

EUROPEAN RESEARCHER
International Multidisciplinary Journal

Has been issued since 2010. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.
2014. Vol.(80). № 8-1. Issued 12 times a year
Impact factor of Russian Science Citation Index 2012 – 0,259
Impact factor Index Copernicus 2011 – 5,09

EDITORIAL STAFF

Dr. Cherkasov Aleksandr – Sochi State University, Sochi, Russia (Editor-in-Chief)
Dr. Goncharova Nadezhda – Research Institute of medical primatology RAMS, Sochi, Russia
Dr. Khodasevich Leonid – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Kuvshinov Gennadiy – Sochi State University, Sochi, Russia
Dr. Rybak Oleg – Scientific Research Centre of the RAS, Sochi, Russia

EDITORIAL BOARD

Dr. Abdrakhmatov Kanat – Institute of seismology NAS, Bishkek, Kyrgyzstan
Dr. Bazhanov Evgeny – Diplomatic Academy Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
Dr. Beckman Johan – University of Helsinki, Helsinki, Finland
Dr. Blinnikov Sergei – Institute of theoretical and experimental physics, Moscow, Russia
Dr. Deene Shivakumar – Central University of Karnataka, Karnataka, India
Dr. Dogonadze Shota – Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia
Dr. Elyukhin Vyacheslav – Center of Investigations and Advanced Education, Mexico, Mexico
Dr. Halczak Bohdan – University of Zielona Góra, Poland
Dr. Kolesnik Irina – Institute of Ukrainian History, National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine
Dr. Kopylov Vladimir – Physical-Technical Institute National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus
Dr. Krinko Evgeny – Southern Scientific Centre of RAS, Rostov-on-Don, Russia
Dr. Malinauskas Romualdas – Lithuanian Academy of Physical Education, Kaunas, Lithuania
Dr. Markwick Roger – School of Humanities and Social Science, The University of Newcastle, Australia
Dr. Mathivanan D. – St. Eugene University, Lusaka, Zambia
Dr. Mydin Md Azree Othuman – Universiti Sains Malaysia, Penang, Malaysia
Dr. Menjkovsky Vaycheslav – University of Belarusian State, Minsk, Belarus
Dr. Müller Martin – University St. Gallen, St. Gallen, Switzerland
Dr. Ojovan Michael – Imperial college London, London, United Kingdom
Dr. Ransberger Maria – University of Bayreuth, Bayreuth, Germany
Dr. Šmigel' Michal – Matej Bel University, Banská Bystrica, Slovakia
Dr. Ziatdinov Rushan – Fatih University, Istanbul, Turkey

The journal is registered by Federal Service for Supervision of Mass Media, Communications and Protection of Cultural Heritage (Russia). Registration Certificate ПИ № ФС77-50466 4 July 2012.

Journal is indexed by: **Academic Index** (USA), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Mexico), **DOAJ** (Sweden), **Galter Search Beta** (USA), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (USA), **Electronic Journals Index** (USA), **Electronic scientific library** (Russia), **ExLibris The bridge to knowledge** (USA), **Google scholar** (USA), **Index Copernicus** (Poland), **math-jobs.com** (Switzerland), **One Search** (United Kingdom), **Open J-Gate** (India), **Poudre River Public Library District** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Research Gate** (USA), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (China).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 26/2 Konstitucii, Office 6
354000 Sochi, Russia

Website: <http://erjournal.ru/en/index.html>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Founder and Editor: Academic Publishing
House *Researcher*

Passed for printing 15.8.14.

Format 21 × 29,7/4.

Enamel-paper. Print screen.

Headset Georgia.

Ych. Izd. l. 5,1. Ysl. pech. l. 5,8.

Circulation 1000 copies. Order № 148.

EUROPEAN RESEARCHER

2014

№ 8-1

Издается с 2010 г. ISSN 2219-8229, E-ISSN 2224-0136.

2014. № 8-1 (80). Выходит 12 раз в год.

Импакт-фактор РИНЦ 2012 – 0,259

Импакт-фактор Index Copernicus 2011 – 5,09

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черкасов Александр – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия
(Гл. редактор)

Гончарова Надежда – Научно-исследовательский институт медицинской приматологии РАН, Сочи, Россия

Кувшинов Геннадий – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

Рыбак Олег – Сочинский научно-исследовательский центр Российской академии наук, Сочи, Россия

Ходасевич Леонид – Сочинский государственный университет, Сочи, Россия

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдрахматов Канатбек – Институт сейсмологии НАН, Бишкек, Киргизия

Бажанов Евгений – Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России, Москва, Россия

Бекман Йохан – Университет г. Хельсинки, Хельсинки, Финляндия

Блинников Сергей – Институт теоретической и экспериментальной физики, Москва, Россия

Гальчак Богдан – Университет г. Зелона Гура, Зелона Гура, Польша

Дине Шивакумар – Центральный университет г. Карнатака, Карнатака, Индия

Догондзе Шота – Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

Елюхин Вячеслав – Центр исследований и передового обучения, Мехико, Мексика

Зиятдинов Рушан – Университет Фатих, Стамбул, Турция

Колесник Ирина – Институт истории Украины НАН Украины, Киев, Украина

Копылов Владимир – Физико-технический институт Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

Малинаускас Ромуальдас – Литовская академия физической культуры, Каунас, Литва

Марвик Роджер – Школа гуманитарных и общественных наук, Университет Ньюкасла, Австралия

Мативанан Д. – Университет Санкт Евген, Лусака, Замбия

Мудин Мд Азри Отхуман – Университет Малайзии, Пенанг, Малайзия

Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Мюллер Мартин – Университет Санкт Галлен, г. Санкт Галлен, Швейцария

Ожован Михаил – Имперский колледж Лондона, г. Лондон, Соединенное Королевство

Рансбергер Мария – Байротский университет, Байрот, Германия

Шмигель Михал – Университет Матяя Бэла, Банска Быстрица, Словакия

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (Российская Федерация). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-50466 от 4 июля 2012 г.

Журнал индексируется в: **Academic Index** (США), **CCG-IBT BIBLIOTECA** (Мексика), **DOAJ** (Швеция), **GalterSearch Beta** (США), **EBSCOhost Electronic Journals Service** (США), **Electronic Journals Index** (США), **ExLibris The bridge to knowledge** (США), **Google scholar** (США), **Index Copernicus** (Польша), **math-jobs.com** (Швейцария), **Научная электронная библиотека** (Россия), **Open J-Gate** (Индия), **ResearchBib** (Япония), **ResearchGate** (США), **The Medical Library of the Chinese People's Liberation Army** (Китай) и др.

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: 354000, Россия, г. Сочи,
ул. Конституции, д. 26/2, оф. 6
Сайт журнала: <http://erjournal.ru/>
E-mail: evr2010@rambler.ru

Учредитель и издатель: ООО «Научный
издательский дом "Исследователь"» - Academic
Publishing House *Researcher*

Подписано в печать 15.8.14.

Формат 21 × 29,7/4.

Бумага офсетная.

Печать трафаретная.

Гарнитура Georgia.

Уч.-изд. л. 5,1. Усл. печ. л. 5,8.

Тираж 1000 экз. Заказ № 148.

C O N T E N T S

Technical sciences

Victor Ya. Tsvetkov Information Space, Information Field, Information Environment	1416
--	------

Historical sciences and archaeology

Dmytro Kudinov Agrarian Peasant Question as a Reflection of Ukrainian Parties Ideology at the Beginning of the 20 th Century: Historiographic Discourse	1423
Roman V. Lapshin, Nicholas W. Mitiukov, Vyacheslav I. Menkovsky The History of Spanish Steamer <i>Marzo</i>	1437
Dmitrii V. Matveev First Steamers of Kamsk-Votkinsk Ironworks	1440
Teimuraz Vakhtangishvili, Tengiz Simashvili Joseph Dzhugashvili (Stalin) and the Terror	1448
Lilya R. Vegera V.P. Naumenko Sociopolitical Activity (Second Half of XIX Century. – 1917 Year)	1453

Economic sciences

Mihail N. Dudin, Nikolaj V. Lyasnikov, Aleksandr S. Senin Triple Helix Model as an Efficient Mechanism of Food Security Provision in Regional Economic Entities and the Economic System as a Whole	1464
Alexandr M. Vetitnev, Anna A. Torgasheva Estimation of Demand for Health Tourism by Studying Consumers' Internet Searches	1473

Philosophical sciences

Irma G. Shioshvili Industrial Society and Its Transformations in Today's World	1480
---	------

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 Vol. 80, No. 8-1, pp. 1416-1422, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

Technical sciences

Технические науки

UDC 004.041

Information Space, Information Field, Information Environment

Victor Ya. Tsvetkov

Moscow State Technical University of Radio Engineering, Electronics and Automation MSTU
 MIREA, Russian Federation
 E-mail: cvj2@mail.ru

Abstract

The article analyzes information space, information field and information environment; shows that information space can be natural and artificial; information field is substantive and processual object and articulates the space property; information environment is concerned with some object and acts as the surrounding in relation to it and is considered with regard to it. It enables to define information environment as a subset of information space. It defines its passive description. Information environment can also be defined as a subset of information field. It corresponds to its active description.

Keywords: information space; natural information space; information field; information environment; information interaction; field variable; information certainty; information-defined parameters; information relations.

Введение

Периодически, по мере развития науки, возникает необходимость анализировать и пересматривать термины и дефиниции. Это обусловлено тем, что научные термины в любой предметной области образуют систему понятий, отражающих содержание этой предметной области. При этом необходимо различать систему терминов и перечень терминов. Перечень терминов и система терминов — это принципиально разные вещи. Система терминов или терминосистема [1], является отображением системы сущностей конкретной области исследований. Она отражает не только понятия, но и отношения в данной области, которые переходят в систему отношений между терминами. Перечень терминов не связан с отношениями внутри области исследования и может составляться произвольно. Терминосистема имеет семантическую структуру, которая передает знание. Перечень слов такой структурой не обладает. Задача создания системы отношений между терминами, или системы терминологических отношений [2], напрямую связана с задачей научных исследований в каждой области. Термин «информационное пространство» [3, 4] применяется в широком понимании и различных значениях. Термин «информационное

поле» [5, 6] также используется достаточно широко и иногда эти понятия рассматривают как синонимы. По нашему мнению это не корректно. В семантической близости с этими терминами находится термин «информационная среда» [7], который также требует уточнения и сопоставления с информационным полем и информационным пространством.

Информационное пространство. Пространство одна из базовых категорий физики и философии, которая используется для всего, что содержится в материальном мире. Информационное пространство делится на естественное и искусственное. Естественное информационное пространство является источником информации и знаний для человека. Оно существует независимо от человека и содержит информационно определяемые описания окружающего мира.

Информационно определяемые описания — это описания, которые формируются на основе технических и технологических средств получения информации, имеющихся в распоряжении человека. По мере развития науки и техники появляются новые приборы и методы получения информации, повышается точность собираемых данных, совершенствуются средства хранения и анализа первичной информации. Наконец, появляются новые теории, позволяющие строить новые модели и расширяющие возможности человека. Это расширяет круг информационно определяемых описаний. Это расширяет естественное информационное пространство как источник познания окружающего мира.

Искусственное информационное пространство создается человеком на основе имеющихся в его распоряжении знаний, теорий, моделей, систем и процессов познания. Искусственное информационное пространство с одной стороны является некой описательной информационной моделью, с другой оно служит инструментом воздействия на окружающий мир, в частности инструментом управления [4]. Оно создается на основе информации, которой располагает человек. Искусственное информационное пространство является результатом информатизации общества [8].

Анализ эволюции общества показывает, что человечество с древних времен черпало знания в информационном пространстве. Современное глобальное информационное пространство, во многих странах с высоким уровнем информатизации [9], имеет свои более мелкие национальные информационные пространства и отраслевые информационные пространства. Созданию единого экономического и правового пространства должно предшествовать создание единого информационного пространства. Единое информационное пространство становится новым системообразующим признаком любого государства [10]. Единое информационное пространство должно опережать создание единого экономического и правового пространства, так же как оно должно опережать принятие решений в разных социальных сферах. Поэтому запаздывание информационного обеспечения ведет к отставанию во многих сферах социальной деятельности [10].

Искусственное информационное пространство – в общем случае сложная антропогенная система, содержащая связанные информационной сетью элементы пространства; информационные ресурсы, технологии их обмена и использования; хранилища информационных ресурсов; систему согласованных стандартов информационного обмена и технологий. Примером искусственного информационного пространства является координатное пространство, которое задается человеком на основе вводимых им координатных систем и произвольно выбираемых точек отсчета для этих систем.

Особенностью любого информационного пространства является наличие в нем информационных отношений. Наиболее ярко это проявляется в пространстве, описывающем математическое или реальное пространство. Кроме отношений порядка, задающих иерархию, в нем могут существовать отношения части и целого, топологические отношения и так далее [11].

В информационном пространстве, описывающем реальное пространство, может существовать специфическое отношение локализации. В информационном пространстве, описывающем семантическое пространство, может существовать специфическое отношение оппозиции [12].

Информационные отношения могут существовать в виде явной формы: иерархия, часть и целое. Информационные отношения могут существовать в неявной форме,

например, корреляты [13]. Особенностью информационного пространства является то, что оно может иметь разные масштабы. В целом информационное пространство можно рассматривать как субстанциональное понятие.

Информационное поле. Термин «поле» используют во многих научных направлениях для описания свойств реального пространства и реального мира. Поле, как правило, связывают с непрерывной или дискретной совокупностью величин, отражающих свойства или одно свойство окружающего мира. Иногда используют комбинацию этих совокупностей как дискретно-непрерывную. Примером дискретно непрерывной совокупности являются топологические поля. Широкое использование понятия поля во многих науках дает основание использовать это понятие в области наук об информации.

Информационное поле вложено в информационное пространство. Пространство является пассивным отображением окружающего мира. Поле содержит некие количественные и качественные характеристики пространства. Деление информационного пространства на естественное и искусственное приводит к делению информационного поля: на естественное и искусственное [14]. Естественное информационное поле отражает объективно существующие свойства окружающего мира. Искусственное информационное поле является моделью создаваемой человеком.

В настоящее время существуют разные поля. Поэтому можно сравнить информационное поле с другими полями, что понять его содержание и особенности. Поле в общей алгебре определяется как алгебраическая структура, для элементов которой определены алгебраические операции. Простейшим полем является «поле рациональных чисел». Это поле имеет элементы, при этом элементы поля не обязательно являются числами. Оно может быть дискретным и непрерывным.

Физическое поле представляют некоторой динамической физической величиной [15] (называемой «полевой переменной»), определенной во всех точках пространства и меняющейся со временем. Оно имеет элементы и чаще всего является непрерывным. В квантовой теории поля «полевая переменная» может рассматриваться формально как пространственная координата, и полевой переменной сопоставляется соответствующий оператор [16]. Особенностью «полевой переменной» в физике является то, что она часто определяется с помощью физических зависимостей, то есть по математическим формулам. Полевая переменная определяется часто как функция.

Информационное поле также характеризуется некой полевой переменной, характеризующей свойства точки пространства [17].

Информационное поле [6] – поле, в каждой точке которого определен один или несколько информационно определяемых параметров. Такой показатель может быть дихотомическим, пространственно – параметрическим [17], пространственным, географическим [18] и т. д.

В информационных полях «информационный параметр поля» является либо непрерывной функцией [17], либо индикатором. В связи с широким распространением виртуального моделирования появился термин “виртуальное информационное поле” [19].

«Информационное поле» как носитель свойств окружающего мира расширяет возможности научного исследования и познания окружающего мира. Информационное поле удовлетворяет критерию фальсифицируемости по Попперу, поэтому является научной категорией. Информационное поле содержит информационные отношения и некие полевые характеристики, которые являются результатом выявленных закономерностей и зависимостей. «Информационное поле» является общим понятием. Поэтому при исследовании в определенной предметной области необходимо уточнять вид и дефиницию информационного поля. Понятие «информационное поле» способствует междисциплинарному переносу знаний.

Особенностью любого информационного поля является использование информационных отношений для определения полевой переменной или переменных. Можно сказать, что информационные отношения в информационном поле предстают в виде неких объективизированных характеристик. Полевая переменная в информационном поле может описывать состояние, потенциал, динамику, процесс. Информационное поле может описывать не только полевую переменную, но и процесс, например информационное

взаимодействие. Поэтому информационное поле можно рассматривать как субстанциональный и процессуальный объект.

Информационная среда. Информационное пространство можно рассматривать как глобальное описание, в которое вложено информационное поле. Примером отношения информационного пространства и информационного поля может служить отношение координатной системы и навигационного поля, задаваемого глобальными системами позиционирования. Координатная система это некая пассивная характеристика пространства, задающая отношения порядка и отношения локализации. Навигационное поле – это поле, характеризуемой некой пространственной величиной (полевой переменной), определяемой на основе расчетов при помощи спутниковой аппаратуры.

Навигатор, используемый на автотранспортных средствах, задает маршрут как совокупность следующих величин: функцию, рассчитываемую на основе системы координат; данных (аргументов), получаемых от системы глобального позиционирования; начальной точки местоположения движущегося средства и точки окончания маршрута движения.

Информационное пространство, в которое погружен навигатор – ограничено. Навигатор отображает только часть пространства или часть поля, окружающего маршрут движения. Это приводит к понятию «информационная среда».

В связи с широким распространением информационных систем появляются различные вариации с термином «информационное поле» как информационной среды и как некой инфраструктуры [20]. Однако на самом деле речь идет об информационной среде. Информационное пространство является независимой характеристикой. Информационное поле также является независимой характеристикой. Информационная среда всегда соотносится с неким объектом, поэтому является зависимой характеристикой от объекта исследования, относительно которого эта среда рассматривается. Многозначность понятия информационная среда дает возможность дать этому понятию разные определения, обусловленные разными аспектами рассмотрения.

Аспект рассмотрения объекта, связанного с информационной средой позволяет определить информационную среду как некое окружение объекта или совокупности исследуемых объектов.

В аспекте информационного пространства, информационная среда – это ограниченная часть информационного пространства, которая окружает объект исследования. Можно сказать, что информационная среда – это часть информационного пространства, редуцированная к объекту исследования. То есть понятие информационное среды подразумевает не только пространство, но и некий заданный объект исследования, который оно окружает и на который оказывает влияние. Таким объектом может быть не только реальный одиночный объект типа транспортного средства, но массовый объект типа отрасли или сферы образования. С этих позиций *информационная среда* – эта часть пространства, которое оказывает существенное влияние на определенный для этой среды объект исследования.

Используя понятие информационного взаимодействия [21] и информационного поля [14] можно дать еще одну трактовку информационной среде. Информационная среда – часть информационного поля, для которой существенным являются информационные взаимодействия, влияющие на объект исследования.

Информационная среда может создаваться человеком как совокупность факторов, существенно влияющих на объект изучения или объект управления. При появлении системных свойств, в частности свойства целостности, такая среда может рассматриваться как сложная система. Такая система может использоваться как система поддержки или как подсистема поддержки более сложной системы.

При создании информационной среды как обеспечивающей подсистемы при пространственном управлении объектом необходимо выполнение следующих условий, которые делятся на пространственные (первые три) и полевые (последующие четыре):

- обеспечение единства времени;
- обеспечение единства координат;
- обеспечения целостности управления в реальном времени;
- реализацию информационного поля измерений;

- реализацию информационного поля оценки ситуации и позиции;
- реализацию информационного поля управления;
- реализацию информационного поля коррекции.

Информационные отношения. Информационные отношения являются важной характеристикой, которая характеризует информационное пространство, информационное поле и информационную среду. Одни информационные отношения отражают реальные отношения между объектами. Другие информационные отношения отражают специфические отношения между информационными описаниями, информационными моделями, информационными системами.

Информационные отношения в информационном пространстве играют качественную роль. Информационные отношения в информационном поле играют качественную роль и позволяют получать количественные характеристики – полевые переменные. Информационные отношения в информационной среде играют локальную роль, поскольку рассматриваются только те, которые влияют на объект окружения.

Заключение

В процессе развития человеческого общества происходит наблюдение человека за объектами, явлениями и процессами окружающего мира в естественном информационном пространстве. Раскрытие определенных количественных характеристик этого пространства приводит к информационному полю. Информационное поле раскрывает характеристики и закономерности информационного пространства. Информационное пространство и информационное поле в равной степени относятся ко всем объектам. В отличие от них информационная среда связана с определенным объектом (группой объектов), для которого она является окружением. Информационная среда может быть рассмотрена как подмножество информационного пространства, характеризующего объект окружения. Информационная среда может быть рассмотрена как подмножество информационного поля, характеризующего информационное взаимодействие с объектом окружения. Эти понятия не являются синонимами, они являются разными взаимосвязанными понятиями. Общей характеристикой для рассмотренных понятий являются информационные отношения.

Примечания:

1. Kudz S.A., Soloviev I.V., Tsvetkov V.Ya. Spatial Knowledge Ontologies // World Applied Sciences Journal. 2014. 31 (2). p. 216-221.
2. Тихонов А.Н., Иванников А.Д., Цветков В. Я. Терминологические отношения // Фундаментальные исследования. 2009. № 5. с. 146-148.
3. Boisot M. Information space: A framework for learning in organizations, institutions and culture. – Cengage Learning Business Pr, 1995.
4. Соловьёв И.В., Цветков В. Я. Информационное пространство как инструмент управления в транспортной сфере // Государственный советник. 2014. №2(6). с. 58-63.
5. Morrill R. L., Pitts F. R. Marriage, migration, and the mean information field: a study in uniqueness and generality // Annals of the Association of American Geographers. 1967. Т. 57. № 2. p. 401-422.
6. Tsvetkov V.Y. Information field // Life Science Journal. 2014. 11(5). pp. 551-554.
7. Шрейдер Ю. А. Информационные процессы и информационная среда // НТИ. 1976. Сер. 1976. Т. 2. С. 3-6.
8. Цветков В.Я. Информатизация: Создание современных информационных технологий. Часть 1. Структуры данных и технические средства. М., ГКНТ, ВНИЦентр, 1990. 118 с.
9. Kluver R. Globalization, informatization, and intercultural communication. 2008.
10. Прангишвили И.В. Энтропийные и другие системные закономерности: Вопросы управления сложными системами. М.: Наука, 2003. 428 с.
11. Цветков В.Я. Пространственные знания: Формирование и представление LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, Germany. 2013. 107 с.
12. Tsvetkov V. Y. Opposition Variables as a Tool of Qualitative Analysis // World Applied Sciences Journal. 2014. 30 (11). p. 1703-1706.

13. Tsvetkov V.Ya. Resource Method of Information System Life Cycle Estimation // European journal of technology and design, 2014, Vol.(4), № 2, p. 86-91.
14. Цветков В.Я. Естественное и искусственное информационное поле // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. №5, ч.2. с. 178-180.
15. Ландау Л.Д., Лифшиц Е.М. Теория поля. Издание 8-е, стереотипное. М.: Физматлит, 2001. 534 с.
16. Bogolubov N. N., Logunov A. A., Todorov I. T. Introduction to axiomatic quantum field theory // Reading, Mass. 1975.
17. Майоров А.А., Матерухин А.В. Геоинформационный подход к задаче разработки инструментальных средств массовой оценки недвижимости // Геодезия и аэрофотосъемка. 2011. №5. с. 92-98.
18. Câmara G., Freitas U. M., Cordeiro J. P. Towards an algebra of geographical fields //Campinas, SP: SIBGRAPI. 1994.
19. Ozhereleva T. Geodetic Education // European Researcher, 2013, Vol.(40), № 2-1 p. 268-272.
20. Bacon C. J., Fitzgerald B. A systemic framework for the field of information systems //ACM Sigmis Database. 2001. Т. 32. № 2. p. 46-67.
21. Tsvetkov V.Y. Information Units as the Elements of Complex Models // Nanotechnology Research and Practice, 2014, Vol.(1), № 1, p. 57-64.

References:

1. Kudz S.A., Soloviev I.V., Tsvetkov V.Ya. Spatial Knowledge Ontologies // World Applied Sciences Journal. 2014. 31 (2). r. 216-221.
2. Tikhonov A.N., Ivannikov A.D., Tsvetkov V. Ya. Terminologicheskie otnosheniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2009. № 5. s. 146-148.
3. Boisot M. Information space: A framework for learning in organizations, institutions and culture. – Cengage Learning Business Pr, 1995.
4. Solov'ev I.V., Tsvetkov V. Ya. Informatsionnoe prostranstvo kak instrument upravleniya v transportnoi sfere // Gosudarstvennyi sovetnik. 2014. №2(6). s. 58-63.
5. Morrill R. L., Pitts F. R. Marriage, migration, and the mean information field: a study in uniqueness and generality //Annals of the Association of American Geographers. 1967. Т. 57. № 2. r. 401-422.
6. Tsvetkov V.Y. Information field // Life Science Journal. 2014. 11(5). rr. 551-554.
7. Shreider Yu. A. Informatsionnye protsessy i informatsionnaya sreda //NTI. 1976. Ser. 1976. Т. 2. S. 3-6.
8. Tsvetkov V.Ya. Informatizatsiya: Sozdanie sovremennykh informatsionnykh tekhnologii. Chast' 1. Struktury dannykh i tekhnicheskie sredstva. М., GKNT, VNTTsentr, 1990. 118 s.
9. Kluver R. Globalization, informatization, and intercultural communication. 2008.
10. Prangishvili I.V. Entropiinye i drugie sistemnye zakonomernosti: Voprosy upravleniya slozhnyimi sistemami. М.: Nauka, 2003. 428 s.
11. Tsvetkov V.Ya. Prostranstvennye znaniya: Formirovanie i predstavlenie LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Saarbrücken, Germany. 2013. 107 s.
12. Tsvetkov V. Y. Opposition Variables as a Tool of Qualitative Analysis // World Applied Sciences Journal. 2014. 30 (11). r. 1703-1706.
13. Tsvetkov V.Ya. Resource Method of Information System Life Cycle Estimation // European journal of technology and design, 2014, Vol.(4), № 2, p. 86-91.
14. Tsvetkov V.Ya. Estestvennoe i iskusstvennoe informatsionnoe pole // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy. 2014. №5, ch.2. s. 178-180.
15. Landau L.D., Lifshits E.M. Teoriya polya. Izdanie 8-e, stereotipnoe. М.: Fizmatlit, 2001. 534 s.
16. Bogolubov N. N., Logunov A. A., Todorov I. T. Introduction to axiomatic quantum field theory // Reading, Mass. 1975.
17. Maiorov A.A., Materukhin A.V. Geoinformatsionnyi podkhod k zadache razrabotki instrumental'nykh sredstv massovoi otsenki nedvizhimosti // Geodeziya i aerofotos'emka. 2011. №5. s. 92-98.

18. Câmara G., Freitas U. M., Cordeiro J. P. Towards an algebra of geographical fields // Campinas, SP: SIBGRAPI. 1994.
19. Ozhereleva T. Geodetic Education // European Researcher, 2013, Vol.(40), № 2-1 r. 268-272.
20. Bacon C. J., Fitzgerald B. A systemic framework for the field of information systems // ACM Sigdis Database. 2001. T. 32. № 2. r. 46-67.
21. Tsvetkov V.Y. Information Units as the Elements of Complex Models // Nanotechnology Research and Practice, 2014, Vol.(1), № 1, p. 57-64.

УДК 004.041

Информационное пространство, информационное поле, информационная среда

Виктор Яковлевич Цветков

Московский государственный технический университет радиотехники, электроники и автоматики МГТУ МИРЭА, Российская Федерация
Доктор технических наук, профессор
E-mail: cvj2@mail.ru

Аннотация. Дается анализ понятий информационное пространство, информационное поле, информационная среда. Показано, что информационное пространство может быть естественным и искусственным. Показано, что информационное поле является субстанциональным и процессуальным объектом и раскрывает свойство пространства. Показано, что информационная среда связана с неким объектом, для которого она является окружением и для которого она рассматривается. Это позволяет определить информационную среду как подмножество информационного пространства. Это определяет ее пассивное описание. Информационную среду можно также определить как подмножество информационного поля. Это соответствует ее активному описанию.

Ключевые слова: информационное пространство; естественное информационное пространство; информационное поле; информационная среда; информационное взаимодействие; полевая переменная; информационная определенность; информационно определенные параметры; информационные отношения.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1423-1436, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

Historical sciences and archaeology

Исторические науки и археология

UDC 94(477) «1900/1916» 001.891.3:[329.058:316.324.5]

Agrarian Peasant Question as a Reflection of Ukrainian Parties Ideology at the Beginning of the 20th Century: Historiographic Discourse

Dmytro Kudinov

Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine
Department of history, doctoral candidate at the chair of ethnology and area study
Doctor of Philosophy
60, Volodymyrska Street, City of Kyiv, Ukraine, 01033
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Abstract

The keenness and acuity of the agrarian and peasant question, which should be conceived as conscious problem of land scarcity, legal status of peasant social stratum, of peasant agrarians and peasant labourers made political parties at the beginning of the 20th century to work out their visions of crisis situation overcoming in the countryside. The necessity to be armed with own opinion on this matter concerned both Russian and national parties in the Russian Empire. The author suggests reviewing agrarian concepts of various parties as the measure of their referring to either to left wing or liberal political parties. Such concept statement is investigated in frames of historiographic discourse with involvement of original documents, which permits to make sense of the stated issue. The participants of the historiographic dialogue are mostly represented by contemporary scientists, who study the agrarian components of Ukrainian parties platforms at the beginning of the 20th century.

Keywords: party; Revolutionary Ukrainian Party (R.U.P.); Social Democrats; liberals; socialism; liberalism; nationalism.

Введение

Зарождение партии, формирование ее идеологии и политико-философской мысли партийных теоретиков – важный ключ к пониманию самой природы общественно-политической организации. На рубеже XIX–XX веков одной из важнейших общественных проблем современности, как в Российской империи, так и в ее национальных окраинах, оставался аграрно-крестьянский вопрос. Половинчатая в своей основе Крестьянская реформа 1861 года не смогла создать стабильную в экономическом, социальном и политическом отношении ситуацию в деревне. Подъем крестьянского движения (особенно Полтавско-Харьковское восстание 1902 года) продемонстрировало невозможность

дальнейшего сохранения *status quo* в отношении 100-миллионного крестьянства, необходимость скорейшего решения проблем малоземелья, правового статуса крестьян, общины и ряда других животрепещущих для деревни вопросов. В условиях формирования политических партий (рост последних опосредовался политическим ростом деревни в том числе) консервативное правительство с его косным отношением к крестьянству теряло инициативу в выработке концепции выхода из аграрного кризиса, что продемонстрировали его крайне ограниченные меры по улучшению положения крестьянства в 1903–1904 гг. Для партий же разработка аграрно-крестьянского вопроса становилась своеобразным экзаменом на предмет идентификации их идеологии. Отсюда как раз и проистекают многочисленные споры вокруг классификации отечественных политических сил начала прошлого века в дооктябрьской, советской и современной историографии.

Обсуждение

Собственно указанную автором данной статьи довольно узкую исследовательскую задачу историки перед собой еще не ставили, но элементы рассуждения на данную тему, конечно же, присутствуют в различных научных публикациях. Отметим важность для дискуссии вокруг вопроса партийной идеологии выхода нескольких сборников программ и документов политических организаций начала XX века. Данные издания оказались весьма удобными для компаративного анализа и вовлечения документального материала в авторские интерпретации идеологии партий [1]. В постсоветской историографии дискуссия вокруг идеологического реноме украинских политических сил отмечена в монографиях А. Павко, В. Дубинского и А. Федькова, В. Колесника и Л. Могильного [2]. Поскольку указанные авторы в отношении идейной классификации партий все же больше склоняются к существующему традиционному их определению или собственному пониманию их идеологической природы, а также в меньшей степени входят в дискуссию по данному вопросу с другими исследователями, считаю необходимым восполнить данный пробел и представить сформированный в исторической литературе за последние два десятилетия тезис партия – аграрно-крестьянский вопрос – идеология в четком и концентрированном виде. Сообразно этому заданию целью статьи является анализ историографического дискурса идейно-политического лица украинских партий путем определения их отношения к земельному и крестьянскому вопросам.

Результаты исследования

Исследование аграрных программ украинских политических партий и групп, а также их интерпретацию, представим с соблюдением хронологии их появления, а также в последовательности левые – леволиберальные партии. Первой украинской политической организацией Надднепрянщины было «Братство Тарасовцев» – небольшая молодежная интеллигентская по своему составу группа сторонников суверенитета Украины. Хотя тарасовцы в большей мере апеллировали к национальному вопросу, моменты критики современной им социально-экономической жизни тоже находили место в их пропаганде. Украинские историки В. Дубинский и О. Федьков обратили внимание на то, что во взглядах членов «Братства Тарасовцев» присутствует характерный для украинских организаций эгалитаризм, выраженный в политической декларации «Profession de foi». Последняя выдвигала идею «ни барина, ни мужика», не указывая при этом на пути решения земельного вопроса [3]. В этом исследователе украинских политических организаций конца XIX – начала XX в. С. Наумов усматривал отсутствие отчетливого понимания будущего политического и социально-экономического строя Надднепрянщины, его «неактуальность» для членов «Братства», сознательный эскапизм от текущих социальных проблем ради единения во имя национального возрождения Украины [4]. С другой стороны, украинская исследовательница С. Иваницкая (Чмырь) подчеркивала, что тарасовцы, все же, имели определенное представление об аграрных изменениях – решение земельного вопроса ими виделось в чисто народническом духе [5]. Подобные расхождения, очевидно, можно объяснить неполнотой исследовательского материала – основной программный документ организации не сохранился до нашего времени.

На рубеже XIX–XX веков идеи социальной справедливости, указывали В. Дубинский и О. Федьков, поддерживала Украинская социал-демократия (УСД), возглавляемая

И. Стешенко и Л. Украинкой, и «Группа сельских работников социал-демократов Киевской губернии» под предводительством М. Меленевского. Последняя, правда, не оставила после себя какого-либо публицистического наследия, способного продемонстрировать взгляды ее членов на общественное и экономическое положение Украины, поэтому основное внимание ученых оказалось прикованным к УСД. Ее вдохновители, критично относившиеся к невыразительным идеям тарасовцев, стремились разобраться с аграрно-крестьянским вопросом при помощи «современного классового принципа социологии», то есть рассмотреть его с марксистской точки зрения. Историки установили ключевые позиции группы исходя из «Программы социал-демократии» и политической публицистики Л. Украинки: национализация земли с последующей передачей ее крестьянам на условиях государственной аренды с прогрессивным налогообложением; собранные таким образом средства предполагалось расходовать на социальные нужды. Видя в крестьянстве основной революционный класс, УСД определяла для себя следующие тактические задания: привлечение на сторону украинского дела интеллигенции, из которой предполагалось сформировать центр политической агитации; просвещение рабочих и крестьян путем их привлечения к союзам с последующим объединением в единую крепкую организацию; подготовка и проведение забастовок [6]. Популяризацию социализма среди молодого поколения украинских общественных деятелей отмечали также В. Борисенко, В. Головченко и С. Наумов. Будущие лидеры Революционной украинской партии (РУП), Украинской народной партии (УНП), Украинской социал-демократической Спилки (УСДС) испытывали сильное влияние II Интернационала, что в последствии нашло отражение в социалистических по характеру программных требованиях указанных партий [7]. Показательным в этом отношении является публицистическое наследие ежемесячника «Гасло» РУП. Авторы журнала проявляли интерес к идеям Э. Бернштейна, русских и польских левых, разрабатывая, таким образом, собственную позицию относительно различных аспектов общественной жизни. В итоге, начала определяться аграрная концепция партии, которая, как показал В. Головченко, сперва фактически согласовывалась с «искровской» формулировкой решения аграрно-крестьянского вопроса – ликвидация пережитков крепостничества и общины. Достоинно внимания и замечание А. Высоцкого и Г. Касьянова о влиянии Польской партии социалистической (ППС) на разработку партийного видения аграрного вопроса: известные брошюры «Дядька Дмитрий» и «Есть ли сейчас панщина?», содержащие разъяснения причин проблемы бедственного положения крестьянства и предлагающие конкретные меры ее немедленного решения, по сути являлись калькой аналогичных изданий польских социалистов [8].

Была ли РУП в первые годы своего существования действительно социалистической организацией? В. Борисенко предлагал относиться с осторожностью к прямым аналогиям идеологии РУП и марксизма. По его мнению, тщетно видеть благодаря публикациям в «Гасле» увлечение ее членов берштейнианством. На самом деле позицию РУП до начала Первой русской революции (ПРР) можно определить как метания между и революционным народничеством [9]. К тому же, как указывал Г. Касьянов, уже с первых практических шагов партии берштейнианство в руповском варианте продемонстрировало свою несостоятельность: ревизионизм социал-демократии себя комфортно чувствовал в условиях Европы; в границах Российской империи он создавал впечатление дилетантства. Поэтому в оценке идеологии ранней РУП историк согласился с характеристикой, данной его коллегой И. Лисяком-Рудницким – смесь упрощенного марксизма и наивного романтического патриотизма. Дрейф партии в направлении социал-демократии, в конечном итоге, привел к отпочкованию от нее националистов (М. Міхновський, брати Шевченки, брати Шемети) и неонародников (М. Шаповал, М. Залізник) [10].

Оригинальное объяснение идейного наследия народничества в РУП находим у А. Высоцкого: 1) в партии имела место традиционная для украинского движения ориентация на народ, под которым, в первую очередь, понимались крестьяне; 2) усиление процесса обезземеливания украинского крестьянства и ухудшения условий аренды земли превращало крестьянство в революционный класс и обуславливало актуальность поиска связей с ним; 3) влияние общероссийского народнического движения (опыт общественно-политической работы с крестьянством на тот момент из политических сил имели только они). В увлечении руповской молодежи народничеством А. Высоцкий увидел не столько

рациональный подход, сколько отражение украинской ментальности с ее постоянным стремлением к поиску правды и справедливости. Чтобы стать украинским революционером-народником, в первую очередь, «нужно было лишь чувствовать на себе влияние традиции украинского национального возрождения и быть, используя терминологию М. Драгоманова, «этническим социалистом», то есть испытывать потребность видеть вокруг себя воплощение социальной справедливости» [11]. В целом же историки занимают более сдержанную позицию в оценках идейных источников РУП и приходят к пониманию ее триединства РУП: марксизма, революционного народничества и национал-демократии [12]. Исходя из этого, они предлагают не признавать РУП левой силой, несмотря на доказанность органической связи доктрины руповцев и российских левых. В качестве альтернативы В. Борисенко предложил классифицировать ее как «национальную революционно-демократическую организацию». Эволюция же РУП в сторону марксизма, по его мнению, была обусловлена двумя факторами: выходом из партии националистов и Полтавско-Харьковским восстанием [13]. Подобное объяснение является скорее следствием дрейфа партии влево, чем ее причиной.

В вопросе движения РУП в сторону марксизма А. Высоцкий предложил четко разграничивать предпосылки и собственно условия идейной эволюции РУП. Предпосылками он назвал: 1) влияние рабочего, а также социал-демократического движения Западной Европы и России; 2) проникновение в Украину нелегальной литературы, в основном социал-демократического содержания; 3) социальное расслоение крестьянства и его пролетаризация в результате индустриальной модернизации России. Причинами: 1) структурность и убедительность социал-демократической идеологии сравнительно с народнической, теоретическое совершенство марксизма; 2) популярность социал-демократической идеологии в Западной Европе, что некритично воспринималось украинскими революционерами; 3) стремление руповцев приобщиться к мировому революционному движению, легитимизируя этим самым в глазах мировой общественности свою деятельность [14]. Последнее историками объяснялось не столько рациональным подходом руповцев к необходимости разработки программы, сколько эмоционально-психологическими причинами. В итоге, переориентация партии на марксистские позиции привела к отказу многих ее членов от их предыдущих представлений о роли крестьянства в революции. То, как социал-демократия становилась ведущим направлением партии, можно проследить на примере видения ею решения аграрно-крестьянского вопроса. Изменения его интерпретации российскими эсдеками экстраполировались на позицию украинских левых. Например, после принятия программы РСДРП на ее II Съезде руповцы также включили в свои требования предложения конфискации монастырских, удельных, казенных, кабинетных и царских земель [15]. Совпадение программы РСДРП и программных проектов РУП отмечали В. Борисенко и Г. Касьянов. Более того, В. Борисенко отметил, что лидеры РУП в поздний период ее существования испытывали сильную симпатию к большевикам. Руповская «Праця» вопрос союза рабочего класса с крестьянством разрабатывала во вполне большевистском духе [16]. Г. Касьянов более осторожен в выводах. В схожести теоретического базиса РСДРП и «Проекта» программы РУП ее киевской ячейки он видел не копирование, а совпадение общедемократических задач, стоявших перед всеми подданными империи. Одновременно, решение национального и аграрного вопросов в платформе РУП значительно отличалось от предложений РСДРП [17].

В целом, для первых лет существования РУП характерен ее широкий интерес к крестьянству. Это объясняется Т. Гунчаком тем, что в условиях русификации городского пролетариата партия реально могла рассчитывать исключительно на поддержку крестьян [18]. Г. Касьянов расширил пояснение интереса руповцев к крестьянству еще двумя обстоятельствами: широкими связями украинской интеллигенции с деревней и «идейной неопределенностью на начальном этапе существования партии», а также «идеологическим эклектизмом неопитов украинского социализма» [19]. Последнее следует прокомментировать как отсутствие на первых порах деятельности РУП четкого представления об ее социальной основе, что и определило обращение сразу к наиболее многочисленному слою населения – крестьянству. Действительно, как показывал С. Наумов, в 1900-1902 гг. руповские «громады» довольно активно создавали кружки именно в деревнях (особенно на Полтавщине) [20]. Однако, отметил Т. Гунчак, начиная с 1903 г.

вместе с выходом «Проекта программы РУП» в августовском номере журнала «Селянин» начинается постепенная переориентация партии, что отразилось на ее самоидентификации. Если до этого времени она определяла себя в качестве «аграрно-социалистической организации», то отныне приобретала все более выразительные черты марксистской партии, ориентированной на городской пролетариат [21]. Однако стать политическим авангардом украинского пролетариата ей так и не удалось даже в годы ПРР. Как показывал В. Головченко, со ссылкой на доклад ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии (УСДРП) – наследнице РУП – Международному социалистическому конгрессу в Штутгарте в 1907 г., украинские эсдеки вынуждены были констатировать – партия продолжала оставаться организацией сельского пролетариата [22]. Действительно, по данным Г. Касьянова, 2/3 ее состава составляли сельские работники [23].

Преобладание деревенского элемента в партии можно объяснить тем, что УСДРП так и не удалось отвоевать у большевиков и меньшевиков влияние на украинский рабочий класс. Очевидно, свою «аграрность» украинские эсдеки воспринимали болезненно, стремясь во что бы то ни стало поддержкой пролетариата, что нашло отражение в программных установках. На съезде в декабре 1905 г. крестьянство было охарактеризовано УСДРП в духе западной социал-демократии как носитель «мелкобуржуазных инстинктов», стремящийся к господству мелкой частной собственности [24].

Социалистическая наследственность политической платформы РУП была сохранена и закреплена в годы ПРР. На II съезде партии в декабре 1905 г. за основу партийного теоретического базиса была взята Эрфуртская программа Социал-демократической партии Германии (1891 г.) и постановление Цюрихского конгресса II Интернационала о программном максимум социалистических партий (1893 г.) П. Шморгун объяснил это обращение к «теоретическим взглядам международной социал-демократии» критикой «экономизма» и желанием следовать западноевропейским нормам социал-демократии [25].

На сегодня дискуссионным вопросом остается проблема социалистической направленности УНП. В некрологе, посвященном лидеру националистов Н. Михновскому, С. Шемет выразил скепсис по поводу действительного социалистического уклона партии: «Эта игра в социализм была довольно несерьезной демагогией, которой Н. Михновский, доведенный до страшного отчаяния неудачными попытками заразить украинской идеей национальной независимости более широкие круги активной молодежи, старался все же достичь своей цели под покровом социализма... Когда же общественная летаргия проходила, начиналось движение, расцветали надежды, появлялась возможность реальной работы, тогда закачивалось и всякое заигрывание с социализмом» [26]. На неискренне отношение Н. Михновского к социализму указывал еще один факт – еще во времена «Братства Тарасовцев» будущий лидер самостийников критиковал украинскую молодежь за ее увлечение «московскими социалистическими идеологиями» [27]. Выходит, что Н. Михновский и другие лидеры УНП воспринимали социализм в большей степени как удобный маневр, с чем соглашается и Г. Касьянов – социализм УНП был демагогичным, невыразительным и отличался шовинистическими формулировками [28]. Ф. Турченко в своем биографическом очерке более осторожен и в цитированной статье С. Шемета идет от обратного. По мнению историка, не было ничего удивительного в использовании членами УНП левых лозунгов, ведь социализм в начале XX в. был весьма популярным течением и воспринимался как надежный способ раз и навсегда преодолеть социальные и национальные притеснения. Однако социализм УНП имел свои особенности: он не отказывался от идеи суверенитета Украины и ориентировался на эволюционное развитие, что сближало самостийников с либеральным лагерем [29]. Фактически, Ф. Турченко подтверждает искренность намерений УНП относительно социалистической перспективы, с чем соглашаются также В. Дубинский, В. Колесник, Л. Могильный и А. Федьков. Однако, неустойчивость энуристского социализма хорошо видна в эволюции партийной программы: в 1907 г. партия по сути отказалась от социалистических лозунгов и выступила за капитализацию сельского хозяйства по американскому образцу [30].

Интересная дискуссия возникает относительно природы и идеологии украинского либерального лагеря. А. Павко политическое кредо украинских либералов, конституирование которых, по его мнению, являлось «закономерным следствием развития украинского политического движения» и «политической активности национально-

радикальной интеллигенции», трактовал исходя из двух позиций: как национал-либеральную и, одновременно, социалистическую силу, поскольку украинский центр старался объединить в себе сразу несколько граней – глашатая национальных стремлений жителей края, защитника демократических прав и социального реформатора. Первое естественно вытекало из постановки вопроса Украинской демократической партией (УДП), Украинской радикальной партией (УРП) и их наследницы Украинской демократическо-радикальной партии (УДРП) об автономии Украины, украинизации образования, судопроизводства и делопроизводства. Левизна либералов определялась начертанной ими широкой программы социальных реформ, включавшей требование передачи земли крупных собственников крестьянам и, наконец, признанием в качестве конечной цели общественного развития социализма, долженствующего объединить в себе ценности либерализма и социальной справедливости. Несмотря на указанную особенность, А. Павко использовал по отношению к украинским либералам эпитет «украинские кадеты», учитывая идеологические параллели между украинскими и российскими центристами [31].

Подобную постановку вопроса обнаруживаем и в работах С. Донченко, С. Иваницкой, В. Колесника и Л. Могильного. Указанные исследователи спецификой формирования идеологии украинского центра считают сочетание либеральных и социалистических элементов, ценностей либерализма (свобода личности и ее деятельности) и социальной справедливости. Национальные либеральные партии подобно кадетам представляли себя межклассовой политической силой, стремясь максимально емко выразить интересы всего украинского народа [32].

По моему мнению, социализм как цель, заявленная либералами, противоречит как классическому либерализму с его приоритетами свободы личности и частной собственности, так и социальному реформаторству кадетов, ориентированному на максимальную защиту интересов трудовых слоев населения, социальную солидарность при сохранении под государственным и общественным контролем частной собственности на средства производства. Особенно выразительно социалистическая тенденция украинского центра была выражена в заявлении Харьковского комитета УДП: «Мы глубоко убеждены, что только при установлении полного социалистического строя, только при полном падении буржуазно-экономического режима и разделения общества на классы эксплуатируемых и эксплуататоров, человечество получает полную возможность свободного развития в физическом, умственном и моральном отношении» [33]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что партии демократов и радикалов следует относить не к либеральным, а к умеренно-социалистическим организациям [34].

Близость программ украинских центристов и левых отмечали и другие исследователи. В частности, В. Мойсиенко, А. Павко и О. Тимошенко находили платформу УРП близкой к программе российских народных социалистов [35], кроме того, О. Тимошенко охарактеризовала программу УРП как «социалистическо-народническую», ориентированную на максимальное принятие во внимание интересов трудящихся слоев населения. Однако, как показывала партийная практика, реверанс в сторону социализма не был должным образом воспринят ни украинским политиком, левым по преимуществу, ни народными массами [36].

Популярность левых идей в УДРП отмечала и С. Иваницкая: партия поддерживала формулу «демократия, федерализм, социализм». Среди ее членов, «наиболее самокритично и идеалистически настроенных», зародилась идея создания единой украинской социалистической партии, избавленной от узких доктринерских рамок и способной наиболее последовательно защищать интересы украинского трудового народа. При этом либералы отбрасывали возможность построения своей теоретической платформы на марксистской основе, которую они находили «схематичной» и девальвирующей понятия «индивидуальность» и «нация» [37]. К тому же украинский центр не устраивало желание эсдеков провести крестьян через «чистилище» буржуазно-демократической революции, которая «искусственно» образовала бы в деревнях классы пролетариев и буржуазии, и уже затем через классовую борьбу заложила бы предпосылки для социалистической трансформации аграрных отношений [38].

Несмотря на социалистические мечтания, изложенные в программах украинского центра, С. Иваницкая не определяет УДРП как социалистическую организацию, учитывая

то, что «диссонансные эгалитаристские и этатистские мотивы» в программе партии были ничем иным, как проявлением ревизии либеральной идеологии, испытывающей на себе влияние народнических и марксистских концепций. Партийные предложения по поводу выкупа больших земельных угодий и предприятий, принадлежавших в основном россиянам, полякам, иностранцам и русифицированным большим собственникам, под опеку краевых органов власти, С. Иваницкая охарактеризовала как стремление украинских либералов добиться экономического суверенитета автономной Украины, кажущиеся на первый взгляд вполне «социалистическими» [39]. По мнению исследовательницы, радикал-демократы органично воспринимали фундаментальные ценности классического либерализма (свобода личности, плюрализм идей, эволюционизм) и идей социализма. Это привело к появлению либерализма «гибридного» типа, идентичного дефинициям «новый либерализм» и «социальный либерализм», отличающегося известным академизмом [40]. Созвучна данному взгляду мнение В. Колесника и Л. Могильного, назвавшими представления о социализме украинских либералов «абстрактными» [41] и О. Тимошенко, рассмотревшей в социализме либералов телеологизм, не предполагавший каких-либо конкретных шагов в направлении установления социалистического строя. Свое мнение она аргументировала известным высказыванием Е. Чикаленко: «Социализм я рассматриваю как путеводную звезду, указывающую путь, по которому должно идти человечество, но которой оно никогда не достигнет, как не достигло настоящего христианства, а приспособливалась к жизни; то же будет и с социализмом. Поэтому ничего страшного в нашей программе я не вижу...» [42]. Также стоит отметить замечание В. Дубинского и А. Федькова о том, что в программе УДРП, в отличие от взятой за ее основу платформы УРП, «социализм» озвучен лишь в общих перспективах, тогда как реальные социалистические лозунги, такие как ликвидация эксплуатации человека человеком, обобществление всех средств производства, вычеркнуты из текста. Это, убеждены исследователи, свидетельствовало о компромиссе с правым, действительно либеральным, крылом партии [43]. Объяснения историков, конечно же, не стоит воспринимать в качестве приговора иллюзорности социализма в концепциях либералов. В исследованиях приводятся также контраргументы в пользу левой направленности центристов. В частности, О. Тимошенко указывала, что в УДП четко определились два течения – левое и правое. К последнему принадлежали старые громады (Киевская, Одесская, Петербургская), саботировавшие партийное руководство, принадлежавшее к левому крылу, за социалистический курс программы [44]. Естественно, если бы воображаемая социалистическая перспектива была всего лишь фикцией, это не приводило бы к подобным последствиям. По мнению Г. Касьянова, условную «социалистичность» УДРП также несколько объясняет программный пункт о содействии товарищеской (кооперативной) обработке земель [45].

Таким образом, вопрос об идентификации центристских партий, а вместе с ним и о конечной цели аграрных преобразований в изложении историков, остается дискуссионным. В. Дубинский и А. Федьков, соглашаясь с мнением о том, что общей целью УДП-УРП-УДРП являлось установление социалистического строя, тем не менее, определяют их в качестве либеральных организаций. С. Иваницкая называет УДРП либерально-демократической силой. Определение «либеральные демократы» по отношению к демократам, радикалам и их объединения используют также Г. Касьянов, В. Колесник, Л. Могильный и А. Павко. При этом сделанное ими ударение на «демос» (народ-крестьянин) призвано манифестировать ее отличие от классической либеральной партии. Интересно, что С. Иваницкая определила место УДРП как промежуточное между УСДРП и УНП в украинском политикуме и между кадетами и энесами – в российском. «Демократическое» крыло партии, убеждена исследовательница, тяготело к кадетам, а «радикальное» – к народным социалистам. Однако наиболее крепкие отношения у радикал-демократов сложились именно с КДП из-за влияния и организованности последней [46]. Подобные параллели между программой украинских либералов и российских партий приводят также В. Колесник и Л. Могильный, правда, они берут за основу не направленность одного или другого крыла партии, а общее соответствие программ. Так, если в политических вопросах радикал-демократы были близки кадетам, подчеркивают историки, то в социально-экономических – народным социалистам [47]. Действительно,

энесы, как и украинские либералы, были сторонниками «эволюционного, а не катастрофического социализма», национализации земли (бесплатного отчуждения государственных, удельных, кабинетных, церковных, монастырских земель при вероятном вознаграждении за экспроприацию земель частных собственников за счет казны), передачи земли исключительно тем, кто будет ее обрабатывать собственным трудом [48].

Учитывая современную классификацию либеральных сил, идеалистичность восприятия социализма и отсутствие его научной основы в теоретическом наследии УДП-УРП-УДРП, партии украинского центра можем охарактеризовать как леволиберальные, социал-реформистские, с выраженным акцентом на завоевании благосклонности крестьянства в плане признания его права владения землей, повышения нормы землепользования и защиты трудовых прав. Последние, как указывает С. Иваницкая, было продиктовано пониманием отечественными леволибералами «крестьянского» характера украинской нации – удовлетворение требований украинского хлебороба означало, по сути, решение основного вопроса всей нации [49].

Несмотря на явное тяготение к социализму, украинские либералы в аграрно-крестьянском вопросе придерживались преимущественно основных пунктов аграрной части программы КДП, предлагавшей: передать земли тем, кто ее обрабатывает; безвозмездно передать крестьянам государственные, удельные, кабинетские и монастырские земли; принудительно конфисковать земли крупных собственников посредством выкупа по «справедливой» (не рыночной) цене (у УДРП – не больше, чем за цену, установленную местным «соймом» и «за доступную плату»). Разница в программах украинских и российских либералов касалась нового собственника отчужденной у помещиков земель: КДП предлагала передать их в государственный фонд, «украинские кадеты» – в собственность края (автономии Украины) [50]. Отметим, что истоками аграрных частей программ, как российских, так и украинских либералов, В. Колесник, Л. Могильный и О. Тимошенко верно признавали программу Союза освобождения (1903 г.), предлагавшую следующую дихотомию земельного вопроса: безвозмездное отчуждение нечастных земель, а за выкуп – собственнических [51].

Исследование параллелей программ украинских, российских и западноевропейских политических организаций, разумеется, не противоречит акцентированию элементов самобытности программ украинских партий. Например, В. Дубинский и А. Федьков отмечали, что руповский проект программы, обнародованный в марте 1905 г., рассматривал вопросы, которых не касалась ни одна политическая партия. Например, уничтожения сервитутов, передачи в собственность чиншевиков тех земель, которыми они пользуются [52].

Таким образом, выводы, сделанные историками, указывают на то, что содержание программ украинских партий зависело, в первую очередь, от их идеологии, от ориентации на примеры решения аграрного вопроса партиями других наций, от собственной экономической оценки состояния сельского хозяйства Надднепрянщины. Одновременно, как правильно отметила С. Донченко, на содержание аграрных требований влияла и тактика партии. Если либералы придерживались эволюционизма в развитии общества, то, соответственно и тактика решения аграрно-крестьянского вопроса была направлена на его постепенное разрешение. И, наоборот, левые партии, склонявшиеся к революционной борьбе, были нацелены на безотлагательную национализацию или социализацию земли [53].

Заключение

Историко-партологические исследования украинских авторов в постсоветский период приобрели довольно широкий размах как по количеству, так и по представленному фронту исследований. Одна из важнейших тем – оценка партиями аграрно-крестьянского вопроса и способов его решения. По моему убеждению, позиция той или иной партии начала прошлого столетия по данному вопросу вполне может свидетельствовать в пользу ее настоящего идеологического лица. Поэтому, если принимать во внимание доминирующий в партийных программах лозунг национализации или муниципализации земли, преодоления докапиталистической и капиталистической эксплуатации, приверженности социалистическим идеалам, можно сделать вывод о в целом социалистическом характере

11. Висоцький О. Ю. Українські соціал-демократи та есери... – С. 30-31.
12. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 130-131; Танин-Львов А. А. УСДРП: организационно-идеологическая характеристика / А. А. Танин-Львов // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 154.
13. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 130-131.
14. Висоцький О. Ю. Українські соціал-демократи та есери... – С. 33.
15. Всесоюзная коммунистическая партия (большевики) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов. Ч. 1. (1898-1925) / Под ред. М. Б. Митина, А. Н. Поскребышева и П. П. Поспелова. – М.: ОГИЗ, Политиздат, 1941. – С. 22-23.
16. Борисенко В. А. До питання про Революційну українську партію... –С. 136.
17. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 148.
18. Гунчак Т. Україна: Перша половина XX ст.: Нариси політичної історії / Гунчак Тарас. – К.: Либідь, 1993. – С. 37.
19. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 73.
20. Наумов С. О. Український політичний рух на Лівобережжі (90-і рр. XIX ст. – лютий 1917 р.): монографія / Наумов Сергій Олександрович. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2006. – С. 46-50.
21. Гунчак Т. Україна... – С. 38-39.
22. Головченко В. Від «Самостійної України»... – С. 64-65.
23. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 85.
24. Танин-Львов А. А. УСДРП... – С. 156.
25. Шморгун П. М. Політичні партії України на початку XX ст.: соціальний склад, чисельність, типологія / П. М. Шморгун // Наукові праці з питань політичної історії. – 1992. – Вип. 172. – С. 22-23.
26. Шемет С. Микола Міхновський (Посмертна згадка) / С. Шемет // Хліборобська Україна. – Відень: Видання УСХД, 1924-1925. – Кн. 5. – С. 11-12.
27. Там же. – С. 6.
28. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі XIX – XX століть... –С. 105-106.
29. Турченко Ф. Г. Микола Міхновський: Життя і Слово / Турченко Федір Григорович. – К.: Генеза, 2006. – С. 149-150.
30. Дубінський В. А. Аграрна доктрина Української народної партії / В. А. Дубінський // Наукові праці Кам'янець-Подільського державного університету: Історичні науки. – 2003. – Т. 11. – С. 163-164.
31. Павко А. І. Ліберально-демократичні партії України на початку XX ст.: виникнення, еволюція, програмові засади, діяльність / А. І. Павко // Вісник Київського національного університету. Серія: історія. – 1999. – Вип. 48. – С. 33; Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні: кінець XIX – початок XX століття: зародження, еволюція, діяльність, історична доля. Кінець XIX століття – лютий 1917 р. / Павко Анатолій Іванович. – К.: Знання України, 1999. – С. 92-94.
32. Донченко С. П. Ліберальні партії України. 1900-1920 рр.: Автореф. дис... докт. іст. наук: 07.00.01 / Світлана Павлівна Донченко. – Дніпропетровськ, 2006. – С. 15-16; Іваницька С. Г. Українська ліберально-демократична партійна еліта: «колективний портрет» (кінець XIX – початок XX століття) / Іваницька Світлана Григорівна. – Запоріжжя: Просвіта, 2011. – С. 135; Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи в Україні наприкінці XIX – на початку XX століття: Навчальний посібник / В. Ф. Колесник, Л. П. Могильний. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2007. – С. 124.
33. ГАРФ. Ф. 202. Оп. 235. Д. 25. Л. 37.
34. Кудінов Д. В. Аграрні програми українських політичних партій напередодні і в період буржуазно-демократичної революції 1905-1907 рр. / Д. В. Кудінов // Сумська старовина. – 2007. – № XXIII. – С. 40.
35. Мойсієнко В. М. Ліберальні проекти вирішення аграрного питання на початку XX ст. / В. М. Мойсієнко // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – 2011. – Вип. XVIII. – С. 196; Павко А. І. Ліберально-демократичні партії України на початку XX ст.: виникнення, еволюція, програмові засади, діяльність / А. І. Павко // Вісник Київського

національного університету. Серія: історія. – 1999. – Вип. 48. – С. 32; Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму ліберально-демократичними партіями Наддніпрянської України на початку ХХ століття / О. Тимошенко // Проблеми гуманітарних наук: Наукові записки Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. – 2010. – Вип. 26: Історія. – С. 38.

36. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 38, 41-42.

37. Іваницька С. Г. Українська ліберально-демократична партійна еліта... – С. 135, 144.

38. Донченко С. П. Аграрне питання в програмних документах політичних партій України (початок ХХ ст.) / С. П. Донченко // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. – 2003. – Вип. XVI. – С. 112; Кудінов Д. В. Аграрні програми українських політичних партій... – С. 40.

39. Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: генезис, программа, тактика (90-е годы XIX в. – 1909 г.) / С. Г. Чмырь // История национальных политических партий России. Материалы международной конференции. – М.: РОССПЭН, 1997. – С. 150.

40. Іваницька С. Українська легально-народницька політична еліта кінця ХІХ – початку ХХ ст.: історіографічні та археографічні аспекти проблеми / С. Іваницька // Студії з архівної справи та документознавства. – 2011. – Т. 19. – Кн. 2. – С. 108.

41. Колесник В. Ф. Українські ліберально-демократичні партії... – С. 127.

42. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 29; Чикаленко Є. Спогади / Є. Чикаленко. – Нью-Йорк: Українська вільна академія наук у США, 1955. – С. 362.

43. Дубінський В. А. Аграрне питання в політичних концепціях українських партій... – С. 134.

44. Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 34.

45. Касьянов Г. В. Українська інтелігенція на рубежі ХІХ – ХХ століть... С. 153.

46. Іваницька С. Г. Проблема партійних взаємовідносин в українському політичному соціумі початку ХХ століття очима радикал-демократів / С. Г. Іваницька // Наукові праці історичного факультету ЗДУ. 2003. Вип. XVI. С. 115; Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия: истоки, организация, программа, тактика (90-е гг. XIX в. – 1908 г.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Светлана Григорьевна Чмырь. – М., 1994. – С. 162.

47. Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи... – С. 120-121.

48. Политическая история России в партиях и лицах / Сост. В. В. Шелохаев, Н. Д. Ерофеев, И. Е. Задорожнюк и др. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 80-86.

49. Чмырь С. Г. Украинская демократическо-радикальная партия... – С. 135-136.

50. Історія українських політичних партій... – С. 181, 185, 234-235; Политические партии в России. – М.: Тов-во типографии А. И. Мамонтова, 1906. – С. 40.

51. Колесник В. Ф. Політичні партії та суспільно-політичні рухи... – С. 120; Манифесты политических сил... – С. 464; Тимошенко О. Обстоювання ідей федералізму... – С. 34.

52. Дубінський В. А. Аграрне питання в політичних концепціях українських партій... – С. 99-100.

53. Донченко С. П. Аграрне питання в програмних документа... – С. 114.

References:

1. Bagatopartijna ukrajins`ka derzhava na pochatku XX st.: Programni dokumenty` pershy`h ukrajins`ky`h polity`chny`h partij / Uporyadn. V. S. Zhuravs`ky`j. – K.: Poshuk, 1992. – 96 s.; Istoriya ukrajins`ky`h polity`chny`h partij: Xrestomatiya-posibny`k. Kinecz` XIX – 1917 r. / Uporyad.: V. I. Korol`ov, I. S. My`xal`s`ky`j. – K.: Vy`d-vo Yevrop. un-tu, 2003. – Ch. 1. – 561 s.; Many`festy poly`ty`chesky`h sy`l // Pervy shturm / Sost., predy`sl., vstup. stat`ya k dokumentam y` koment. K. F. Shacy`llo. – M.: Molodaya gvardy`ya, 1990. – S. 409-645; «Samostijna Ukrayina»: Zbirny`k program ukrajins`ky`h polity`chny`h partij pochatku XX st. / [Uporyad., avt. peredmovy` i pry`mitok O. Fed`kiv]. – Ternopil`: Redakcijnno-vy`davny`chy`j viddil upravlinnya po presi, 1991. – 89 s.

2. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrajins`ky`h partij i gromads`ky`h organizacij Naddnipryanshhy`ny` napry`kinci XIX – na pochatku XX st.: monografiya / V. A. Dubins`ky`j, O. M. Fed`kov. – Kam'yanecz`-Podil`s`ky`j: PP «Medobory`-2006», 2012. – 256 s.; Kolesny`k V. F. Ukrayins`ki liberal`no-demokraty`chni partiyi v Rosijs`kij

imperiyi na pochatku XX stolittya: Monografiya / V. F. Kolesny`k, L. P. Mogy`l`ny`j. – K.: Vy`davny`cho-poligrafichny`j centr «Ky`yivs`ky`j universy`tet», 2005. – 244 s.; Pavko A. I. Polity`chni partiyi, organizaciyi v Ukrayini: kinecz` XIX – pochatok XX stolittya: zarodzhennya, evolyuciya, diyal`nist`, istory`chna dolya. Kinecz` XIX stolittya – lyuty`j 1917 r. / Pavko Anatolij Ivanovy`ch. – K.: Znannya Ukrayiny`, 1999. – 248 s.

3. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyax ukrayins`ky`x partij... – S. 73-74.

4. Naumov S. O. Ukrayins`ky`j polity`chny`j ruh na Livoberezhzhi (90-i rr. XIX st. – lyuty`j 1917 r.): monografiya / Naumov Sergij Oleksandrovy`ch. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2006. – S. 15-16; Naumov S. O. Bratstvo tarasivciv / S. O. Naumov. – Ukrayins`ky`j istory`chny`j zhurnal. – 1999. – № 6. – S. 55-56.

5. Chmyr' S. G. Bratstvo Tarasovcev / S. G. Chmyr' // Otechestvennaja istorija: jeknciklopedija: v 5 t. T. 1: A-D / Redkol.: V. L. Janin (gl. red.) i dr. – M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, 1994. – S. 285.

6. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrayins`ky`h partij... – S. 76-81; Dubins`ky`j V. A. Lesya Ukrayinka pro shlyahy` vy`rshennya agrarnogo py`tannya v Naddniproshhy`ni napry`kinci XIX – na pochatku XX st. / V. A. Dubins`ky`j // Visny`k Kam`yanecz`-Podil`s`kogo nacional`nogo universy`tetu imeni Ivana Ogiyenka. Istory`chni nauky`. – 2012. – Vy`p. 5. – S. 111-116.

7. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu / V. A. Bory`senko // Naukovi praci z py`tan` polity`chnoyi istoriyi. – 1991. – Vy`p. 169. – S. 130-133; Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`» do Soyuzu vy`zvolennya Ukrayiny`: Nary`sy` z istoriyi ukrayins`koyi social-demokratyi pochatku XX st. / Golovchenko Volody`my`r Ivanovy`ch. – Xarkiv: Majdan, 1996. – S. 17, 24-26, 33; Naumov S. O. Stvorennya Revolyucijnoyi ukrayins`koyi partiyi / S. O. Naumov. – Ukrayins`ky`j istory`chny`j zhurnal. – 2006. – № 2. – S. 51.

8. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`: dosvid peremog ta porazok / Oleksandr Yuriyovy`ch Vy`socz`ky`j. – K.: Osnovni cinnosti, 2004. – S. 29; Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`» do Soyuzu vy`zvolennya Ukrayiny`: Nary`sy` z istoriyi ukrayins`koyi social-demokratyi pochatku XX st. / Golovchenko Volody`my`r Ivanovy`ch. – Xarkiv: Majdan, 1996. – S. 26; Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`: social`no-polity`chny`j portret / Kas`yanov Georgij Volody`my`rovych. – K.: Ly`bid`, 1993. – S. 73.

9. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 131-132.

10. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 72, 75.

11. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`... – S. 30-31.

12. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 130-131; Tanin-L`vov A. A. USDRP: organizacionno-ideologicheskaja harakteristika / A. A. Tanin-L`vov // Istoriya nacional`nyh politicheskikh partij Rossii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – M.: ROSSPJeN, 1997. – S. 154.

13. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 130-131.

14. Vy`socz`ky`j O. Yu. Ukrayins`ki social-demokraty` ta esery`... – S. 33.

15. Vsesojuznaja kommunisticheskaja partija (bol'shevikov) v rezoljucijah i reshenijah s"ezdov, konferencij i plenumov. Ch. 1. (1898-1925) / Pod red. M. B. Mitina, A. N. Poskrebysheva i P. P. Pospelova. – M.: OGIZ, Politizdat, 1941. – S. 22-23.

16. Bory`senko V. A. Do py`tannya pro Revolyucijnu ukrayins`ku partiyu... – S. 136.

17. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 148.

18. Gunchak T. Ukrayina: Persha polovy`na XX st.: Nary`sy` polity`chnoyi istoriyi / Gunchak Taras. – K.: Ly`bid`, 1993. – S. 37.

19. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 73.

20. Naumov S. O. Ukrayins`ky`j polity`chny`j rux na Livoberezhzhi (90-i rr. XIX st. – lyuty`j 1917 r.): monografiya / Naumov Sergij Oleksandrovy`ch. – H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2006. – S. 46-50.

21. Gunchak T. Ukrayina... – S. 38-39.

22. Golovchenko V. Vid «Samostijnoyi Ukrayiny`»... – S. 64-65.

23. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 85.

24. Tanin-L`vov A. A. USDRP... – S. 85.

25. Shmorgun P. M. Polity`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: social`ny`j sklad, chy`sel`nist`, ty`pologiya / P. M. Shmorgun // Naukovi praci z py`tan` polity`chnoyi istoriyi. – 1992. – Vy`p. 172. – S. 22-23.
26. Shemet S. My`kola Mixnovs`ky`j (Posmertna zhadka) / S. Shemet // Hliborobs`ka Ukrayina. – Viden`: Vy`dannya USXD, 1924-1925. – Kn. 5. – S. 11-12.
27. Tam zhe. – S. 6.
28. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 105-106.
29. Turchenko F. G. My`kola Mixnovs`ky`j: Zhy`ttya i Slovo / Turchenko Fedir Gry`gorovy`ch. – K.: Geneza, 2006. – S. 149-150.
30. Dubins`ky`j V. A. Agrarna doktry`na Ukrayins`koyi narodnoyi partiyi / V. A. Dubins`ky`j // Naukovi praci Kam`yanecz`-Podil`s`kogo derzhavnogo universy`tetu: Istory`chni nauky`. – 2003. – T. 11. – S. 163-164.
31. Pavko A. I. Liberal`no-demokraty`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: vy`ny`knennya, evolyuciya, programovi zasady`, diyal`nist` / A. I. Pavko // Visny`k Ky`yivs`kogo nacional`nogo universy`tety`. Seriya: istoriya. – 1999. – Vy`p. 48. – S. 33; Pavko A. I. Polity`chni partiyi, organizaciyi v Ukrayini: kinecz` XIX – pochatok XX stolittya: zarozhennya, evolyuciya, diyal`nist`, istory`chna dolya. Kinecz` XIX stolittya – lyuty`j 1917 r. / Pavko Anatolij Ivanovy`ch. – K.: Znannya Ukrayiny`, 1999. – S. 92-94.
32. Donchenko S. P. Liberal`ni partiyi Ukrayiny`. 1900-1920 rr.: Avtoref. dy`s... dokt. ist. nauk: 07.00.01 / Svitlana Pavlivna Donchenko. – Dnipropetrovs`k, 2006. – S. 15-16; Ivany`cz`ka S. G. Ukrayins`ka liberal`no-demokraty`chna partijna elita: «kolekty`vny`j portret» (kinecz` XIX – pochatok XX stolittya) / Ivany`cz`ka Svitlana Gry`gorivna. – Zaporizhzhya: Prosvita, 2011. – S. 135; Kolesny`k V. F. Polity`chni partiyi ta suspil`no-polity`chni ruxy` v Ukrayini napry`kinci XIX – na pochatku XX stolittya: Navchal`ny`j posibny`k / V. F. Kolesny`k, L. P. Mogy`l`ny`j. – K.: Vy`davny`cho-poligrafichny`j centr «Ky`yivs`ky`j universy`tet», 2007. – S. 124.
33. GARF. F. 202. Op. 235. D. 25. L. 37.
34. Kudinov D. V. Agrarni programy` ukrayins`ky`h polity`chny`h partij naperedodni i v period burzhuzno-demokraty`chnoyi revolyuciyi 1905-1907 rr. / D. V. Kudinov // Sums`ka starovy`na. – 2007. – № XXIII. – S. 40.
35. Mojsiyenko V. M. Liberal`ni proekty` vy`rishennya agrarnogo py`tannya na pochatku XX st. / V. M. Mojsiyenko // Problemy` istoriyi Ukrayiny` XIX – pochatku XX st. – 2011. – Vy`p. XVIII. – S. 196; Pavko A. I. Liberal`no-demokraty`chni partiyi Ukrayiny` na pochatku XX st.: vy`ny`knennya, evolyuciya, programovi zasady`, diyal`nist` / A. I. Pavko // Visny`k Ky`yivs`kogo nacional`nogo universy`tety`. Seriya: istoriya. – 1999. – Vy`p. 48. – S. 32; Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu liberal`no-demokraty`chny`my` partiyamy` Naddnipyans`koyi Ukrayiny` na pochatku XX stolittya / O. Ty`moshenko // Problemy` gumanitarny`h nauk: Naukovi zapy`sky` Drogoby`cz`kogo derzhavnogo pedagogichnogo universy`tetu imeni Ivana Franka. – 2010. – Vy`p. 26: Istoriya. – S. 38.
36. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 38, 41-42.
37. Ivany`cz`ka S. G. Ukrayins`ka liberal`no-demokraty`chna partijna elita... – S. 135, 144.
38. Donchenko S. P. Agrarne py`tannya v programny`h dokumentah polity`chny`h partij Ukrayiny` (pochatok XX st.) / S. P. Donchenko // Naukovi praci istory`chnogo fakul`tetu ZDU. – 2003. – Vy`p. XVI. – S. 112; Kudinov D. V. Agrarni programy` ukrayins`ky`h polity`chny`x partij... – S. 40.
39. Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija: genezis, programma, taktika (90-e gody XIX v. – 1909 g.) / S. G. Chmyr' // Istorija nacional`nyh politicheskikh partij Rossii. Materialy mezhdunarodnoj konferencii. – M.: ROSSPJeN, 1997. – S. 150.
40. Ivany`cz`ka S. Ukrayins`ka legal`no-narodny`cz`ka polity`chna elita kincy` XIX – pochatku XX st.: istoriografichni ta arxeografichni aspekty` problemy` / S. Ivany`cz`ka // Studiyi z arxivnoyi spravy` ta dokumentoznavstva. – 2011. – T. 19. – Kn. 2. – S. 108.
41. Kolesny`k V. F. Ukrayins`ki liberal`no-demokraty`chni partiyi... – S. 127.
42. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 29; Chy`kalenko Ye. Spogady` / Ye. Chy`kalenko. – N`yu-Jork: Ukrayins`ka vil`na akademiya nauk u SShA, 1955. – S. 362.
43. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyah ukrayins`ky`h partij... – S. 134.
44. Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 34.

45. Kas`yanov G. V. Ukrayins`ka inteligenciya na rubezhi XIX – XX stolit`... – S. 153.
46. Ivany`cz`ka S. G. Problema partijny`x vzajemovidnosy`n v ukrayins`komu polity`chnomu sociumi pochatku XX stolittya ochy`ma rady`kal-demokrativ / S. G. Ivany`cz`ka // Naukovi praci istory`chnogo fakul`tetu ZDU. – 2003. – Vy`p. XVI. – S. 115; Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija: istoki, organizacija, programma, taktika (90-e gg. XIX v. – 1908 g.): Dis... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Svetlana Grigor'evna Chmyr'. – M., 1994. – S. 162.
47. Kolesny`k V. F. Polity`chni partiji ta suspil`no-polity`chni ruhy... – S. 120-121.
48. Politicheskaja istorija Rossii v partijah i lichah / Sost. V. V. Shelohaev, N. D. Erofeev, I. E. Zadorozhnjuk i dr. – M.: TERRA, 1994. – S. 80-86.
49. Chmyr' S. G. Ukrainskaja demokratichesko-radikal'naja partija... – S. 135-136.
50. Istoriya ukrayins`ky`h polity`chny`h partij... – S. 181, 185, 230, 234-235; Politicheskie partii v Rossii. – M.: Tov-vo tipografii A. I. Mamontova, 1906. – S. 40.
51. Kolesny`k V. F. Polity`chni partiji ta suspil`no-polity`chni ruhy... – S. 120; Many`festy poly`ty`chesky`h sy`l... – S. 464; Ty`moshenko O. Obstoyuvannya idej federalizmu... – S. 34.
52. Dubins`ky`j V. A. Agrarne py`tannya v polity`chny`h koncepciyax ukrayins`ky`h partij... – S. 99-100.
53. Donchenko S. P. Agrarne py`tannya v programny`x dokumenta... – S. 114.

УДК 94(477) «1900/1916» 001.891.3:[329.058:316.324.5]

Аграрно-крестьянский вопрос как отражение идеологии украинских политических партий начала XX века: историографический дискурс

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина
Кандидат исторических наук
ул. Владимирская, 60, Киев, Украина, 01033
E-mail: dmytro.kudinov@gmail.com

Аннотация. Острота и актуальность аграрно-крестьянского вопроса, который следует понимать как осознанную проблему земельной тесноты, правового статуса крестьянского сословия, крестьянина-земледелца и крестьянина-работника, вынуждало политические партии начала прошлого века выработать свое видение выхода из кризисной ситуации, в которой оказалась деревня. Необходимость вооружения собственным мнением на этот счет коснулась как российских, так и национальных партий в Российской империи. Автор предлагает взглянуть на аграрные концепции как на мерило идеологической чистоты той или иной партии, как верное средство отнесения ее к левым или либеральным политическим силам. Данное предложение рассматривается в рамках историографического дискурса с привлечением оригинальных документов, что позволяет разобраться с указанной проблемой. Участники историографического диалога – преимущественно современные украинские историки, исследующие аграрные составляющие платформ украинских партий начала XX в.

Ключевые слова: партия; руповцы; эсдеки; либералы; социализм; либерализм; национализм.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1437-1439, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

UDC 94(460)

The History of Spanish Steamer *Marzo*

¹Roman V. Lapshin

²Nicholas W. Mitiukov

³Vyacheslav I. Menkovsky

¹⁻² International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

³ Belarusian State University, Belarus

Dr. (History), Professor

Abstract

The article considers the history of Spanish steamer *Marzo*. By the time of the demise of the Republic in 1939, it was anchored in Murmansk. The paper studies the major versions of its afterlife in Soviet fleet.

Keywords: Spain; Civil War of 1936-1939; USSR; trade fleet.

Введение

Хорошо известно, что по окончании гражданской войны в Испании испанские пароходы, оказавшиеся в портах Советского Союза, подняли советские флаги. Среди этих девяти судов значился пароход «Marzo», о судьбе которого достоверных сведений не сообщают ни испанские, ни советские работы [1, 2]. Например, в обстоятельной работе испанского историка Х. Бланко Карлье [1] сообщается лишь сам факт захвата советскими властями в Мурманске испанского парохода.

Результаты

«Marzo» стал наиболее старым из судов, сменивших флаг на советский. Данные регистров сообщают, что это был небольшой одновинтовой грузовой пароход, заложенный в 1896 году на английской верфи «Campbeltown Shipbuilding Co» в Кемпелллтауне (Campbeltown) под стапельным номером 49. 26 июня 1897 года судно спустили на воду и в августе 1897 года его сдали заказчику – испанской компании «Cía. Bilbaina de Navegacion (Aznar y Cía)», порт приписки Бильбао. Интересен факт, что вместе с ним строилось еще несколько пароходов компании, также названных месяцами: «Enero», «Febrero». Технические характеристики судна следующие: водоизмещение 2500 т., грузоподъемность 1296 грт., чистая грузоподъемность 754 нрт., вместимость 1517 брт. Длина максимальная 70,3 м, ширина 10 м, осадка порожним 4,96 м, в полном грузу 5,7 м. Одна паровая машина тройного расширения производства английской фирмы «J.G. Kincaid & Co. Ltd.» (Гринок, Greenock) мощностью 570 л.с. позволяла развивать максимальную скорость в 9 узлов.

Регистры сообщают, что на протяжении службы парохода, у «Aznar y Cía» неоднократно менялись менеджеры управлявшими ее судами – так с 1903 года эти функции выполняли E. Aznar y Tutor, в 1908 году его сменил N. de Mendialdua, которого в 1910 году

заменил Juan Urizar. К концу Первой мировой войны с 1917 года в этой роли выступал S. Innerarity, а в 1927 году вновь произошла смена управляющего – им стал L. de Otero y Murueta. В 1931 году сменился и сам владелец – теперь «Marzo» стал принадлежать Augusto Lajusticia из Бильбао.

В начале гражданской войны пароход работал в северной части страны и остался у республиканцев после секвестирования местных судов у старых владельцев осенью 1936 года. Как сообщает фундаментальный труд братьев Морено, в сентябре 1936 года пароход выполнил два удачных рейса с грузом руды в британские порты [3, Р. 839]. Следующий прорыв с грузом руды из Бильбао в Глазго состоялся 15 декабря [3, Р. 1003], 17 февраля 1937 года пароход повторил свой рейс по тому же маршруту [3, Р. 1021], а 13 марта – в Миддлсборо [3, Р. 1023].

После падения Бильбао и всей северной территории, он ушел в Западную Европу. В числе четырнадцати республиканских судов, «Marzo» был зафрахтован советской стороной и совершил несколько рейсов по портам Западной Европы [3, Р. 1390]. К осени 1938 года судно прибыло в Мурманск и находилось там вплоть до конца войны в Испании, причем практически весь экипаж вернули на родину еще до весны 1939 года. Советские власти конфисковали «Marzo» в начале апреля 1939 года и более поздних достоверных данных о нем больше нет.

Данные о присвоении имени «Николай Островский», о чем пишут некоторые зарубежные авторы, не соответствуют истине. В конце 30-х годов и в период Отечественной войны судно с таким именем на Севере в составе советского военного, торгового или рыболовного флота отсутствует.

Версия о присвоении имени «Желябов» также не верна, ибо на самом деле с этим именем на Север в 1937 году был переведен по системе каналов с Каспийского моря старый танкер, вошедший в строй еще в 1903 году как «Падди», и получивший новое имя 18 января 1924 года. Его строила, как и испанский «Marzo», английская верфь, правда другая – «Dobson W. & Co» из Лоу Волкер (Low Walker) под стапельным номером 127 и принадлежало судно русскому владельцу A. Suart & Co из Баку. На 1917 год танкер числится в собственности нефтепромышленного и торгового общества «Мазут» с той же припиской – Баку. Однако каспийский «Желябов» однозначно был танкер (не грузовой пароход) со свойственной этому типу судов характерной архитектурой. Имеющаяся его фотография сделанная весной 1945 года у борта легкого крейсера «Молотов» (ранее «Милуоки», переданного американцами по ленд-лизу) не оставляет сомнений – это однозначно не «Marzo». Вероятно, авторов ошибки смутила схожесть характеристик двух судов – танкер имел водоизмещение также около 2500 т., но кроме отличия во внешнем виде «каспиец» имел две машины, но в скорости с испанцем они были равны – и там и там 9 узлов. Танкер неоднократно упоминается по участию во внутренних конвоях на Севере в годы Великой Отечественной войны и был сдан на слом около 1950 года.

Куда же именно девался испанец, установить пока не удалось. Вероятнее всего, из-за плохого технического состояния его сдали на слом к началу 40-х годов и успели разобрать до нападения Германии на СССР. Правда, существует небольшая вероятность, если к началу войны он все еще стоял в ремонте на судостроительном заводе № 402 в Молотовске (современный Северодвинск), по примеру своих черноморских собратьев по шифровке заместителя наркома ВМФ адмирала Л.М. Галлера от 21 июля 1941 г., его с рядом других ремонтируемых судов могли переоборудовать в плавучую емкость для жидкого топлива со срочностью к 20 августа 1941 года. Позднее решением Совнаркома СССР задание продлили до 29 декабря, причем мазутные емкости ввели в эксплуатацию в августе-октябре, а бензиновые – в конце ноября 1941 года. Эта гипотеза имеет право на существование, поскольку полностью раннюю историю всех переоборудованных старых судов пока найти не удалось.

Заключение

Так что в отношении «Marzo» выяснение его истории еще не закончено и может однажды удастся поставить тут окончательную точку.

Танкер «Желябов» у борта крейсера «Мурманск»

Примечания:

1. *Blanca Carlier J. M.* Intervencion de buques mercantes durante la Guerra de Liberacion // *Revista General de Marina*. 1975. Т. 188. № 3. Р. 265–279.
2. *Костриченко В.В.* Испанские лайнеры в Великой Отечественной войне // *Очерки военно-морской истории*. 1995. № 1.
3. *Moreno de Alborán y de Reyna F., Moreno de Alborán y de Reyna S.* La Guerra silenciosa y silenciada. Historia de la campaña naval durante la Guerra de 1936–39. Vol. 2. Madrid, 1998. Р. 767–1438.

УДК 94(460)

К истории испанского парохода «Marzo»

¹ Роман Витальевич Лапшин

² Николай Витальевич Митюков

³ Вячеслав Иванович Меньковский

¹⁻² Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

³ Белорусский государственный университет, Беларусь
Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. В работе рассматривается история испанского парохода «Marzo», к моменту падения Республики в 1939 г. оказавшегося в Мурманске. Рассматриваются основные версии его дальнейшей судьбы в советском флоте.

Ключевые слова: Испания; гражданская война 1936–1939 гг.; СССР; торговый флот.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 European Researcher
 Has been issued since 2010.
 ISSN 2219-8229
 E-ISSN 2224-0136
 Vol. 80, No. 8-1, pp. 1440-1447, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

UDC 94(47).081

First Steamers of Kamsk-Votkinsk Ironworks

Dmitrii V. Matveev

Kamsky Institute of Humanities and Engineering Technology, Russian Federation
 Senior Lecturer

Abstract

The article is focused on the features and difficulties of the construction of the first four steamers: *Astrabad*, *Graf Vronchenko*, *Ural* and *Kura* at Kamsk-Votkinsk Ironworks. It took seven years to launch shipbuilding construction.

Keywords: Votkins; shipbuilding; steamer; Navy.

Введение

К началу XX века Камско-Воткинский железодельный завод (КВЖДЗ) занимал одно из лидирующих мест волжского региона по производству пароходов. Завод имел несколько филиалов, что позволяло производить сборку пароходов на Амуре и Иртыше [11] а также активно продвигать свою продукцию в других речных бассейнах [12]. Продукция завода шла не только на гражданские нужды, но и для формирования военных флотилий [13]. По-видимому, опыт производства пароходов в Воткинске послужил отправной точкой для налаживания судостроительного производства и в соседнем Ижевске [14, 15]. Но, несмотря на обилие литературы о воткинском судостроении, в его истории остается множество лакун, например не известно даже общее количество построенных судов [16]. Целью данного исследования является реконструкция на основе архивных данных первого периода функционирования судостроительного производства [17]. В связи с чем хронологические рамки исследования ограничили периодом 1840-50-х гг.

Строительство парохода "Астрабад"

В 1842 году Российская империя закупила в Англии пять пароходов с деревянными корпусами, одним из них был пароход «Астрабад». В течение четырех лет эксплуатации этот пароход пришел в аварийное состояние и возникла необходимость его замены, заказ на которую было решено отдать в Воткинский.

Пароход «Астрабад», унаследовавший свое наименование от английского судна, стал первым пароходом, построенным на Камско-Воткинском железодельном заводе с привлечением английского оборудования и специалистов. По имеющимся данным в Центральном Государственном архиве Удмуртской Республики (ЦГА УР) удалось установить сроки его строительства 1846-1849 гг. [1-3].

Предварительно КВЖДЗ сделали запрос о технической возможности постройки на нем железного парохода полностью, то есть с машинами мощностью 40 л.с. и с доставкой его в Астрахань до закрытия навигации 1847 года [1]. Но в итоге решили железный корпус сделать

на КВЖДЗ, а паровой котел и машину снять со старого парохода. Ввиду отсутствия своего опыта, чертежи парохода сделали Морским министерством, а для согласования вопросов строительства, их рассмотрел начальник пароходостроительного заведения КВЖДЗ полковник Романов. Учитывая реалии Воткинска, он объяснил причины невозможности закончить строительство железного парохода «Астрабад» в установленные сроки:

- а) не соизмеримы размеры ахтерштевня и руля, показанные в чертежах и таблицах;
- б) на чертежах в корпусе не указано внутреннее расположение бимсов, полубимсов, люков и перегородок;
- в) в размерах обшивных листов указана только толщина, длина отсутствует;
- г) не в полном объеме указаны размеры колесных кожухов, помещения машины и котлов, а также угольных ящиков.

Далее министр финансов сделал запрос в Комитет о пароходах по поводу замечаний полковника Романова; и одновременно было решено отодвинуть сроки постройки. Теперь Камско-Воткинскому железоделательному заводу надлежало построить пароход, сплавить его по реке Вотка и Сива весной 1848 года.

Комитет о пароходах на замечания полковника Романова ответил следующее:

- 1) размеры ахтерштевня и руля указаны в разных масштабах;
- 2) деревянные детали показаны условно, строящийся пароход будет железным и в дальнейшем будут даны более подробные чертежи палуб и размеров;
- 3) в миделевом сечении показано сочленение обшивки, и можно сходя из этого можно будет рассчитать длину обшивочных листов: *«Если на Воткинском заводе затруднительно сделать расчеты, их сделают в комитете о пароходах»;*
- 4) подробные размеры кожухов, помещения машины, котлов и угольных ящиков будут получены из старого чертежа парохода «Астрабад» [2].

После согласования выявленных противоречий с Императором, Министром финансов и управляющим Морским министерством было составлено шесть новых листов чертежей парохода «Астрабад» (один теоретический и пять в деталях). Полковнику Романову дали задание составить сметы на постройку парохода «Астрабад» и начать строительство (с соблюдением сроков окончания – весна 1848 года). Предварительную смету на строительство составили 27 февраля 1847 г. и она составила:

- Лесные материалы – 579 р. 97 коп.;
- Железные припасы – 8294 р. 25 коп.;
- Медные вещи – 42 р. 00 коп.;
- Прочие материалы – 697 р. 60 коп.;
- Трудовые затраты – 2429 р. 45 коп.;
- Общие расходы – 2475 р. 49 коп.;

Итого – 14517 р. 00 коп.

В этот же период рассматривалась возможность строительства на КВЖДЗ еще одного судна, но по модели парохода «Ладога» (в дальнейшем это стал пароход «Граф Вронченко»).

Строительство корпуса парохода «Астрабад» началось в конце 1847 года и было сопряжено с большими трудностями:

- 1) не было опыта строительства пароходов;
- 2) работы производились под открытым небом зимой, что создавало дополнительные сложности (короткий световой день и неблагоприятные погодные условия);
- 3) в процессе строительства выяснилось, что старый котел требует очень серьезного ремонта.

В феврале 1848 года полковник Романов, руководивший строительством парохода в письменной форме известил Главного начальника Горных заводов Уральского хребта о невозможности построить пароход к навигации 1848 года. На что получил ответ, содержащий *«пожелания о принятии усердия по завершению строительства»* [3].

Необходимые денежные средства на строительство парохода «Астрабад» перечислили в 1847 году и составили 14254 руб. 44 ³/₄ коп.

В 1847 году было израсходовано 1292 руб. 28 ¹/₂ коп.; в последующем 1848 году – 11129 руб. 98 ¹/₂ коп. В ходе строительства корпуса парохода «Астрабад» было сэкономлено

1832 руб. 17 ³/₄ коп (по архивным данным). Сэкономленные денежные средства в 1848 году отправлены в Сарапульское уездное казначейство, поэтому можно предположить, что строительство корпуса было завершено в установленный срок (1848 год). По имеющимся архивным данным в 1849 году КВЖДЗ было выделено на ремонт паровых котлов, находящихся в аварийном состоянии – 3498 руб. 60 коп. Все выделенные денежные средства были израсходованы целенаправленно в текущем году [3].

Начиная с 1850 года в архивных данных информация о пароходе «Астрабад» отсутствует, из этого можно сделать вывод, что строительство парохода полностью было завершено в 1849 году.

«Граф Вронченко»

Пароход «Граф Вронченко» был вторым пароходом, который построил КВЖДЗ. Из особенностей строительства данного парохода можно выделить следующее:

- это был первый пароход, построенный для навигации по Балтийскому морю;

- это был первый пароход, окончательная сборка которого производилась не на КВЖДЗ, а на месте его постоянного базирования.

Строительство планировалось вести в течение 1847 года с отправкой на сборку весной 1848 года в Санкт-Петербург. Корпус строился по чертежам парохода «Ладога». При подсчете предварительных затрат возникли затруднения с выбором средств доставки паровой машины из Екатеринбурга на КВЖДЗ, т.к. сухопутная доставка обходилась до 1 р. 10 коп. серебром за 1 пуд, что получалось слишком дорого для того времени. В результате было принято решение паровую машину из Екатеринбург до реки Кушва доставить сухопутным путем, а затем произвести речную доставку до КВЖДЗ.

Предварительные затраты на постройку «Граф Вронченко» составили:

- постройка железного корпуса – 21259 р. 77 ¹/₄ коп;
- постройка двух паровых машин с котлами – 16182 р. 77 ¹/₂ коп;

Итого – 37442 р. 54 ³/₄ коп [4].

В отличие от «Астрабада» на КВЖДЗ строился не только корпус, но и паровой котел, поскольку опыт показал, что заводчане облают необходимым опытом котлостроения. А вот паровую машину заказали на Екатеринбургской механической фабрике. В процессе обсуждения строительства между Главным начальником горных заводов Уральского хребта с начальником Воткинского завода было принято решение как можно меньше делать отступлений от первоначального проекта парохода. Но даже с учетом этого, общие затраты, включая постройку и доставку парохода по частям в Санкт-Петербург, должны были теперь составить 42793 р. 84 ³/₄ коп. Деньги были выделены из Государственного казначейства в 1848 году. При этом посчитанная структура затрат составила:

- постройка корпуса парохода «Граф Вронченко» 80 л.с по чертежу парохода «Ладога» – 25610 р. 72 ¹/₄ коп.;
- устройство железного трубчатого котла из двух частей – 4037 р. 30 ³/₄ коп.;
- устройство и доставка паровых машин парохода из Екатеринбурга – 13145 р. 81 ³/₄ коп.

Итого общие затраты (включая доставку парохода и частей к нему в Санкт-Петербург) – 42793 р. 84 ³/₄ коп [5].

В октябре 1849 года началась отправка парохода по частям в Санкт-Петербург. В декабре 1849 года для сборки парохода были отправлены 30 человек во главе с поручиком Котляровским. На содержание штата всех работников выделили 2104 р. 41 коп. Оплата одного работника в день составляла 15 коп. серебром. Все денежные средства и отпуск дров на отопление жилых помещений осуществлялись согласно установленных норм того времени [7].

При сборке парохода «Граф Вронченко» возникли следующие трудности:

- 1) вопрос о вооружении парохода и расположении кают и трюмов;
- 2) рабочие, откомандированные в Санкт-Петербург испытывали недостаток финансовых средств;
- 3) в процессе строительства парохода рабочим пришлось переделывать паровой котел;

4) не хватало дров для отопления выделенного жилья рабочим, что вынуждало приобретать дрова на рынке на свои денежные средства.

Можно сделать вывод, что существующие на тот момент нормы уже устарели и не отражали существующую структуру рыночных цен и фактическое потребление. Кстати, с точно такой же проблемой примерно в это же время столкнулся, например, Отто фон Бисмарк, поскольку в Санкт-Петербурге потребительские цены были очень высокими.

В Результате уже в мае 1850 г. денежные средства, выданные рабочим, участвовавшим в сборке парохода «Граф Вронченко» были израсходованы.

Анализируя дела, которые имеются в ЦГА УР, касающиеся строительства парохода «Граф Вронченко», к сожалению не удалось выяснить, был ли пароход полностью собран рабочими КВЖДЗ, или для его окончательной комплектации обошлись мощностями Санкт-Петербурга. Но в годовых отчетах по КВЖДЗ за 1852 год информация о пароходе «Граф Вронченко» уже отсутствует, возможно строительство было закончено в срок [7].

«Урал» и «Кура» и две баржи к ним

При анализе архивных данных по строительству пароходов на КВЖДЗ, особый интерес представляют «Урал» и «Кура». Их отличительной чертой стало то, что пароходы полностью строились в Воткинске с так называемого «нулевого» цикла, т.е. начиная от стадии проектирования и вплоть до сдачи в Астраханский порт. Пароходы «Урал» и «Кура» планировалось заложить весной 1848 года, спуск на воду должен был состояться в навигацию 1849 года.

При проектировании пароходов возник ряд вопросов:

- 1) вид устанавливаемых котлов (трубчатые или обыкновенные);
- 2) силовая установка (с балансиром или без балансира);
- 3) тип пароходов (грузовой, пассажирский или грузопассажирский);
- 4) используемый вид топлива;
- 5) оснастка и вооружение пароходов;
- 6) дальность хода.

Дополнительные трудности придавало то, что в процессе строительства происходила модернизация цехов как на Екатеринбургской механической фабрике, так и непосредственно на Камско-Воткинском железоделательном заводе с привлечением английских специалистов и оборудования [8].

В процессе модернизации на КВЖДЗ возникли сложности с транспортировкой крана грузоподъемность 1600 л.с. Из архивных данных удалось выяснить, что был сделан запрос в Министерство путей сообщения по поводу судоходства Волги: её наибольшая глубина в паводок и наименьшая в межень и их расположение.

Вероятно, первая смета на строительство пароходов «Урал» и «Кура» на 100 л.с. каждый, подсчитанная начальником КВЖДЗ Василием Игнатьевичем Романовым оказалась слишком высокой для того времени. В связи с этим Начальник Горных заводов Уральского хребта генерал-лейтенант Глинка настоятельно рекомендовал снизить смету.

Новая смета на строительство двух пароходов на 100 л.с., утвержденная правительством Российской империи, составила:

- 1) Строительство двух железных корпусов совместно с деревянной выделкой – 45369 руб.. 43 ½ коп.;
 - 2) Постройка и установка двух двойных железных котлов – 7596 руб. 71 коп.;
 - 3) Сборка и монтаж двух двойных паровых машин – 28109 руб. 73 коп.;
 - 4) Транспортные расходы по доставке двух двойных паровых машин из Екатеринбурга до Усть-реченской пристани – 1475 руб.;
 - 5) Постройка в Екатеринбурге крана для КВЖДЗ – 4000 руб.
- Итого 83820 руб. 87 ½ коп. [9].

В 1849 году на счета КВЖДЗ поступили средства на строительство пароходов. А в январе 1850 года правительство окончательно утвердило проекты пароходов.

В результате анализа архивных данных выясняется, что на сей раз утвержденные сметы оказались слишком занижены из-за ошибки при определении стоимости железных материалов. Вследствие этого в правительстве возник вопрос о целесообразности строительства пароходов на КВЖДЗ. Начальник Горных заводов Уральского хребта генерал-

лейтенант Глинка настоятельно рекомендовал руководству КВЖДЗ не выходить за пределы утвержденной сметы. Возможно, КВЖДЗ разницу между фактической стоимостью строительства и утвержденной сметой проводил за счет собственных средств. Кроме того, из архивных данных выясняется, что в процессе строительства пароходов были потеряны утвержденные чертежи паровых котлов, что потребовало разработку новых проектов паровых котлов.

В июле 1850 года в правительство создало комиссию по контролю строительства пароходов на КВЖДЗ во главе с генерал-майором Фултоном. Комиссия сделала выводы, что дела по постройке пароходов «Урал» и «Кура» обстоят великолепно и есть смысл их дальнейшего строительства. В действительности, анализируя переписку задействованных в этом деле лиц, можно сделать вывод, что дела по строительству пароходов шли отнюдь не блестяще и, возможно, имело место простое очковитратительство.

24 декабря 1851 года вышло постановление Правительства Российской империи о постройке двух железных барж для данных пароходов в течение года. Стоимость барж согласно рассчитанной смете составляет 24771 руб. 91 ¼ коп.

Основными строительными датами стали:

Корпус первого парохода 100 л.с. «Урал» заложен 17 февраля 1850 г., доложен (внутренняя отделка) 7 августа 1850 г., спущен на воду 9 мая 1851 г. (день Николая Чудотворца).

Корпус второго парохода 100 л.с., «Кура» заложен 12 мая 1851 г., доложен (внутренняя отделка) 13 октября 1851 г., спущен на воду 25 июня 1852 г. (день рождения Николая Александровича) [10].

Названия пароходам даны 21 июля 1852 года.

На каждом пароходе устанавливались две паровые машины мощностью по 50 л.с.

Клапаны на подводную часть пароходов изготовила Екатеринбургская механическая фабрика.

Из архивных данных установлено, что при строительстве пароходов были внесены изменения в конструкции судов: предполагалось их сделать грузопассажирскими и расположить каюты не под палубой, а над палубой, в кормовой части.

Две железные баржи заложили 1 июля 1852 года – в день рождения императрицы. Предполагалось спустить баржи и парохода на воду 23 апреля 1853 года.

В конце 1852 г. пароходы «Урал» и «Кура» вместе с баржами были построены, и «неожиданно» встал вопрос об их вооружении. Доставка и вооружение пароходов и барж с КВЖДЗ до Астрахани обошлось в 15600 р. По прибытии пароходов в Астрахань встал вопрос о снабжении пароходов боеприпасами, которые не были заложены в смету (на сумму 1082 руб. 23 ¾ коп.). Необходимые средства выделил Камско-Воткинский железодобывающий завод из своего капитала. По архивным данным можно сопоставить предварительные и фактические расходы.

Предварительные расходы были:

- на постройку пароходов – 83820 руб. 87 ½ коп.;

- на постройку барж – 24771 руб. 92 ¼ коп.;

Итого: 108592 руб. 79 ¾ коп.

Фактические расходы оказались:

- постройка пароходов – 45369 руб. 43 ½ коп.;

- постройка котлов и крана – 8596 руб. 71 коп.;

- постройка барж – 24771 руб. 92 ¼ коп.;

Всего по КВЖДЗ – 78738 руб. 6 ¾ коп.;

- Затраты Екатеринбургской механической фабрики – 20000 руб.

Итого – 98738 руб. 6 ¾ коп. [10]

В результате анализа разницы предварительных и фактических расходов, можно увидеть неучтенную сумму 9854 руб. 73 коп. Была организована проверка КВЖДЗ, в результате которой выяснилось, что завод из казны на строительство пароходов получил 88592 руб. 79 ¾ коп. и на самом деле оказался в убытке. Недостающие суммы КВЖДЗ от правительства так и не получил. Возникает вопрос, куда во время строительства, смотрел бухгалтер КВЖДЗ?

Исходя из изложенного материала по опыту строительства пароходов «Урал» и «Кура» можно сделать вывод:

- 1) возникали большие проблемы организационного и технологического характера;
- 2) строительство носило затяжной характер (пароходы должны быть спущены на воду в 1849 году, фактически корпус первого парохода заложен в 1850 году, а спущены на воду в 1853 году);
- 3) в результате строительства пароходов «Урал» и «Кура» КВЖДЗ понес убытки в результате ненадлежащего контроля со стороны бухгалтера;
- 4) должностные лица, участвовавшие в постройке пароходов подошли к их проектированию очень тщательно, в проектировании пароходов участвовало несколько пять независимых друг от друга министерств и ведомств.

Заключение

В первые годы организации судостроительного производства на КВЖДЗ ими было построено по заказу Морского ведомства четыре парохода:

- 1) «Астрабад» (1846–1849 гг.). Корпус парохода был спроектирован Морским министерством, паровые котлы и паровые машины были сняты со старого парохода с одноименным названием (у старого парохода корпус был деревянный). КВЖДЗ произвел замену деревянного корпуса на железный, отремонтировал котлы и полностью произвел сборку парохода (корпус, паровые котлы, паровые двигатели);
- 2) «Граф Вронченко» (1848–1850 гг.). Корпус был спроектирован на основе парохода «Ладога» и собирался по частям на Охтенской верфи Санкт-Петербурга. К сожалению, при просмотре архивных данных не удалось выяснить, был ли этот пароход полностью собран рабочими Камско-Воткинского железодельного завода, т.е. нет точных сведений кем были установлены паровые котлы и паровые двигатели.
- 3) «Урал» и «Кура» (1849–1853 гг.). Проектирование и строительство осуществлялось непосредственно на КВЖДЗ полностью.

Таким образом, фактическая организация судостроения в Воткинске заняла семь лет: с 1846 по 1853 гг. Важную роль в организации сыграло Морское ведомство.

Примечания:

Архивные источники

1. ЦГА УР Ф. № 212; Оп. № 1; Дело № 5451 Дело о постройке корпуса для парохода «Астрабад» 19 октября 1946 г – 28 февраля 1848 года.
2. ЦГА УР Ф. № 212; Оп. № 1; Дело № 5650 Отчет о действии завода за 1848 год – 569 листов
3. ЦГА УР Ф. № 212; Оп. № 1; Дело № 5756 Отчет о действии завода за 1849 год. Том 2. 288 листов
4. ЦГА УР, Ф. 212, Описание № 1, Дело № 5450 Дело о постройке в Воткинском заводе первого железного парохода в 100 сил. 1 августа 1846 г – 17 марта 1855 г. 222 листа.
5. ЦГА УР, Ф. 212, Описание № 1, Дело № 5549 Дело о постройке на заводе парохода в 80 лошадиных сил «Граф Вронченко» 20 декабря 1847 года – декабрь 1850 года. 144 листа.
6. ЦГА УР, Ф. 212, Описание № 1, Дело № 5651 Отчет о действии завода за 1848 год. 276 листов.
7. ЦГА УР, Ф. 212, Описание № 1, Дело № 5764. Дело о постройке парохода «Граф Вронченко» и об отправке его для окончательной сборки в Петербург на Охтенскую верфь. 10 декабря 1849 года – 28 мая 1851 года. 295 листов.
8. ЦГА УР, Ф. 212, Описание № 1, Дело № 5659 Дело о постройке двух пароходов для каспийского пароходства 31 января 1848 года – 11 апреля 1852 года.
9. ЦГА УР, Ф. 212., Описание № 1, Дело № 6135. Отчет о действии завода за 1852 год. Т. 2.
10. ЦГА УР, Ф. 212., Описание № 1, Дело № 6153. Переписка с главным начальником горных заводов уральского хребта; управлением Астраханского порта о строительстве и отправке с завода двух пароходов, двух барж для Каспийского моря. Описание машин пароходов. 26 сентября 1852 г. 23 сентября 1853 г. 542 листа.

Литература

11. Митюков Н.В., Лапшин Р.В. Удмуртские названия в морском и речном флоте России // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2010. № 3(10). 96 с.
12. Лапшин Р.В. и др. Вятские пароходы (1861-1917 гг.). Ижевск: Иднакар, 2012. 168 с.
13. Лапшин Р.В. и др. Корабельный состав Аральской военной флотилии // Научные ведомости БелГУ. 2012. № 7 (126). Вып. 22. С. 141–148.
14. Порцева Л.П. и др. Пароходы постройки ижевских заводов // Вестник КИГИТ. 2012. № 6. С. 128–130.
15. Лапшин Р.В. и др. Пароходы ижевских заводов // Вестник ТомГУ. История. 2012. № 3. С. 138-143.
16. Митюков Н.В., Порцева Л.П. О необходимости создания каталога воткинского судостроения // Вестник ТомГУ. Сер. История. 2012. № 1. С. 62–63.
17. Матвеев Д.В. Опыт строительства первых пароходов на Камско-Воткинском железодельном заводе // Вестник КИГИТ. 2012. № 6. С. 101-104.

References:

Arkhipnye istochniki

1. TsGA UR F. № 212; Op. № 1; Delo № 5451 Delo o postroike korpusa dlya parokhoda «Astrabad» 19 oktyabrya 1946 g – 28 fevralya 1848 goda.
2. TsGA UR F. № 212; Op. № 1; Delo № 5650 Otchet o deistvii zavoda za 1848 god – 569 listov.
3. TsGA UR F. № 212; Op. № 1; Delo № 5756 Otchet o deistvii zavoda za 1849 god. Tom 2. 288 listov
4. TsGA UR, F. 212, Opis' № 1, Delo № 5450 Delo o postroike v Votkinskom zavode pervogo zheleznogo parokhoda v 100 sil. 1 avgusta 1846 g – 17 marta 1855 g. 222 lista.
5. TsGA UR, F. 212, Opis' № 1, Delo № 5549 Delo o postroike na zavode parokhoda v 80 loshadinykh sil «Graf Vronchenko» 20 dekabrya 1847 goda – dekabr' 1850 goda. 144 lista.
6. TsGA UR, F. 212, Opis' № 1, Delo № 5651 Otchet o deistvii zavoda za 1848 god. 276 listov.
7. TsGA UR, F. 212, Opis' № 1, Delo № 5764. Delo o postroike parokhoda «Graf Vronchenko» i ob otpravke ego dlya okonchatel'noi sborki v Peterburg na Okhtenskuyu verf'. 10 dekabrya 1849 goda – 28 maya 1851 goda. 295 listov.
8. TsGA UR, F. 212, Opis' № 1, Delo № 5659 Delo o postroike dvukh parokhodov dlya kaspiskogo parokhodstva 31 yanvarya 1848 goda – 11 aprelya 1852 goda.
9. TsGA UR, F. 212., Opis' № 1, Delo № 6135. Otchet o deistvii zavoda za 1852 god. T. 2.
10. TsGA UR, F. 212., Opis' № 1, Delo № 6153. Peregovory s glavnyim nachal'nikom gornykh zavodov ural'skogo khrebta; upravleniem Astrakhanskogo porta o stroitel'stve i otpravke s zavoda dvukh parokhodov, dvukh barzh dlya Kaspiiskogo morya. Opisanie mashin parokhodov. 26 sentyabrya 1852 g. 23 sentyabrya 1853 g. 542 lista.

Literatura

11. Mityukov N.V., Lapshin R.V. Udmurtskie nazvaniya v morskoy i rechnoy flote Rossii // Idnakar: metody istoriko-kul'turnoy rekonstruktsii. 2010. № 3(10). 96 s.
12. Lapshin R.V. i dr. Vyatskie parokhody (1861-1917 gg.). Izhevsk: Idnakar, 2012. 168 s.
13. Lapshin R.V. i dr. Korabel'nyi sostav Aral'skoy voennoy flotilii // Nauchnye vedomosti BelGU. 2012. № 7 (126). Vyp. 22. S. 141–148.
14. Portseva L.P. i dr. Parokhody postroiki izhevskikh zavodov // Vestnik KIGIT. 2012. № 6. S. 128–130.
15. Lapshin R.V. i dr. Parokhody izhevskikh zavodov // Vestnik TomGU. Istoriya. 2012. № 3. S. 138-143.
16. Mityukov N.V., Portseva L.P. O neobkhodimosti sozdaniya kataloga votkinskogo sudostroeniya // Vestnik TomGU. Ser. Istoriya. 2012. № 1. С. 62–63.
17. Matveev D.V. Opyt stroitel'stva pervykh parokhodov na Kamsko-Votkinskom zhelezodelatel'nom zavode // Vestnik KIGIT. 2012. № 6. S. 101-104.

УДК 94(47).081

Первые пароходы Камско-Воткинского железодельного завода

Дмитрий Владимирович Матвеев

Камский институт гуманитарных и инженерных технологий, Российская Федерация
старший преподаватель

Аннотация. Рассмотрены особенности и трудности строительства на Камско-Воткинском железодельном заводе четырех первых пароходов: «Астрабад», «Граф Вронченко», «Урал» и «Кура». Показано, что на организацию судостроительного производства потребовалось семь лет.

Ключевые слова: Воткинск; судостроение; пароход; Морское ведомство.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1448-1452, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

UDC 93/94

Joseph Dzhugashvili (Stalin) and the Terror

¹Teimuraz Vakhtangishvili

²Tengiz Simashvili

¹⁻²Telavi State University, Georgia

¹Department of History, Doctor of History

E-mail: teimuraz.vakhtangishvili@tesau.edu.ge

²Department of History, Doctor of History, Associate Professor

E-mail: tengris@yahoo.com

Abstract

Joseph Vissarionovich Dzhugashvili (Stalin) was born in Georgia, where he spent the significant part of his life. Materials and documents, preserved in the funds of the Central Historic Archive of Georgia and in the Archive of the Ministry of Internal Affairs of Georgia, which haven't been published yet, present a new view of Joseph Dzhugashvili's (Stalin) revolutionary activities during the revolution of 1905-1907. The mentioned documents state the fact that the Bolsheviks and the Mensheviks made active use of terrorist methods and acts against tsar's government. Besides, the archive materials, we have obtained, state that young Joseph Dzhugashvili (Stalin) while residing in Georgia was involved in the organization of military struggle and terrorist acts against government by the socially-democratic party of the Bolsheviks.

Keywords: Stalin; revolution; terror; "Red Detachments".

Введение

В постсоветском пространстве и в Грузии объективно нужно изучить жизнь и деятельность Сталина. Осуществление научного исследования революционной деятельности и реальной жизни Сталина осложнено ещё и тем, что одна часть интеллигенции Грузии его характеризует положительно, а вторая часть настроена весьма негативно. Грузия страна постсоветского периода и грузинское общество нуждается в знании не фальсифицированной, а реальной истории.

Методы

При работе над статьёй, используя проблемно-хронологические методы, мы осуществили основательное изучение проблем, существующих внутри происходящих в восточной Грузии явлений во время революции 1905–1907 гг., а методом исторического сравнения мы осуществили определение информации, существующей о жизни Иосифа Джугашвили (Сталина). При помощи сравнительного (комперативного) и системного методов мы сравнили по времени разные действия революционной деятельности, осуществляемые И. Джугашвили.

Исходя из революционной деятельности И. Джугашвили и обнаруженных нами в процессе исследования материалов, мы построили общую модель действий, осуществляемых большевиками в восточной Грузии – руководство и командование «Красными отрядами».

В статье отображены обоснованные историческими фактами реальные процессы, которые на определённом историческом этапе (1905–1907) сопутствовали революционное движение восточной Грузии.

Результаты

В настоящее время в виде документов и неопубликованных воспоминаний революционеров в архивах сохранены материалы биографии и реальной жизни Сталина. Например: известный большевик Александр (Саша) Оболадзе 13 октября 1922 года писал, что: «Из-за того, что наша фракция 1906 г. работала вместе с меньшевиками, я не смирился с разоружением и создал отдельную группу... группа имела собственную типографию и 60 вооружённых до зубов человек. В нашей группе работал Дато Чиберов. Сам Коба-Сталин поддерживал нас. На одной из конференций он внёс резолюцию о нашем возвращении назад». [2-й отдел Архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 704, лист 1-3].

Другое неопубликованное до настоящего времени воспоминание известного террориста-экспроприатора Бачуа Купрашвили гласит: «По инициативе и распоряжению Сталина в первой половине 1906 года при Бюро большевиков Кавказа была создана большевистская «Военная группа» («Боевая дружина»), которой было поручено сбор и охрана, оставшегося в народе после восстания оружия, кроме того в городах и деревнях нужно было оберегать и защищать людей, взявшихся за оружие, в их партизанское действие внести революционно-большевистскую систему, выбрать лучших из них и связать с большевистскими организациями ... устроить побег большевиков из тюрем, похищение оружия, экспроприацию казённых денег и др.». [2-ой отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, часть 1, дело 25, лист 52].

Из добытых нами материалов выясняется, что Сталин был сторонником вооружённого восстания. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов) фонд 8, опись 2, часть 1, дело 310, лист 307]. Оказывается в январе 1906 года он с целью революционной агитации и формирования террористических организаций приехал в восточную Грузию, а именно в город Телави, Кахетинского региона. Дело в том, что с 1906-1913 года здесь активно действовали т.н. «Красноотрядчики», находящиеся под влиянием разных революционных партий, а именно социал-демократов и вели террористическую и экспроприационную деятельность. В Кахетии известными красноотрядчиками были: Хареба Джибути, Гогия Кенкишвили, Солка Бицкинашвили, Аквсентий Сидамонидзе, Залико Свимонишвили, Георгий Бердзенишвили («Жоржик»), Георгий Махнишвили («Утрухуне»), Ваню Маисурадзе («Тура»), Коте Гургенишвили и другие. При Советах деятельность, действующих в восточной Грузии террористов и «Красноотрядчиков» не изучалась, кроме того запрещалась и работа над архивными документами.

В воспоминаниях старых революционеров, хранящихся в фондах партийного архива МВД Грузии, касающихся приезда Иосифа Джугашвили в город Телави, указано, что он «весной 1906 года часто вместе с Харебой Джибути и Солкой Бицкинашвили ходил по деревням Телавского уезда, проводил собрания и митинги... Под руководством товарища «Кобы» (прозвище Сталина) против отряда дворян в Телави был организован «Красный отряд». Руководителями отряда были назначены Хареба Джибути, Солка Бицкинашвили, Аквсентий Сидамонидзе и др.» [2-ой отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, часть 1, дело 17, лист 41].

Данная информация является важной потому, что выше названные лица были активными членами действующего «Красного отряда» и до настоящего времени об их связи со Сталином не было известно.

Недавно обнаруженными архивными документами подтверждается, что ещё в октябре 1905 года Сталину принадлежала руководящая роль в деятельности «Красноотрядчиков» Тбилисской губернии: «В конце октября по поручению товарища Сталина все красноотрядчики Тбилисской губернии объединились, был создан штаб, руководителем которого во второй раз стал Ваню Алиханашвили (Ваню Гурули, Хунхуза). В штаб из Телавского уезда вошли Аквсентий Сидамонидзе и Сандро Кавлашвили, из Горского уезда – Ваню Кристесиашвили и Георгий

Мачабели, из Сигнагского уезда – Нико Кадагишвили, душетского уезда – Илико Имерлишвили». [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2-1, дело 11, лист 97-100].

Из документов видно, что Сталин был активно включён в развернувшуюся тогда между большевиками и меньшевиками дискуссия по поводу продолжения вооружённой борьбы против правительства либо роспуска «Красного отряда». В начале 1906 года в Кахетию со стороны меньшевиков представителем был послан известный меньшевик Исидоре Рамишвили, а со стороны большевиков – Иосиф Джугашвили (Сталин).

Сталин и Исидоре Рамишвили в январе 1906 года занимались организацией сбора «Красноотрядчиков». По воспоминаниям действующего в Кахетии революционера Коте Гургенишвили, 6 января 1906 года в Велисихе провели «Конференцию меньшевиков», на которой были рассмотрены резолюции И. Рамишвили и И. Джугашвили, т.е. нужно было решить вопрос о продолжении или прекращении вооружённой борьбы. На этой конференции должен был присутствовать, вернувшийся с тамерфорсской конференции Сталин, но из-за осторожности он не явился. Он был в деревне, находящейся недалеко от места прохождения конференции, и оттуда выслал соответствующее решение – текст резолюции, речь шла о продолжении вооружённой борьбы против правительства. Участники конференции решили продолжить вооружённую борьбу.

К. Гургенишвили пишет, что после этого: «12 января в присутствии «красноотрядчиков», под руководством товарища Сталина в с. Сагареджо было устроено совещание военного штаба Красной Армии». [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2-1, дело 11, лист 97-100]. На совещании было вынесено решение устраивать нападения на представителей власти и осуществлять экспроприации. По словам террориста революционера Ваню Маисурадзе действующего в Кахетии в 1905-1907 годах, на данном совещании вновь были рассмотрены два предложения: 1) Кобы (И. Джугашвили) – «вооружённое восстание», 2) Исидоре Рамишвили – воздержаться от вооружённого восстания. И вновь на данном совещании поддержали предложение Сталина. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, дело 309, Ваню Маисурадзе, неопубликованные рукописи, лист 51]. По документам видно, что на данном совещании присутствовали Саша Оболадзе, Аркадий Элбакидзе, Камо (Тер-Петросян), Илико Имерлишвили, Васо Парешивили, Роман Тарашвили и др.

Действующие в Кахетии социал-демократы, исходя именно из этого решения, активно начинают осуществлять террористические акты и экспроприации. В. Маисурадзе пишет: «решили напасть на разные местоположения государственной почты, некоторые это сделали в Цинандали, а мы на окраине Качрети два раза подряд взломали почту (с целью вовлечения в революцию близлежащих сёл, т.к. они поддерживали старый режим, а наш район мы обходили стороной не желая репрессий). При нападениях на почту участие принимали: 1. Алиханашвили Ваню; 2. Маисурадзе Ваню; 3. Лорткипанидзе Коля; 4. Коридзе Сергия; 5. Микелов Арто; 6. Имерлишвили Илико (Мцхетели); 7. Жгенти Джаши; 8. Братья Мамацашвили Васо, Гарсо и Гриша [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 554, лист 10].

Перечень данных лиц мы намеренно оставили, т.к. для нас весьма важной является личность Илико Имерлишвили. Дело в том, что он был связан с Тбилисским комитетом социал-демократической партии. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, часть 1, дело 855, лист 2] и действовал в Душетском районе. 7 января 1933 года проживающими здесь старыми революционерами в списке командированных из центра в 1902 г. революционеров названы: «1. Иосиф Сталин; 2. Филипп Махарадзе; 3. Миша Климиашвили; 4. Миша Давидов; 5. Васо Цабадзе. Этим же документом подтверждается факт руководства Илико Имерлишвили «Красноотрядчиками» Душетинского уезда. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 1111, лист 3, 5]. А в других документах сказано, что в районе Сагурамо Илико Имерлишвили командовал «красным отрядом», а его заместителем был Васо Парешивили. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, часть 1, дело 1116, лист 4].

13 января 1914 года в Тбилиси полиция напала на Илико Имерлишвили и его соратника Василия Парешивили. В это время они находились в квартире Нины Маисурадзе. Нами в архиве МВД Грузии была обнаружена биография Нины Маисурадзе. Интересным является то,

что в конце этот документ имеет приписку: «Станция Мцхета, Азнефти, Матиашвили. Вызовите Нину Георгиевну Маисурадзе». Возможно, что причина вызова указана в содержании документа. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, часть 1, дело 25, лист 553].

По документам Нина Маисурадзе и её супруг – Георгий Маисурадзе, тот же Гигола Кало(а)вишвили были революционерами и хорошо знали Кобу Джугашвили, того же Сталина – «мой супруг начал революционную деятельность в 1905 году. 1905, 1906, 1907 годы были связаны с Ваню Стура, Ильёй Имерлишвили (рабочий с типографии), Василием Парешивили, Чугуашвили, Валико Гурули, Залико Свимонишвили, тот же Кахели, Кобой Джугашвили, Горели Читю». Из документов видно, что Илья (Илико) Имерлишвили, Валико Гурули, Горели Читю, Чугуашвили принимали участие в вооружённых нападениях террористического характера и были членами группировки Илико Имерлишвили.

В документе также указано, что Коба Джугашвили несколько раз был гостем семьи Нины Маисурадзе – «в Мцхета у нас дважды гостил Коба Джугашвили. Он приходил к мужу и поручал ему собрать крестьян, поддерживающих революционное движение. Ночью товарищ Коба приходил на эти собрания, беседовал с крестьянами, а ночь проводил в лесу... возвращался ночью вместе с моим мужем, завтракал и вновь шёл на собрание... это было один раз летом 1907 года и осенью того же года».

Как видно Коба Джугашвили хорошо знал семью Нины Маисурадзе, так как последняя пишет: «В 1908 году мы переехали на улицу Квирили №12, где жили в подвале. Здесь весной 1908 года муж дважды привёл с собой Джугашвили. Приходили вечером, они завтракали и уходили, вместе с ними больше никто не приходил. В это время муж уже дома не жил, скрывался, домой приходил раз в неделю или раз в месяц».

Согласно этому же документу Нина Маисурадзе присутствовала на собрании революционеров, где совещались по поводу акта экспроприации: «Зимой 1913 года в нашем доме со стороны Имерлишвили было проведено подпольное собрание в виде крестин ребёнка Имерлишвили. На этом собрании был товарищ Коба Джугашвили, он пришёл в грузинской шапке, ахалукке, а сверху на нём было пальто. Я приготовила им обед, ужин, они остались на весь день и всю ночь, пока не рассвело, все 15 человек. Ранним утром позавтракали и разошлись по-одному. В этот день член революционной организации – Варлам Гурули забрал моего сына Пётра к себе на почту, для того чтобы скрыть свою истинную цель, он пошёл на дело вместе с десятилетним ребёнком.

Вечером к нам пришли Имерлишвили, Парешивили, Гедеванишвили (член отряда Илико Имерлишвили) и др. и рассказали о том, что на почту произошло нападение (почта находилась перед садом Александра) и при перестрелке погибли Варлам Гурули и Залико Свимонишвили, это были члены подпольного собрания, состоявшегося в нашем доме». Интересным является то, что в фондах Центрального исторического архива Грузии имеются материалы о том, как террориста Залико Свимонишвили убила полиция. Из документов видно, что по информации полиции вместе с террористом Залико Свимонишвили находился и террорист Георгий Бердзенишвили. [2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 17, опись 1, дело 7915, лист 3].

Георгий Бердзенишвили по прозвищу «Жоржик» был из села Икалто, Телавского уезда, находящегося недалеко от тех мест, где в первой половине января 1906 года приходилось жить и вести революционную деятельность Иосифу Джугашвили. Дело в том, что И. Джугашвили вернулся из Кахетии в Тбилиси во второй половине января 1906 года и во время его нахождения в одной из конспиративных квартир 28 января, он чуть не был арестован. При Иосифе Джугашвили оказался паспорт на имя Георгия Бердзенишвили, предположительно, что он этот паспорт получил от террориста Георгия Бердзенишвили будучи ещё в Кахетии.

Заключение:

1. Содержание вышеуказанных документов многозначно, они показывают, что террористы социал-демократической партии большевиков и Иосиф Джугашвили (Сталин) были сближёнными лицами;
2. Подтверждается связь Иосифа Джугашвили с террористами восточной Грузии и «красных отрядов»;

3. Частично подтверждается связь Иосифа (Кобы) Джугашвили с актами терроризма и экспроприации большевиков.

Примечания:

1. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 704;
2. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, часть 1, дело 25;
3. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, часть 1, дело 310;
4. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2, часть 1, дело 17;
5. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 2-1, дело 11;
6. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 8, опись 6, дело 309, Вано Маисурадзе. Воспоминания. Неопубликованная рукопись;
7. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 554;
8. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 855;
9. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 1116;
10. 2-й отдел архива МВД (Архив бывших партийных органов), фонд 93, опись 2, дело 553;
11. Центральный государственный исторический архив Грузии, фонд 17, опись 1, дело 7915.

УДК 93/94

Иосиф Джугашвили (Сталин) и террор

Теймураз Вахтангишвили
Тенгиз Симашвили

Телавский государственный университет им. Я. Гогешашвили, Грузия
Доктор исторических наук
E-mail: teimuraz.vakhtangishvili@tesau.edu.ge
Телавский государственный университет им. Я. Гогешашвили, Грузия
Доктор истории, ассоциированный профессор
E-mail: tengris@yahoo.com

Аннотация. Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) родился в Грузии, там же он и провёл определённую часть своей жизни. Неопубликованные до настоящего времени материалы и документы, хранящиеся в фондах Центрального исторического архива Грузии и архива МВД Грузии, совершенно в новом виде показывают нам революционную деятельность Иосифа Джугашвили (Сталина) в революции 1905-1907 гг. В указанных документах констатирован факт активного использования и большевиками и меньшевиками террористических методов и приёмов против царского правительства. К тому же, на основании добытых нами, ранее неопубликованных архивных материалов видно, что Иосиф Джугашвили (Сталин), ещё во время его проживания в Грузии ещё молодым, социал-демократической партией большевиков был активно включён в вопросы организации вооружённой борьбы и террористической деятельности против правительства.

Ключевые слова: Сталин; революция; террор; «Красные отряды».

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1453-1463, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

UDC 929 «05/...»

V.P. Naumenko Sociopolitical Activity (Second Half of XIX Century. – 1917 Year)

Lilya R. Vegera

National Pedagogical Drahomanova University, Ukraine
Pirogova street 9, Kiev city, 01601
Postgraduate student
E-mail: lilya.vegera@gmail.com

Abstract

The article investigates socio-political activity of V.P. Naumenko (1852-1919) – an outstanding representative of the Ukrainian intelligentsia of the late XIX – early XX century, politics, philologist, publisher, teacher. The scientist's career was developing under the influence of liberatory ideas during this period. The numerous works of eminent historians, who were contemporaries of V.P. Naumenko and researchers late XX – early XXI century, evidenced about it.

Analysis of documentary materials proved that the impetus for an active social life of Vladimir Naumenko was family upbringing where service people attached great importance. The University of St. Vladimir in Kiev, where he was enrolled like a free listener in the 1868 had significant impact on the formation of personality and socio-political position of V.P. Naumenko.

Scientist's activities in Kiev society where he held «right» liberal wing played an important role in his socio-political life. Vladimir Pavlovich along with other members of the «right» wing did not mind the ideas of socialism, but they treated them as a distant prospect. V.P. Naumenko saw the path to this ideal in peaceful reforms.

V.P. Naumenko was also an active member of the liberal-democratic union – Ukrainian common nonpartisan democratic organization (UCNDO). Soon Vladimir Pavlovich stepped back from this participation, because in the early twentieth century the organization began to acquire a political character.

Thus, the article analyzed V.P. Naumenko's socio-political activities and elucidate his role in the political process since the middle of the XIX century till the 1917 revolution.

Keywords: V.P. Naumenko; socio-political activities; Kiev Hromada; Kiev Society for literacy; Ukrainian Scientific Society; Constitutional democratic party; views; activities.

Введение

Значительный интерес в воссоздании истории украинской общественно-политической жизни конца XIX века составляет наследие Владимира Павловича Науменко (1852–1919 гг.) – выдающегося педагога, филолога, активного участника общественной, культурной и политической жизни Украины, автора многих трудов по вопросам филологии, истории, педагогики, образования и культуры. Известный представитель своей эпохи, он имел значительное влияние на формирование мировоззрения украинской интеллигенции,

политики правительства Украины в решении государственных вопросов национально-культурной жизни. Его федералистическое видение украинского государства и отношение к идеалу государственной самостоятельности Украины, еще до сих пор вызывают поляризацию мнений относительно места и роли В.П. Науменко в общественно-политической жизни украинского народа конца XIX – начала XX века. Следовательно, исследования гражданской позиции и политических стремлений В.П. Науменко в их логическом завершении требует освещения недостаточно изученных особенностей его деятельности на территории Украины.

Деятельность В.П. Науменко приходится на вторую половину XIX – начало XX в. и была связана с национально-просветительским движением. Анализа этих сложных исторических процессов, проблем национально-культурного возрождения в указанный период способствуют труды известных историков прошлого: М. Грушевского [1, 2], А. Лотоцкого [3], Н. Полонской-Василенко [4], С. Сирополка [5], а также современных: Г. Касьянова [6], С. Кульчицкого [7], С. Плохия [8], О. Субтельного [9] и др. Отдельные сведения о педагогической и культурно-просветительской деятельности В.П. Науменко находим в работах его современников: Г. Берло [10], П. Стебницкого [11], М. Василенко [12], Д. Дорошенко [13], Г. Житецкого [14], П. Зайцева [15], С. Русовой [16], Л. Мищенко [17], П. Скоропадского [18], А. Никовского [19], Е. Чикаленко [19, 20, 21, 22, 23], С. Ефремова [22, 24] и др. Указанные материалы (в основном – воспоминания, дневники) рассматриваются нами прежде всего как исходные публикации, не содержат исследовательских элементов. В советское время на имя В.П. Науменко и его наследие был наложен запрет. Поэтому в течение многих десятилетий оставалась недоступной информация об этом ученом, педагоге, выдающемся культурного и общественного деятеля. С обретением Украиной независимости заметно возрастает научный интерес к наследию В.П. Науменко. Так, отдельные жизненные факты и педагогическая просветительская деятельность освещается в трудах В. Биленко [25], А. Дыбы [26], И. Ильенко [27], А. Макаренко [28], Н. Побирченко [29, 30], И. Щербанюк [26], И. Старовойтенко [31], И. Скоропад [32]. Анализ деятельности В. Науменко как журналиста, редактора и издателя осуществляется в исследованиях историков Ю. Дзеджулы [33; 34; 35], И. Павлюк [36], М. Палиенко [37], Е. Панковой [33; 34; 35; 38]. Научные достижения ученого освещаются в исторических исследованиях А. Рыбалко [39] и И. Усенко [40].

В монографических трудах современных ученых фигура В.П. Науменко рассматривается ввиду его научно-просветительской деятельности (И. Скоропад [32]), а также в контексте других проблем исторической науки (Л. Березовская [41], Л. Вовк [42], И. Зайченко [43], И. Ликарчук [44], Н. Побирченко [29, 30]). Краткую информацию о В. Науменко и его деятельность содержат и отдельные справочно-энциклопедические издания.

Историографический анализ проблемы показал, что в исторических трудах исследователей недостаточно освещена общественно-политическая деятельность ученого, а большее внимание уделено культурологическому, педагогическому и научному наследии. Необходимость углубленного изучения общественно-политической деятельности В.П. Науменко обеспечивает актуальность исследования.

Предметом анализа данной статьи является участие Владимира Науменко в общественно-политической жизни Украины в конце XIX – начале XX ст. На основе обобщения и критического переосмысления доступных опубликованных и архивных материалов мы стремимся воссоздать картину общественно-политической деятельности В.П. Науменко в Украине, определить роль и место ученого в общественно-политических процессах конца XIX – начала XX вв.

Материалы и методы

Основными источниками для написания данной статьи стали материалы, находящиеся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины, г. Киев, периодические издания, переписки, воспоминания, мемуары.

В статье используется историко-ситуативный метод, который предполагает исследование исторических фактов в контексте рассматриваемой эпохи в совокупности с соседними событиями и фактами.

Обсуждение

Анализ документальных материалов доказывает, что толчком к активной общественной жизни Владимира Науменко стало семейное воспитание, где служению народу придавалось большое значение. Семья Науменко находилась в центре украинского общественного и культурного движения, ведь отец был известным педагогом и культурным деятелем. Поэтому формирование личности В.П. Науменко произошло на почве национально-патриотических семейных традиций и под влиянием украинского общественного окружения.

Значительное влияние на формирование личности и позиции В.П. Науменко имел Университет Св. Владимира. Сюда в 1868 г. Владимир Павлович поступил вольнослушателем, а через год он был зачислен в состав студентов славяно-русского отделения историко-филологического факультета. Преподавателями у В. Науменко были яркие представители украинской прогрессивной интеллигенции, сторонники и проводники украинского национально-просветительского движения, активные общественно-политические деятели, в частности, члены Киевского общества: В. Антонович, М. Драгоманов, И. Лучицкий, Ф. Мищенко. В свое время известный украинский историк, этнограф, языковед И. Белинский писал: «Между профессорами историко-филологического факультета ... пользовались большой популярностью и уважением среди студенчества В. Антонович и М. Драгоманов, студенты уважали их как людей, все свои силы посвятили научной деятельности, и в них вместе с этим была большая приверженность к развитию гражданства, к продвижению национальной культуры».

Известно, что киевское студенчество конца XIX в. отмечалось высокой общественной активностью, которая проявлялась в деятельности просветительских организаций, в частности, в деятельности Киевской громады. Коллективное мировоззрение громадцев определял и процесс формирования мировоззренческих убеждений своих членов, их развитие, изменения. В 60-х годах XIX в. под влиянием идей кирилло-мефодиевцев громадцы проникались идеями свободы, народничества, просвещения.

Согласно слов выдающегося украинского литературоведа и историка М.П. Дашкевича «возрождения громадского движения произошло на рубеже 60-70-х годов XIX в., когда в правительственной политике снова победили либеральные тенденции. В конце 1860-х годов было создано (фактически возрождено) Киевскую громаду, в которую вошло немало членов предыдущей громады 1860-х годов, а потому она получила название Киевская старая громада» [47, с.62]. Из воспоминаний выдающегося общественного деятеля, издателя, публициста Е. Чикаленко узнаем, что «задача киевской громады, как и всех громад тогда, было возродить украинскую нацию, а для того в первую очередь, кроме меры к отмене закона 1876 года, проводилась пропаганда украинского сознания во всех слоях населения ...» [21, с.197].

Однако, в процессе активной работы, под влиянием мировой гуманистической мысли, громадцы вырабатывали собственный взгляд и собственную позицию в деле пробуждения народа. Ознакомление со взглядами немецкой классической философии, английскими и французскими утопическими социалистическими доктринами приводило к наличию рядом с идеями либерализма и демократизма еще и радикализма, повлекшее «... переход части украинской молодежи от отечественного народолюбия к российскому социал-революционному народничеству» [30, с.37]. Таким образом, начиная с 70-х годов XIX в. громадская молодежь не довольствовалась лишь умеренно-культурнической работой, она становилась более подверженной политической [30, с.46].

На существенном отличии Громады 70-х гг от Громады 60-х годов XIX в. делает акцент современная исследовательница, известный педагог Н.С. Побирченко. Эта разница проявилась не только в количественном составе, но и в структурной организации. Если к Громаде 60-х гг., которая имела характер студенческого объединения, мог входить каждый, кто признавал украинские обычаи, обряды, язык, литературу, то Громада 70-х гг. уже была организацией тайной, громадцы придерживались строгой конспирации и тщательно отбирали своих членов [30, с.82]. Владимир Науменко вошел в состав Киевской громады по рекомендации известного громадца А. Русова.

В 70-х годах XIX в. с изменением мировоззрения в Киевской громаде размежевались «левое» и «правое» крыло – радикалы и либералы. В. Науменко поддерживал либеральный

направление, поскольку его мировоззрение оставался аполитичным. Владимир Павлович вместе с другими представителями «правого» крыла не возражали идее социализма, однако относились к ним как к далекой перспективе. Путь к этому идеалу «правые» видели в мирных реформах [30, с.44-45].

Чикаленко в своих воспоминаниях за 1900 год вспоминает В.П. Науменко как председателя киевской Громады: «Когда осенью 1900 года я поступил в киевскую Громаду, то она состояла из 20-25 членов. Хотя по уставу избранного главы в Громаде не было, а председательствовал хозяин дома, в котором по очереди собирались, но фактическим главой ее руководителем был тогда Владимир Павлович Науменко» [21, с.198]. Здесь же и придает ему характеристику: «Выше среднего роста, хрупкого состава, с туберкулезным видом, с густой русой бородой и такими же волосами, с ясными глазами и очень приятными чертами лица, он казался лет на 20 моложе за свои 50 лет и наряду с своими сыновьями выглядел скорее их старшим братом, чем отцом. Очень популярный в Киеве педагог, очень тактичный, мягкий в обращении, как говорили, «дипломат», который умел ладить со всеми, даже с попечительским округом, от которого как учитель, а потом директор частной гимназии, полностью зависел. Хороший оратор, как на московском, так и на украинском языке, чрезвычайно бескорыстный и умный в практических делах человек ...» [21, с.198]. Следует также заметить о достаточно сложном положении киевской Старой Громады в этот период. За принадлежность к такой организации грозило «поселение» в Сибирь или в «не столь отдаленные места», как Вологодчина, Пермщина и т.д.» [21, с. 201].

Таким образом, В.П. Науменко из молодого студента стал активным членом Киевской громады с собственной общественно-политической позицией.

В 1897 году при активном участии Я. Конисского и поддержке В.Б. Антоновича, а также участия Громады, была образована Всеукраинская общая беспартийная демократическая организация (ВОбДО) как либерально-демократическое объединение. Целью этой организации было сплотить всех украинских деятелей в одной политической структуре. Почетными ее членами, что считались и постоянными членами совета, были: В. Антонович, М. Лысенко, П. Житецкий, Е. Чикаленко, Н. Кононенко, Е. Тимченко, А. Черняховский, А. Бородай и др. Совет, который действовал при организации, выполнял разносторонние функции. Это и пропаганда украинского сознания, и распространение книг, а также агитация по земствах и организация юбилеев известных украинских деятелей. «Вообще функции совета были разнородные, это было своего рода тайное правительство, что соблюдало то, что ему поручал потайной, нелегальный украинский парламент на своих нелегальных тайных съездах, которые происходили почти регулярно дважды в год» – из воспоминаний Е. Чикаленко [21, с. 209].

Неоднозначные были отношения новообразованной организации с киевской Громадой. Ведь Громада еще с 60-х годов XIX в. выступала в роли центра украинского движения и поэтому «многие члены Старой киевской Громады отнеслись к ней [ВОбДО] почти враждебно, как к своему конкуренту, видя в ней намерение проф. Антоновича и Конисского ... создать новый центр вместо того, которым была Старая киевская Громада» [21, с.212]. Но, впоследствии, эти отношения стали более тесными. В 1901 году на очередном съезде Всеукраинской общей беспартийной демократической организации (ВЗБДО) членами совета был избран В.П. Науменко и В.Л. Беренштама – «самые влиятельные члены громады» [21, с.212].

Начиная с 1903 года в среде ВОбДО начинают происходить разногласия во взглядах членов совета о деятельности организации и ее основных функций. С одной стороны, В. Науменко и В. Беренштам доказывали, что основной функцией ВЗБДО должна оставаться «труд для национального возрождения украинской нации, потому что когда в программу внесется политический, а тем более социально-экономический момент, то это разобьет все громады ... и это внесет только раздор, неурядицу между членами и поведет к распаду организации ... » [21, с.232]. Другие же мнения относительно этого были у И. Штенко, М. Лысенко, Е. Чикаленко и др. Которые отмечали, что следует кроме культурной деятельности, заниматься и политической: «Хватит ставить своей задачей только отмену или обход закона 1876 года, как было прежде, а надо углубить и распространить свою деятельность, иначе мы будем замирать, а среди гражданства нашего будут брать перевес крайние социалистические элементы» [21, с.232].

Таким образом, постепенно деятельность ВОБДО начала приобретать политический характер. В. Науменко в 1903 году отказался вступать в совет. В 1904 году ВОБДО превратилась в Украинскую демократическую партию, которая, в 1905 году, объединившись с Украинской радикальной партией, образовала Украинскую демократическо-радикальную партию.

Итак, хоть и Всеукраинская беспартийная организация просуществовала весьма не долгое время, в ее среде возникали острые споры и дискуссии, и она положила начало либерал-демократии на Приднепровской Украине.

В 1882 году прогрессивная интеллигенция Киева основала Киевское общество грамотности (1882-1908 гг.), которое развернуло просветительскую работу в Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Основным достижением общества на начальном этапе деятельности было создание сети воскресных школ.

С 1898 году председателем организации было избрано В.П. Науменко [41, с.39]. Уставом общества предполагалось: материальная поддержка существующих и открытия новых народных училищ, создание классов для взрослых; награждения учителей и денежная помощь бедным ученикам, назначение премий за лучшее произведение, направленный на просвещение народа; издательство учебников и книг для народного чтения; распространения книг и периодических изданий для народных чтений; основания при школах книжных складов; посредничество при обеспечении школ книгами формирование сельских библиотек [48, арк.24].

Со времени пребывания В.П. Науменко в должности председателя общества начинают работать издательская и школьная комиссии. Важнейшим достижением Киевского общества грамотности в настоящее время становится создание на всех украинских землях в пределах Российской империи сети библиотек. Библиотечная комиссия Киевского общества грамотности развернула значительную работу по созданию школьных библиотек и обеспечения книгами населения. Одной из задач деятельности библиотечной комиссии было «бесплатная рассылка книг сельским школам, сельским библиотекам и другим учреждениям и лицам» [48, арк.31].

Киевское общество грамотности развернуло большую работу и в рамках деятельности школьной комиссии, постоянным членом которой был Владимир Науменко. Целью деятельности школьной комиссии «было разрабатывать, как теоретически, так и практически, все вопросы, связанные со школьным делом». Такая цель выразилась в следующих задачах: открытие новых народных училищ; основание при народных училищах классов для занятий со взрослыми; рассмотрение просьб от различных лиц и учреждений о материальной помощи и различные указания и советы по школьному делу; ознакомление с жизнью и деятельностью провинциальных школ по предоставленным отчетами; забота о школах, основанных обществом [48, арк.36].

Так, за один 1900-й год Киевским обществом грамотности под руководством В. Науменко было основано пять школ: две мужских, две женских, одна с двумя отделениями – мужским и женским. В четырех из указанных школах занятия проходили в воскресенье, а в одной, женской тюремной – в будние дни. В 1900 году эти школы посещало 750 учащихся: 518 человек мужского и 232 лиц женского пола [49, арк.79].

1908 года царское правительство запретило деятельность Киевского общества грамотности.

Таким образом, именно благодаря В.П. Науменко деятельность Киевского общества грамотности приобретает общенациональный характер. Будучи председателем общества с 1897 года, известный педагог активно участвовал в открытии воскресных школ и создании сети библиотек в Киевской, Подольской и Волынской губерниях.

Одним из событий начала XX века в истории украинского движения стало основание Украинского научного общества в Киеве. Организация такого общества в это время в Киеве была очень необходимой, ведь «Киев стал центром русского национализма, который обратил всю свою агрессию против украинства» [13, с.127]. Инициатива его создания вполне принадлежала В.П. Науменко. Известный политический деятель, историк, публицист Д.И. Дорошенко в своих воспоминаниях указывает: «мысль заложить такое общество вышла от В. Науменко. Помню, он читал проект устава на заседании редакции «Украины». ... Было созвано учредительное собрание. На этом собрании председателем Украинского научного

общества было избрано М. Грушевского. Науменко не попал даже в члены совета ... » [13, с.128]. Но, несмотря на это, Владимир Павлович все же сыграл не последнюю роль в этом обществе.

В 1905 году, согласно программе реформ П.А. Столыпина, «Временным правилам о печати» были отменены запреты 1876 года [50, с.93-95]. Это позволило украинским ученым Киева разработать программу Украинского научного общества, «которое целью ставило помогать разработке и популяризации украинского языка, различных отраслей науки, поддерживать связи между учеными, работающими в различных сферах науки, особенно в Киеве, давать им возможность обдумывать среди членов Общества вопросы, которые они изучают, знакомить членов Общества с подготовленными к печати статьями ... помогать распространению научного знания через лекции и издания» [51, с.4-5].

Таким образом, в конце 1906 года властями был утвержден устав общества, а 29 апреля 1907 года состоялось его первое заседание.

Благодаря активной деятельности новообразованного общества увеличилось количество периодических изданий, открылись новые украинские типографии. С 1908 года общество выдавало «Записки Украинского научного общества», где публиковались разведки из разных периодов истории Украины, этнографии, фольклористики, искусства, лингвистики, статистики.

В.П. Науменко стал председателем Украинского научного общества в 1914 году, в связи со ссылкой М. Грушевского, и пробыл на этой должности до 1918 года. Для общества это были тяжелые времена, ведь цензурой запрещалось выдавать научные статьи на украинском языке. «В Киеве стало невозможно что-либо печатать по-украински. Здесь работали старые, испытанные «приятели» украинского слова: проф. Т. Флоринский и С. Щеголев. Они также, подобно министра Сазонова, думали, что теперь настало удобное время раз все решить украинцами» – вспоминает Д. Дорошенко [52, с.76]. В связи с этим В. Науменко решил перенести издание «Научного сборника» (временно, вместо «Украины» и «Записок Украинского научного общества») в Москву.

Следовательно, деятельность В.П. Науменко при Украинском научном обществе сказалась активной борьбой с цензурной политикой царского правительства и устойчивой общественно-политической позицией относительно украинского освободительного движения. На посту председателя общества он прикладывал все усилия для продолжения функционирования общества, а также расширение сферы его деятельности.

С 1905 года начинает свою деятельность Конституционно-демократическая Партия (Кадеты). Это русская партия либерального толка, выступавшей за превращение России в конституционную и парламентскую монархию с кабинетом министров, ответственным перед двухпалатным парламентом, выбирался на основе всеобщего избирательного права. Не последнюю роль в деятельности партии играл и В.П. Науменко.

21 ноября 1905 года состоялся первый съезд Киевской областной группы кадетов, где был избран комитет в составе одиннадцати членов. К членам партии, кроме В.П. Науменко, вошли такие видные представители украинского национального движения, как И.В. Луцицкий, М.М. Могиланский, М.О. Славинский, Ф.Р. Штейнгель и др.

Органом Киевского центрального комитета партии кадетов стала газета «Свобода и право», которую выдавали в течение 1905-1906 гг. В. Науменко с И. Луцицким.

Именно либерализм кадетов был близок такому интеллигентному, спокойному, далекому от экстремистских решений и действий человеку, как В.П. Науменко.

Заключение

Итак, в статье воспроизведено картину общественно-политической деятельности В.П. Науменко на территории Украины. Определена роль и место ученого в общественно-политических процессах конца XIX – начала XX в. Владимир Павлович Науменко – яркий репрезентант украинской интеллигенции конца XIX – начала XX в., известный педагог, активный политический деятель, участник процесса развития народного образования в условиях освободительной борьбы украинского народа.

В какой бы сфере жизнедеятельности ни проявлялась личность Владимира Павловича Науменко – педагогике, просвещении, науке или политике – каждое проявление освещалось главным проявлением его личности – гуманизмом. Его активная общественная

деятельность, научная и культурная работа – каждый из указанных видов деятельности был своеобразным камнем в создании фундамента для украинского движения конца XIX – начала XX в.

Примечания:

1. Грушевский М.С. Движение общественной и политической мысли. СПб., 1907. 15 с.
2. Переписка Михаила Грушевского / С. Панькова, В. Пришляк. Киев-Нью-Йорк: ИД Простир, 2008. Т.4. 552 с.
3. Лотоцкий О. Страницы прошлого. Варшава, 1933. Ч. 2. 485 с.
4. Полонская-Василенко Н. История Украины: В 2 т. К.: Лыбедь, 1993. Т. 2.: От середины XVII столетия до 1923 года. 606 с.
5. Сирополко С.О. История образования в Украине. / С.О. Сирополко. К: Научная мысль, 2001. 912 с.
6. Касьянов Г. Украинская интеллигенция на рубеже XIX – XX столетий: Социально-политический портрет. К.: Лыбедь, 1993. 176 с.
7. Кульчицкий С. В. Русская революция 1917 года: новый взгляд / НАН Украины. Институт истории Украины. К.: Наше время, 2008. 79 с.
8. Плохий С. Великий передел: Невероятная история Михаила Грушевского / Пер. з англ. Николая Климчука. К.: Критика, 2011. 600 с.
9. Субтельний Орест. Украина: история / Пер. с англ. Ю.И. Шевчука; 2-е изд. К.: Лыбедь, 1992. 512 с.
10. Берло Г. Мои знакомства с некоторыми украинскими деятелями. Киевский литературно-мемориальный музей М. Рылского (КЛМР). ДМ-1627. С. 92-101.
11. Стебницький, П. Избранные произведения [Текст] / Петр Стебницький / Упоряд. І. Старовойтенко. К.: Темпора, 2009. 632 с.
12. Василенко М. Володимир Павлович Науменко как редактор «Киевской старины» // Вестник НАН Украины. 1994. №5. С. 84-93.
13. Дорошенко Д. Мои воспоминания о недавнем прошлом (1901-1914 года): Научно-популярное издание. К.: Темпора, 2007. 272 с.
14. Житецкий Г. В.П. Науменко. Некролог (1919). Институт рукописи (ІР) НБУ им. В.И. Вернадського. Ф.86. №14. Л. 1-2.
15. Зайцев П. В.П. Науменко. Некролог // Книгарь. 1919. С. 1778-1781.
16. Русова С. Мои воспоминания // За сто лет. К., 1928. Кн.2. С. 154.
17. Мищенко Л. С прошлого века: Воспоминания // За сто лет. К., 1929. Кн.4. С. 141.
18. Скоропадский Павел. Воспоминания (конец 1917 – декабрь 1918). Киев-Филадельфия, 1995. 493 с.
19. Чикаленко Е., Никовский А. Переписка. 1908-1921 / Упоряд.: Н. Миронец, Ю. Середенко, І. Старовойтенко. К.: Темпора, 2010. 448 с.
20. Чикаленко Е. Щоденник (1907-1917). К.: Темпора, 2011. 480 с.
21. Чикаленко Е. Спогади (1861-1907). К.: Темпора, 2011. 544 с.
22. Чикаленко Е., Ефремов С. Переписка. 1903-1928 года / Упоряд. І. Старовойтенко. К.: Темпора, 2010. 384 с.
23. Чикаленко Е. и Стебницький П. Переписка. 1901-1922 года. // Упоряд.: Н. Миронец, І. Старовойтенко, О. Степченко. Вступна стаття: Н. Миронец, І. Старовойтенко. К.: Темпора, 2008. 628 с.
24. Ефремов С. О днях минувших (воспоминания). К.: Темпора, 2011. 792с.
25. Біленко В. Владимир Науменко // Сельские вести. 2003. 3 января.
26. Дыба А., Щербанюк І. Возвращение из небытия // Киевский вестник. 1993. 6 марта.
27. Ильенко І. «Приговор привести в исполнение в 24 часа» // Литературная Украина. 1992. 13 август.
28. Макаренко О. Педагог, просветитель, гуманист // Родная школа. 2002. № 8-9. С. 67-70.
29. Побирченко Н.С. Педагогическая и просветительская деятельность украинских Громад во второй половине XIX – в начале XX столетия: В 2кн., Кн.1: Киевская громада. / Н.С. Побирченко. К.: Научный мир, 2000. 307 с.

30. Побирченко Н.С. Вопросы национального образования и воспитания в деятельности украинских Громад (вторая половина XIX – начало XX столетия): Монография. / Н.С. Побирченко. К.: Научный мир, 2002. 331 с.
31. Старовойтенко И. Евгений Чикаленко: человек на фоне эпохи: Монография. К.: Темпора, 2009. 544 с.
32. Скоропад И.В. Научно-просветительская деятельность В.П. Науменко (1852-1919 гг.): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01, Киев, 2005. 214 с.
33. Джеджула Ю., Панкова Є. Владимир Науменко. Исторический портрет // Образование. 1993. 6 января.
34. Джеджула Ю., Панкова Є. Его называли «Заведующий могилой Шевченка» // Киевский вестник. 1993. 6 марта.
35. Джеджула Ю., Панкова Є. Ни одной свободной минуты: Портрет Владимира Науменка. Киевская старина. 1994. №1. С. 60-69.
36. Павлюк И. Владимир Науменко (1852-1919) // Украинская журналистика в именах. Львов, 1996. Вип.3. С. 225-227.
37. Палиенко М.Г. Возвращение из забвения: портрет ученого, журналиста, издателя Владимира Науменка. / М.Г. Палиенко. К.: [б.изд.], 1998. 41 с.
38. Панкова Е.В. Владимир Науменко (1852-1919) // Украинский исторический журнал. 1998. №6. С. 90-101.
39. Рибалко О.А. УАН в обороне деятелей культуры (1919-1920) // Слово и время. 1990. №12. С. 76-80.
40. Усенко И. «Сотрудник с отдельным поручением» // Вестник НАН Украины. 1994. №5. С. 79-83.
41. Березовская Л.Д. Образовательно-воспитательная деятельность киевских просветительных обществ (вторая половина XIX – начало XX столетия). / Л.Д. Березовская К.: Издательство «Молодёжь», 1999. 191 с.
42. Вовк Л.П. Общественно-педагогическое сподвижничество в Украине. Этапы и особенности. К.: Международное финансовое агентство, 1997. 179 с.
43. Зайченко И.В. Проблемы украинской национальной школы в прессе (вторая половина XIX – начало XX столетия) / За ред. М.Д. Ярмаченка. Львов: ЛОКД, 2002. 344 с.
44. Ликарчук И.Л. Министры образования Украины: в двух томах. Т.1. 1917-1943. К.: Издатель Эшке О.М., 2002. 328 с.
45. Устав, инструкции и положения Киевского общества грамотности (1899). Центральный государственный исторический архив Киева (ЦГИАК). Ф.318. Оп. I. № 1532. Л. 22-24.
46. Отчет о деятельности Киевского общества грамотности (1901). Центральный государственный исторический архив Киева (ЦГИАК). Ф.442. Оп.655. № 35. Л. 19-85.
47. Столыпин П.А. Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. 2-е изд., стер. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. Т.1. 2011. 764 с.
48. Грушевский М.С. Записки Украинского научного общества в Киеве, Книга 1, К., 1908. 160 с.
49. Дорошенко Д. Мои воспоминания о недавнем прошлом (1914-1920 года): Научно-популярное издание. К.: Темпора, 2007. 632 с.

References:

1. Grushevskii M.S. Dvizhenie obshchestvennoi i politicheskoi mysli. SPB., 1907. 15 s.
2. Perepiska Mikhaïla Grushevskogo / S. Pan'kova, V. Prishlyak. Kiev-N'yu-Iork: ID Prostir, 2008. Т.4. 552 s.
3. Lototskii O. Stranitsy proshlogo. Varshava, 1933. Ch. 2. 485 s.
4. Polonskaya-Vasilenko N. Istoriya Ukrainy: V 2 t. K.: Lybed', 1993. Т. 2.: Ot srediny XVII stoletiya do 1923 goda. 606 s.
5. Siropolko S.O. Istoriya obrazovaniya v Ukraine. / S.O. Siropolko. K: Nauchnaya mysl', 2001. 912 s.
6. Kas'yanov G. Ukrainskaya intelligentsiya na rubezhe XIX – XX stoletii: Sotsial'no-politicheskii portret. K.: Lybed', 1993. 176 s.

7. Kul'chitskii S. V. Russkaya revolyutsiya 1917 goda: novyi vzglyad / NAN Ukrainy. Institut istorii Ukrainy. K.: Nashe vremya, 2008. 79 s.
8. Plokhii S. Velikii peredel: Neveroyatnaya istoriya Mikhaila Grushevskogo / Per. z angl. Nikolaya Klimchuka. K.: Kritika, 2011. 600 s.
9. Subtel'nii Orest. Ukraina: istoriya / Per. s angl. Yu.I. Shevchuka; 2-e izd. K.: Lybed', 1992. 512 s.
10. Berlo G. Moi znakomstva s nekotorymi ukrainskimi deyatelyami. Kievskii literaturno-memorial'nyi muzei M. Ryl'skogo (KLMR). DM-1627. S. 92-101.
11. Stebnitskii, P. Izbrannye proizvedeniya [Tekst] / Petr Stebnitskii / Uporyad. I. Starovoitenko. K.: Tempora, 2009. 632 s.
12. Vasilenko M. Volodimir Pavlovich Naumenko kak redaktor «Kievskoi stariny» // Vestnik NAN Ukrainy. 1994. №5. S. 84-93.
13. Doroshenko D. Moi vospominaniya o nedavnem proshlom (1901-1914 goda): Nauchno-populyarnoe izdanie. K.: Tempora, 2007. 272 s.
14. Zhitetskii G. V.P. Naumenko. Nekrolog (1919). Institut rukopisi (IR) NBU im. V.I. Vernad'skogo. F.86. №14. L. 1-2.
15. Zaitsev P. V.P. Naumenko. Nekrolog // Knigar'. 1919. S. 1778-1781.
16. Rusova S. Moi vospominaniya // Za sto let. K., 1928. Kn.2. S. 154.
17. Mishchenko L. S proshlogo veka: Vospominaniya // Za sto let. K., 1929. Kn.4. S. 141.
18. Skoropadskii Pavel. Vospominaniya (konets 1917 – dekabr' 1918). Kiev-Filadel'fiya, 1995. 493 s.
19. Chikalenko E., Nikovskii A. Perepiska. 1908-1921 / Uporyad.: N. Mironets, Yu. Seredenko, I. Starovoitenko. K.: Tempora, 2010. 448 s.
20. Chikalenko E. Shchodennik (1907-1917). K.: Tempora, 2011. 480 s.
21. Chikalenko E. Spogadi (1861-1907). K.: Tempora, 2011. 544 s.
22. Chikalenko E., Efremov S. Perepiska. 1903-1928 goda / Uporyad. I. Starovoitenko. K.: Tempora, 2010. 384 s.
23. Chikalenko E. i Stebnitskii P. Perepiska. 1901-1922 goda. // Uporyad.: N. Mironets, I. Starovoitenko, O .Stepchenko. Vstupna stat'ya: N. Mironets, I. Starovoitenko. K.: Tempora, 2008. 628 s.
24. Efremov S. O dnyakh minuvshikh (vospominaniya). K.: Tempora, 2011. 792s.
25. Bilenko V. Vladimir Naumenko // Sel'skie vesti. 2003. 3 yanvarya.
26. Dyba A., Shcherbanyuk I. Vozvrashchenie iz nebytiya // Kievskii vestnik. 1993. 6 marta.
27. Il'enko I. «Prigovor privesti v ispolnenie v 24 chasa» // Literaturnaya Ukraina. 1992. 13 avgust.
28. Makarenko O. Pedagog, prosvetitel', gumanist // Rodnaya shkola. 2002. №8-9. S. 67-70.
29. Pobirchenko N.S. Pedagogicheskaya i prosvetitel'skaya deyatel'nost' ukrainskikh Gromad vo vtoroi polovine KhIKh – v nachale KhKh stoletiya: U 2kn., Kn.1: Kievskaya gromada. / N.S. Pobirchenko. K.: Nauchnyi mir, 2000. 307 s.
30. Pobirchenko N.S. Voprosy natsional'nogo obrazovaniya i vospitaniya v deyatel'nosti ukrainskikh Gromad (vtoraya polovina KhIKh – nachalo KhKh stoletiya): Monografiya. / N.S. Pobirchenko. K.: Nauchnyi mir, 2002. 331 s.
31. Starovoitenko I. Evgenii Chikalenko: chelovek na fone epokhi: Monografiya. K.: Tempora, 2009. 544 s.
32. Skoropad I.V. Nauchno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' V.P. Naumenko (1852-1919 gg.): dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01, Kiev, 2005. 214 s.
33. Dzhedzhula Yu., Pankova E. Vladimir Naumenko. Istoricheskii portret // Obrazovanie. 1993. 6 yanvarya.
34. Dzhedzhula Yu., Pankova E. Ego nazyvali «Zaveduyushchii mogiloi Shevchenka» // Kievskii vestnik. 1993. 6 marta.
35. Dzhedzhula Yu., Pankova E. Ni odnoi svobodnoi minuty: Portret Vladimira Naumenka. Kievskaya starina. 1994. №1. S. 60-69.
36. Pavlyuk I. Vladimir Naumenko (1852-1919) // Ukrainskaya zhurnalistika v imenakh. L'vov, 1996. Vip.3. S. 225-227.
37. Palienko M.G. Vozvrashchenie iz zabveniya: portret uchenogo, zhurnalista, izdatelya Vladimira Naumenka. / M.G. Palienko. K.: [b.izd.], 1998. 41 s.

38. Pankova E.V. Vladimir Naumenko (1852-1919) // Ukrainskii istoricheskii zhurnal. 1998. №6. S. 90-101.
39. Ribalko O.A. UAN v oborone deyatelei kul'tury (1919-1920) // Slovo i vremya. 1990. №12. S. 76-80.
40. Usenko I. «Sotrudnik s otchel'nym porucheniem» // Vestnik NAN Ukrainy. 1994. №5. S. 79-83.
41. Berezovskaya L.D. Obrazovatel'no-vospitatel'naya deyatel'nost' kievskikh prosvetitel'nykh obshchestv (vtoraya polovina KhIKh – nachalo KhKh stoletiya). / L.D. Berezovskaya/ K.: Izdatel'stvo «Molodezh'», 1999. 191 s.
42. Vovk L.P. Obshchestvenno-pedagogicheskoe spodvizhnichestvo v Ukraine. Etapy i osobennosti. K.: Mezhdunarodnoe finansovoe agentstvo, 1997. 179 s.
43. Zaichenko I.V. Problemy ukrainskoi natsional'noi shkoly v presse (vtoraya polovina KhIKh – nachalo KhKh stoletiya) / Za red. M.D. Yarmachenka. L'vov: LOKD, 2002. 344 s.
44. Likarchuk I.L. Ministry obrazovaniya Ukrainy: u dvukh tomakh. T.1. 1917-1943. K.: Izdatel' Eshke O.M., 2002. 328 s.
45. Ustav, instruktsii i polozheniya Kievskogo obshchestva gramotnosti (1899). Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Kieva (TsGIAK). F.318. Op. I. № 1532. L. 22-24.
46. Otchet o deyatel'nosti Kievskogo obshchestva gramotnosti (1901). Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Kieva (TsGIAK). F.442. Op.655. № 35. L. 19-85.
47. Stolypin P.A. Programma reform. Dokumenty i materialy: v 2 t. 2-e izd., ster. M.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2011. T.1. 2011. 764 s.
48. Grushevskii M.S. Zapiski Ukrainskogo nauchnogo obshchestva v Kieve, Kniga 1, K, 1908. 160 s.
49. Doroshenko D. Moi vospominaniya o nedavnem proshlom (1914-1920 goda): Nauchno-populyarnoe izdanie. K.: Tempora, 2007. 632 s.

УДК 929 «05/...»

Общественно-политическая деятельность В.П. Науменка (вторая половина XIX ст. – 1917 г.)

Лилия Руслановна Вегера

Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, Украина
01601, г. Киев, ул. Пирогова, 9
Аспирант
E-mail: lilya.vegera@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется общественно-политическая деятельность В.П. Науменко (1852–1919) – выдающегося представителя украинской интеллигенции конца XIX – начала XX ст., политика, филолога, издателя, педагога. Деятельность ученого разворачивалась под влиянием освободительных идей в указанный период. Об этом свидетельствуют многочисленные труды выдающихся историков, которые были современниками В.П. Науменко, а также исследователей конца XX – начала XXI ст.

Анализ документальных материалов доказал, что толчком к активной общественной жизни Владимира Науменко стало семейное воспитание, где служению народа придавалось большое значение. Значительное влияние на формирование личности и общественно-политической позиции В.П. Науменко имел Университет Св. Владимира в г. Киеве, куда он был зачислен в 1868 г. свободным слушателем.

Важную роль в общественно-политической жизни ученого имела его деятельность в Киевской громаде, где он занимал «правое» либеральное крыло. Владимир Павлович вместе с другими представителями «правого» крыла не возражали идеям социализма, однако относились к ним как к далекой перспективе. Путь к этому идеалу В.П. Науменко видел в мирных реформах.

В.П. Науменко также был активным участником либерально-демократического объединения – Всеукраинской общей беспартийной демократической организации (ВОБДО). Вскоре, Владимир Павлович отстранился от этого участия, так как от начала XX века организация начинала приобретать политический характер.

Таким образом, в статье проанализировано общественно-политическую деятельность В.П. Науменка и выясняется его роль в политическом процессе с середины XIX ст. до начала революции 1917 года.

Ключевые слова: В.П. Науменко; общественно-политическая жизнь; Киевская громада; Киевское общество грамотности; Украинское научное общество; Конституционно-демократическая партия; взгляды; деятельность.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1464-1472, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

Economic sciences

Экономические науки

UDC 330

Triple Helix Model as an Efficient Mechanism of Food Security Provision in Regional Economic Entities and the Economic System as a Whole

¹ Mihail N. Dudin

² Nikolaj V. Ljasnikov

³ Aleksandr S. Senin

¹⁻³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Prospekt Vernadskogo, 82, Moskva city, 119571

¹ Dr. (Economy)

E-mail: dudinmn@mail.ru

² Dr. (Economy), Professor

³ Dr. (Economy), Professor

Abstract

The leading countries of the world consider food security the important condition of internal political and social-economic stability of the state and its external independence.

The topic of the article is crucial due to the fact that the problem of food security is rather complicated and multilevel and should be considered at different interrelated hierarchical levels. In this context the efficient model of food security is the result of the permanent dialogue between the representatives of the state government, business entities, social organizations and scientific institutions.

The article justifies the fact that the model of innovation development, known as ‘the triple helix model’ should be applied at the modern stage of economic development as an efficient tool for the food security provision, which can be implemented in the activity of regional economic entities and the whole economic system of the Russian Federation.

Keywords: food security; agrofood sector; innovations; triple helix model; synergetic effect.

Введение

Проблема продовольственной безопасности отдельных субъектов хозяйствования и национальных экономик в целом является одной из острейших проблем современности, хотя ее сущность и структура резко различаются для наиболее богатых и беднейших стран мира. Однако каждое государство, независимо от уровня своего развития, стремится гарантировать достаточный рациональный уровень питания для всех социальных слоев

населения при нормальных условиях и минимально необходимый – при чрезвычайных обстоятельствах (кризис, война, стихийное бедствие т.п.). В то же время ведущие страны мира рассматривают продовольственную безопасность как важное условие внутренней политической и социально-экономической стабильности государства и его внешней независимости.

Интеграция страны в целом и отдельных производителей в мировое экономическое пространство ставит новые требования к развитию национальной экономики, требует учета современных тенденций глобализации товарных рынков. В этих условиях актуальным является формирование такой модели продовольственной безопасности, которая будет способствовать обеспечению национальной экономики безопасными и качественными продуктами питания, стабильности внутреннего производства продуктов питания, объемы которого достаточны для обеспечения продовольственной независимости государства или региона.

В целом, проблема продовольственной безопасности является весьма сложной и многоуровневой, поэтому должна рассматриваться и решаться на различных взаимосвязанных иерархических уровнях. Следовательно, эффективная модель продовольственной безопасности должна учитывать, как общеэкономические интересы государства, так и интересы отдельных производителей, а также интересы социума.

Система устойчива, если она базируется на самоорганизации и самообеспечении. Для достижения продовольственного обеспечения на уровне самообеспеченности государства модель продовольственной безопасности должна базироваться на собственном производстве. Продовольственная самообеспеченность предусматривает удовлетворение основной части потребностей в продуктах питания за счет отечественного производства, которое предопределяет независимость государства в удовлетворении потребностей населения. Поэтому системообразующим центром в обеспечении продовольственной безопасности является АПК страны, с которым системно связаны подсистемы: логистики и распределения; создания резервов продовольствия; кадрового и информационно-консультативного обеспечения; финансового обеспечения; материально-технического обеспечения; научного обеспечения и т.д.

Гипотезой исследования является предположение, что модель тройной спирали (triple helix model), отражающая синергетический эффект от взаимодействия государства (национальной экономики), промышленности (в том числе, аграрной) и науки, может рассматриваться в качестве эффективного инструмента обеспечения продовольственной безопасности региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы в целом.

Объектом исследования является продовольственная безопасность региональных субъектов хозяйствования и национальной экономики в целом.

Предметом исследования выступает модель тройной спирали как инструмент инновационного развития региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы, способствующий достижению и обеспечению их продовольственной безопасности.

Инструментально-методический аппарат исследования. В процессе исследования использована комбинация из различных концептуально-методологические подходов, в частности, применены методы: теоретического обобщения; анализа и синтеза; классификации; статистического анализа, а также графический метод для визуализации полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие экономической безопасности давно стало одной из главных составляющих национальной безопасности. Для социальной стабильности и общественного согласия экономическая безопасность не менее важна, чем национальная безопасность в целом. Продовольственная безопасность объективно выступает наиболее чувствительным составляющей экономической безопасности, поскольку любые негативные процессы в продовольственном обеспечении населения, например, значительное повышение цен на продовольственные товары или возникновения дефицита тех или иных продуктов питания вызывают волну социального недовольства, которая может иметь негативные последствия.

Продовольственную безопасность в широком смысле трактуют как доступ населения в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой жизни (**Sekhampu, 2013**). Согласно еще одному современному определению, национальная продовольственная безопасность сочетает доступность полноценного и безопасного питания для жителей страны и гарантированную возможность приобретения продовольствия используя социально приемлемые средства (исключая попрошайничество, воровство и т.п.) (**Mathe, 2013**).

В целом, в настоящее время в мировой и российской научной литературе преобладают три концептуальных подхода к пониманию сущности категории продовольственной безопасности:

1) Продовольственная безопасность как обеспечение гарантированного доступа населения к продовольствию в количестве, необходимом для активного здорового образа жизни, за счет самостоятельного обеспечения и импорта (равноценные альтернативы).

2) Продовольственная безопасность как способность государства самостоятельно обеспечивать себя необходимым объемом и ассортиментом продуктов питания посредством гарантирования поставок продовольствия на уровне, достаточном для здорового питания; обеспечения платежеспособного спроса населения; ликвидации зависимости от импорта и стимулирования отечественных товаропроизводителей.

3) Продовольственная безопасность как сумма двух составляющих: наличие на продовольственном рынке страны такого количества продуктов питания, которого достаточно для поддержания здорового образа жизни нации; плюс доступность этих продуктов для всех слоев общества.

Резюмируя все вышеуказанные подходы, можно констатировать, что необходимость обеспечения продовольственной безопасности страны требует поддержания соответствующего уровня продовольственного самообеспечения, что предполагает использование государственной поддержки отечественных производителей агропромышленной продукции и принятия мер импортного контроля с целью защиты собственных производителей от иностранной конкуренции. Надежность достижения продовольственной безопасности заключается как в достаточном самообеспечении продуктами питания, так и в наличии средств для их импорта в необходимых объемах в условиях минимальной потенциальной уязвимости продовольственного обеспечения населения в случае возникновения осложнений с импортом продовольствия (отсутствие валюты, рост цен, эмбарго и т.д.).

Обеспечение продовольственной безопасности в значительной степени зависит от потенциала агропродовольственного сектора. В свою очередь, агропромышленный и продовольственный потенциал как на уровне национальной экономики, так и на уровне отдельных регионов или субъектов хозяйствования имеет тройственную природу, сочетая в себе элементы как политического потенциала (способность государства либо региона поддерживать международную конкурентоспособность аграрной продукции и обеспечить населению доступность полноценного продовольственного набора), так и экономического (способность экономики к самоорганизации и самообеспечению продовольственными товарами), и социального (наличие квалифицированной рабочей силы, интеллектуальных ресурсов, информационно-консультационной поддержки).

Отметим также, что обеспечение продовольственной безопасности на государственном уровне требует учёта субъективных социальных факторов, таких как: сложившаяся культура питания в обществе, национальный менталитет потребителя, поведенческие факторы и модели, обусловленные стереотипами и модой, социокультурные тенденции потребительского поведения относительно пищевых продуктов (**Balabanov, Dudin, Ljasnikov, 2014**).

Иначе говоря, эффективный агропромышленный кластер представляет собой результат постоянного диалога между представителями государственного правительства, предприятиями бизнес среды, общественными организациями и научными учреждениями.

Принимая во внимание комплексный механизм формирования продовольственной безопасности, можно предположить, что три системообразующих фактора продовольственной безопасности, в свою очередь, могут быть реализованы через три

взаимосвязанные подсистемы, образующие так называемую модель тройной спирали (triple helix model) (см. рис. 1).

Рис. 1. Модель тройной спирали (triple helix model) и ее взаимосвязь с факторами обеспечения продовольственной безопасности

Модель тройной спирали (triple helix model) «университет – правительство – бизнес» была введена в теорию инновационного развития Г.Ицковичем из университета Стэнфорда и Л.Лидесдорффом из Амстердамского университета (**Etzkowitz and Leydesdorff, 1995**) на рубеже XX–XXI вв. и предусматривает следующую схему построения взаимоотношений: академический сектор (университеты, научные центры, НИИ) создают идеи и организуют их последующую информационно-консалтинговую поддержку, публичный сектор (государство, местные власти, административные органы) формирует нормативную базу и устанавливает стандарты, а промышленный сектор (предпринимательские структуры, субъекты хозяйствования) обеспечивают наличие и достаточность материальных, трудовых, финансовых ресурсов.

Модель Ицковица-Лейдесдорфа описывает включение в совместную деятельность трех основных актеров инновационной системы на каждой стадии создания инновационного продукта. В классическом виде на начальной стадии продуцирования знаний взаимодействуют публичный и академический секторы (упрощенно говоря, государство и университеты); на второй, в ходе трансфера технологий, - академический сектор сотрудничает с бизнесом, а на рынок результат их взаимодействия выводится совместно государством и бизнесом.

Генри Ицковиц (**Etzkowitz, 2011**) приводит такую эволюцию моделей межсекторных взаимодействий в экономических системах:

- 1) административно-командная модель управления, в которой главную институциональную роль выполняет государство;
- 2) рыночная модель государственного невмешательства, где функционируют двойные спирали связей;

3) сбалансированная модель тройной спирали, в которой предусмотрено обязательное участие трех институциональных секторов – государства, науки и бизнеса на региональном и национальном уровнях с возможностью лидерства каждого из них на определенном этапе развития. При этом каждая отдельная форма их взаимодействия должна быть адаптирована к национальному и региональному пространству.

Очевидно, что функционирование только лишь двойных спиралей между акторами инновационной системы (тем более таких неустойчивых и сложных, как в сфере сельского хозяйства и обеспечения продовольственными товарами) в современных условиях формирования экономики знаний недостаточно для обеспечения динамического роста национальной экономики.

Использование преимуществ модели тройной спирали (triple helix model) в перспективных отраслях национальной экономики, связанных с обеспечением продовольственной безопасности, в том числе в сельском хозяйстве, перерабатывающей, пищевой промышленности, в сфере торговли и сбыта будет способствовать активизации инвестиционно-инновационных процессов, росту и повышению конкурентоспособности соответствующих субъектов хозяйствования в национальном и глобальном масштабе. **(Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S., 2014)**

Обеспечение продовольственной безопасности посредством «кластеризации» экономики следует рассматривать в тесной связи с современными законами мировой конкуренции и с учетом специфики территориально-регионального аспекта глобальной экономики. Региональная инновационная структура является высокоразвитой институциональной инфраструктурой, функционирование которой обеспечивает устойчивое и динамичное инновационное развитие в рамках производственной системы региона. Ее формирование является предпосылкой повышения инновационной способности региона как на национальном, так и на международном уровне. Возникновение эффективной инновационной структуры в сфере обеспечения продовольственной безопасности осуществляется в результате постоянного взаимодействия ее основных элементов: производственной агропромышленной структуры как подсистемы использования знаний, сегмента НИОКР и образования как подсистемы генерирования знаний, финансовой системы как источника инвестиционных возможностей и потребительского сектора, который формирует спрос на продовольственную продукцию и новые требования к ней.

В экономически развитых странах уже достаточно продолжительное время функционируют системы освоения результатов научно-исследовательских разработок в агропромышленном комплексе, как правило, посредством деятельности в аграрных регионах консультационных служб, которые представляют собой связующее звено между наукой и производством. Специалисты-консультанты в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Австралии и прочих странах трансформируют сложные научные разработки в простые рекомендации, создают региональные центры по распространению сельскохозяйственных знаний и информированию населения **(Sirazetdinov, 2010)**.

Исследование эффективно действующих мировых аграрно-продовольственных кластерных систем (в частности, опыт Дании, Нидерландов, Франции, Италии, фламандского региона Бельгии, Финляндии, провинции Квебек в Канаде, ЮАР) позволяет сделать вывод о зависимости успеха их формирования и функционирования именно в рамках треугольника «государственное регулирование и управление – интеллектуальная инфраструктура - производственный (агропромышленный, перерабатывающий) сектор». Такая модель тройной спирали позволяет сочетать интересы государства, науки и бизнеса, становится предпосылкой формирования специфических социально-экономических отношений, обеспечивает создание благоприятной инфраструктуры или бизнес-климата аграрных регионов.

Отметим, что настоящее время в системе научной и информационно-консультационной поддержки аграрного сектора экономики России в той или иной степени принимают участие 209 НИИ Российской сельскохозяйственной академии, 59 высших учебных заведений аграрной направленности, 47 Институтов Минсельхоза РФ, 64 региональных информационно-консультационных служб, более 700 предприятий и

организаций технического сервиса, аграрного машиностроения и прочих региональных бизнес-структур.

Однако, следует констатировать, что этого количества явно недостаточно поскольку текущее состояние потребности агропромышленными предпринимательскими структурами различных форм собственности в научной и информационно-консультационной поддержке освоения инноваций характеризуется приблизительно следующими пропорциями (рис. 2) (**Rogozhina, 2011**).

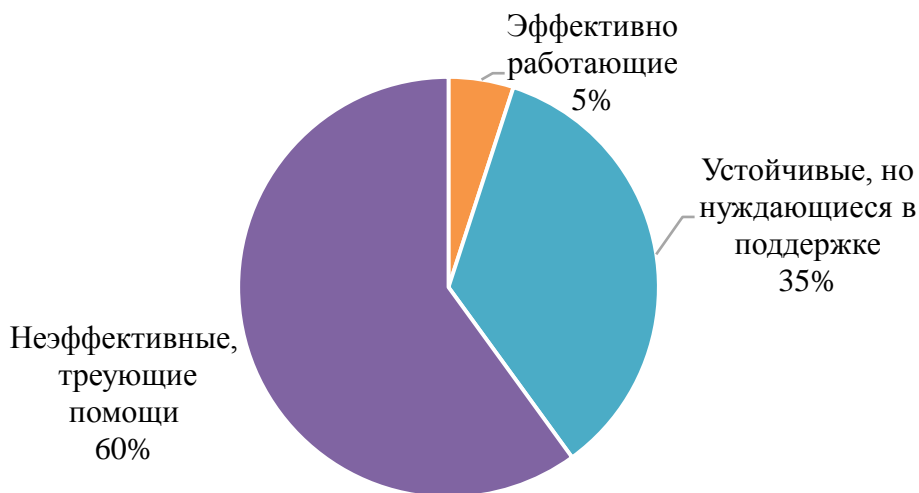

Рис. 2. Соотношение аграрных предприятий по потребности в научной и информационной поддержке

Дальнейшее направление и скорость экономического развития в сфере обеспечения продовольственной безопасности России зависит от способности государства:

- во-первых, объединить общими задачами все секторы аграрной науки, сырьевые отрасли (виды деятельности) аграрной промышленности и прочий бизнес (перерабатывающие предприятия, сельскохозяйственная логистика, оптовые продовольственные рынки и розничные продовольственные сети), наладить между ними эффективный диалог;

- во-вторых, достичь высокого уровня координации взаимосвязей между министерствами и ведомствами, курирующими сельское хозяйство, промышленность, торговлю, экологию, здравоохранение, науку и образование. Тогда может быть достигнут принципиально новый синергетический эффект взаимодействий в инновационной системе обеспечения продовольственной безопасности.

Заключение

В результате решения в данной статье теоретических и практических вопросов, связанных с использованием модели тройной спирали как инструмента обеспечения продовольственной безопасности региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы в целом, сформулированы следующие выводы.

Рекомендованная модель тройной спирали взаимодействия публичного сектора (федеральные и региональные органы власти), бизнеса (агропромышленный сектор и другие субъекты рынка продовольствия), академического сектора (аграрные ВУЗы, НИИ, учебные центры) позволит достичь следующих основных результатов в сфере обеспечения продовольственной безопасности:

- 1) Рост конкурентоспособности сельскохозяйственной и пищевой отрасли в целом и формирование устойчивых хозяйственных связей между отдельными акторами в сфере обеспечения продовольственной безопасности;

- 2) Налаживание кооперации и активного сотрудничества между государственными, региональными органами власти, научно-исследовательскими и образовательными учреждениями и частным сектором экономики;

3) Содействие развитию малого и среднего бизнеса, повышение их инновационной активности;

4) Повышение производительности труда в отрасли за счет использования специализированных видов сырья, доступа к новейшей информации, обмена опытом и знаниями, что приведет к снижению себестоимости конечного продукта и рост рентабельности отрасли производства продовольственной продукции;

5) Осуществление технического перевооружения предприятий агропромышленной сферы, повышение уровня технологических изменений как в сельскохозяйственном комплексе, так и в перерабатывающих отраслях;

6) Разработка отраслевых норм, формирующих высокие экологические стандарты продовольственной продукции;

7) Ликвидация проблемы сырьевого дефицита пищевого производства;

8) Снижение себестоимости аграрной продукции хлебозаводов и продукции смежных отраслей, повышение ее качества, соответствие стандартам здорового питания;

9) Повышение рентабельности отраслей, входящих в состав агропромышленного кластера;

10) Сокращение инновационного цикла внедрения инновационной продукции внутри агропромышленной и смежных отраслей;

11) Повышение уровня инвестиций и ускорение инновационной активности субъектов хозяйствования внутри агропромышленной и смежных отраслей.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его результате теоретические выводы и практические рекомендации позволяют рекомендовать применение модели тройной спирали в качестве эффективного инструмента обеспечения продовольственной безопасности, который может быть внедрен в деятельности региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы Российской Федерации в целом.

Примечания:

1. Sekhampu T. J. Determinants of the Food Security Status of Households Receiving Government Grants in Kwakwatsi, South Africa / T. J. Sekhampu // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2013, January. Vol. 4 (1). P. 147-153.

2. Mathe K. M. Agricultural Growth and Food Security: Problems and Challenges International / K. M. Mathe // *Journal of Research in Commerce, Economic & Management*. - 2013. Issue No 07 (July). Vol. 3. P. 131-137.

3. Балабанов В. С., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Продовольственная безопасность – ключевой фактор устойчивого развития национальной экономики // *Ученые записки: роль и место цивилизованного предпринимательства в экономике России. Сборник научных трудов. Выпуск 39. М.: Российская Академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014. С. 127-130.*

4. Балабанов В.С., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Инновационный менеджмент. Учебное пособие. М.: Российская Академия предпринимательства; АП «Наука и образование», 2008. 256 с.

5. Балабанов В.С., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Продовольственная безопасность: инновационный аспект// *Путеводитель предпринимателя. Научно-практическое издание. Сборник научных трудов. Выпуск XXIII. М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2014 С. 27-38.*

6. Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (1995). The Triple Helix University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development. *EASST Review* 14, 14-19.

7. Мингалеева Ж. Кластеры и формирование структуры региона / Ж. Мингалеева, С. Ткачева. МЭМО. 2000. № 5. С. 97–102.

8. Ицковиц Г. Модель тройной спирали [Электронный ресурс] / Г. Ицковиц // *Инновации*. 2011. № 4. Режим доступа: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/od592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/b769d964bd0939f844257940006098cf?OpenDocument>

9. Сиразетдинов И.С. Информационно-консультационное обеспечение как фактор развития предпринимательства в АПК [Электронный ресурс] // *Инструментальные методы*

экономики. (24) УЭКС, 4/2010. Режим доступа: <http://uecs.ru/uecs-24-242010/item/252-2011-03-24-13-00-08>

10. Рогожина Т.В. Формирование информационно-консультационной службы в АПК // Вестник НГИЭИ. 2011. Том 1. №6(7). С. 128-140.

11. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. The Triple Helix Model as an Effective Instrument for the Innovation Development of Industrial Enterprises within the National Economy// European Researcher, 2014, Vol.76, No. 6-1, pp. 1066-1074

12. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. Triple Helix Model and its Appliance in the Context of Innovative Development of Businesses and Formation of 'Creative Class' // European Researcher, 2014, Vol.78, No. 7-1, pp. 1249-1256.

References:

1. Sekhampu T. J. Determinants of the Food Security Status of Households Receiving Government Grants in Kwakwatsi, South Africa / T. J. Sekhampu // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2013, January. Vol. 4 (1). P. 147-153.

2. Mathe K. M. Agricultural Growth and Food Security: Problems and Challenges International / K. M. Mathe // Journal of Research in Commerce, Economic & Management. - 2013. Issue No 07 (July). Vol. 3. P. 131-137.

3. Balabanov V. S., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' – klyuchevoi faktor ustoychivogo razvitiya natsional'noi ekonomiki // Uchenye zapiski: rol' i mesto tsivilizovannogo predprinimatel'stva v ekonomike Rossii. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 39. M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014. S. 127-130.

4. Balabanov V.S., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Innovatsionnyi menedzhment. Uchebnoe posobie. M.: Rossiiskaya Akademiya predprinimatel'stva; AP «Nauka i obrazovanie», 2008. 256 s.

5. Balabanov V.S., Dudin M.N., Lyasnikov N.V. Prodovol'stvennaya bezopasnost': innovatsionnyi aspekt// Putevoditel' predprinimatelya. Nauchno-prakticheskoe izdanie. Sbornik nauchnykh trudov. Vypusk XXIII. M.: Rossiiskaya akademiya predprinimatel'stva; Agentstvo pechati «Nauka i obrazovanie», 2014 S. 27-38.

6. Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (1995). The Triple Helix University-Industry-Government Relations: A Laboratory for Knowledge Based Economic Development. EASST Review 14, 14-19.

7. Mingaleeva Zh. Klasteri i formirovanie struktury regiona / Zh. Mingaleeva, S. Tkacheva. MEMO. 2000. № 5. S. 97–102.

8. Itskovits G. Model' troinoi spirali [Elektronnyi resurs] / G. Itskovits // Innovatsii. – 2011. № 4. – Rezhim dostupa: <http://transfer.eltech.ru/innov/archive.nsf/od592545e5d69ff3c32568fe00319ec1/b769d964bd0939f844257940006098cf?OpenDocument>

9. Sirazetdinov I.S. Informatsionno-konsul'tatsionnoe obespechenie kak faktor razvitiya predprinimatel'stva v APK [Elektronnyi resurs] // Instrumental'nye metody ekonomiki. - (24) UEkS, 4/2010. Rezhim dostupa: <http://uecs.ru/uecs-24-242010/item/252-2011-03-24-13-00-08>

10. Rogozhina T.V. Formirovanie informatsionno-konsul'tatsionnoi sluzhby v APK // Vestnik NGIEI. 2011. Том 1. №6(7). С. 128-140.

11. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. The Triple Helix Model as an Effective Instrument for the Innovation Development of Industrial Enterprises within the National Economy// European Researcher, 2014, Vol.76, No. 6-1, pp. 1066-1074

12. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. Triple Helix Model and its Appliance in the Context of Innovative Development of Businesses and Formation of 'Creative Class' // European Researcher, 2014, Vol.78, No. 7-1, pp. 1249-1256.

УДК 330

**Модель тройной спирали как эффективный
механизм обеспечения продовольственной безопасности региональных
субъектов хозяйствования и всей экономической системы в целом**

¹ Михаил Николаевич Дудин

² Николай Васильевич Лясников

³ Александр Сергеевич Сенин

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

Доктор экономических наук, доцент
E-mail: dudinmn@mail.ru

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

доктор экономических наук, профессор

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХ и ГС), Российская Федерация
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, строение 1

доктор экономических наук, профессор

Аннотация. На современном этапе развития, ведущие страны мира рассматривают продовольственную безопасность как важное условие внутренней политической и социально-экономической стабильности государства и его внешней независимости.

Тема статьи является актуальной, поскольку проблема продовольственной безопасности является весьма сложной и многоуровневой, и должна рассматриваться и решаться на различных взаимосвязанных иерархических уровнях. При этом эффективная модель продовольственной безопасности представляет собой результат постоянного диалога между представителями государственного правительства, предприятиями бизнес среды, общественными организациями и научными учреждениями

В статье обоснован тот факт, что модель инновационного развития известная как «модель тройной спирали» рекомендуется к применению на современном этапе развития экономики в качестве эффективного инструмента обеспечения продовольственной безопасности, который может быть внедрен в деятельности региональных субъектов хозяйствования и всей экономической системы Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; агропродовольственный сектор; инновации; модель тройной спирали; синергетический эффект.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1473-1479, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

UDC 338.48

Estimation of Demand for Health Tourism by Studying Consumers' Internet Searches

¹Alexandr M. Vetitnev

²Anna A. Torgasheva

¹Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000
Dr. (Economy), Professor
E-mail: polina@sochi.com

²Sochi State University, Russian Federation
Sovetskaya street 26a, Sochi city, Krasnodar Krai, 354000
Postgraduate student
E-mail: anech_ka_07@mail.ru

Abstract

The paper presents demand indices for health tourism, obtained by studying consumers' Internet searches in search systems during the last 2 years. The most popular health tourism destinations with the Russians, such as Sochi, Anapa, Kislovodsk, Crimea, were detected. The Internet users display activity has no significant seasonal fluctuations.

Keywords: Health Tourism; Demand; Internet searches.

Введение

Сложная ситуация на российском туристском рынке, продолжающиеся банкротства туроператоров, персонификация спроса и повышение компетентности потребителей определяют все более возрастающую тенденцию самостоятельного формирования поездки потенциальными туристами. При организации путешествий туристы все больше используют возможности интернета [1–5], поэтому по увеличению частоты поисковых запросов в какой-то мере можно судить о спросе в отношении конкретного продукта [6].

Целью данной работы было изучение динамики спроса на лечебно-оздоровительные поездки на основании интернет-запросов потребителей.

Материалы и методы

Нами было проведено изучение спроса на поездки с лечебными целями с помощью методики Аналитического центра Ассоциации туроператоров России (АТОР) [7]. Методика основывается на анализе статистики запросов в поисковой системе wordstat.yandex.ru по заданным исследователями ключевым словам. Путем сравнения частоты запросов определяют рейтинг популярности спроса туристов на определенный продукт или

направление, а сопоставляя эту информацию в различные временные периоды, оценивают изменение этого спроса в динамике.

Используя данную методику, было проведено изучение спроса на лечебные туры, основываясь на определении рейтинга популярности ключевых слов «санаторий в (регионе)», то есть определялся спрос по поисковым направлениям поездки. Для анализа использовались помесечные данные о запросах за двухлетний период с 01.07.2012 по 30.06.2014 гг. Раздельно анализировались запросы по российским и зарубежным направлениям. При этом обращаем внимание на то, что по таким поисковым словам мы можем судить о спросе только на лечебный или оздоровительный курортный продукт, но не продукт клинического (медицинского) туризма. В то же время для изучения спроса на лечебные поездки за рубеж поиск на основе слова «санаторий» не подходит из-за отсутствия такого предложения в странах дальнего зарубежья. Поэтому для определения величины спроса на поездки с лечебными целями за рубеж использовали поисковые слова «лечение в ... (дестинация)».

Результаты и обсуждение

За последние два года в поисковой системе Yandex по ключевым словам «санаторий в ... (регионе)» было зарегистрировано 16974608 поисковых запросов: 8016925 за первый год и 8957683 за второй. Получено возрастание общей популярности на 11,73 % за год, что является достаточно скромным ростом. Наиболее популярные направления для поездок с целью получения санаторно-курортного лечения за два года представлены в табл. 1.

Анализ поисковых запросов в динамике за два года показал следующее. Наиболее популярными направлениями для курортного лечения внутри страны и в страны ближнего зарубежья в целом за два года являлись Сочи, Анапа, Кисловодск и Крым. На первые тринадцать направлений пришлось почти 80 % общего объема обращений.

Таблица 1

Анализ спроса на поездки в санаторий по запросам пользователей Yandex.ru за два года

Санатории в:	Число запросов за период			% последнего года к предыдущему
	за 24 месяца	01.07.2012 - 30.06.2013	01.07.2013 - 30.06.2014	
Сочи	2091092	908163	1182929	130,3%
Анапе	1953063	914561	1038502	113,6%
Подмосковье	968262	480513	487749	101,5%
Кисловодске	1823459	919866	903593	98,2%
Пятигорске	822455	406889	415566	102,1%
Железноводске	588947	275364	313583	113,9%
Белокурихе	654472	307757	346715	112,7%
Крыму	1688133	688589	999544	145,2%
Евпатории	832747	449867	382880	85,1%
Ялте	638331	311196	327135	105,1%
Беларуси	701308	345655	355653	102,9%
Абхазии	259181	118390	140791	118,9%
Карловых Варах	348879	176812	172067	97,3%
прочих местах	3604279	1713303	1890976	110,4%
Всего	16974608	8016925	8957683	111,7%

Составлено авторами по результатам исследования.

За первый год наблюдения (рис. 1) в доле структуры распределения запросов безусловными лидерами являлись Кисловодск (11,5 %), Анапа (11,4 %) и Сочи (11,3 %). Спустя год структура запросов претерпела некоторые изменения (рис. 2). Наибольший прирост в

поисковых запросах получен по санаториям Крыма (145,2 %), несколько меньше – по Сочи (130,3 %). Благодаря этому в 2014 году Сочи как курортное лечебное направление вышло на первое место у русскоязычных пользователей Интернета (13,2 % запросов), Анапа переместилась на второе место (11,6 %), а быстро набирающий популярность Крым занял третье место (11,2 %). Лидер сезона 2013 Кисловодск, хотя и снизил частоту обращений, все же остается в 2014 году достаточно популярным как лечебная дестинация (10,1 %). Причины этих изменений понятны. Интерес к Крыму резко возрос после его присоединения к России и введения мер протекционистского характера со стороны федерального центра.

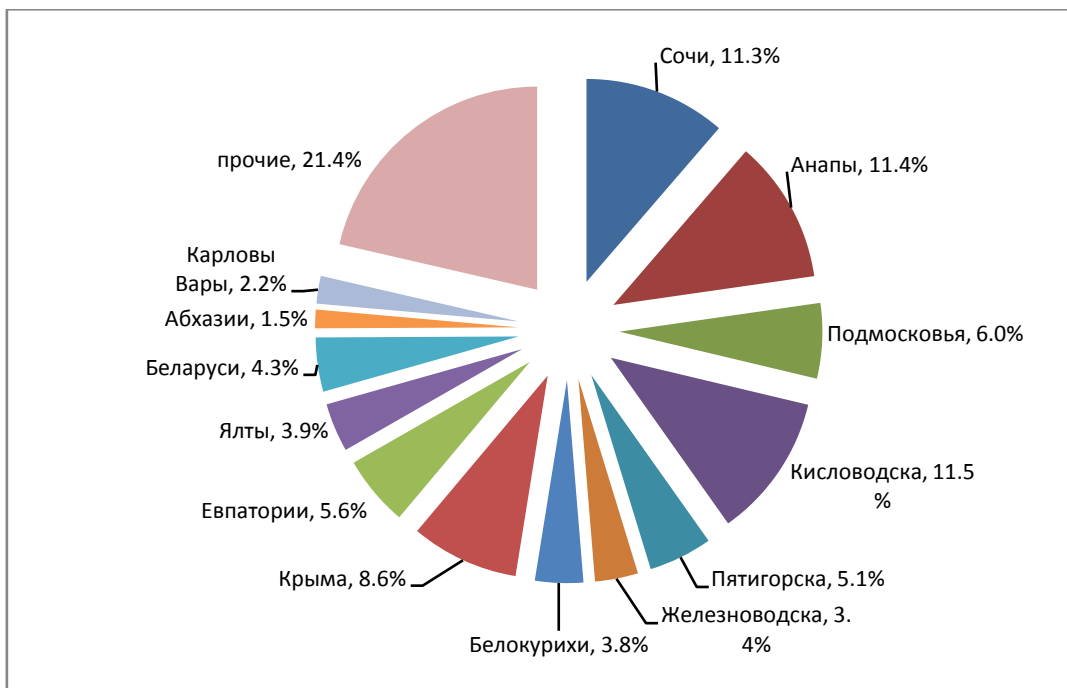

Рис. 1. Долевое распределение регионов РФ и некоторых дестинаций ближнего зарубежья при поиске туров по ключевым словам «санаторий (регион поиска)» пользователями Yandex.ru за период с 01.07.2012 по 30.06.2013 гг.

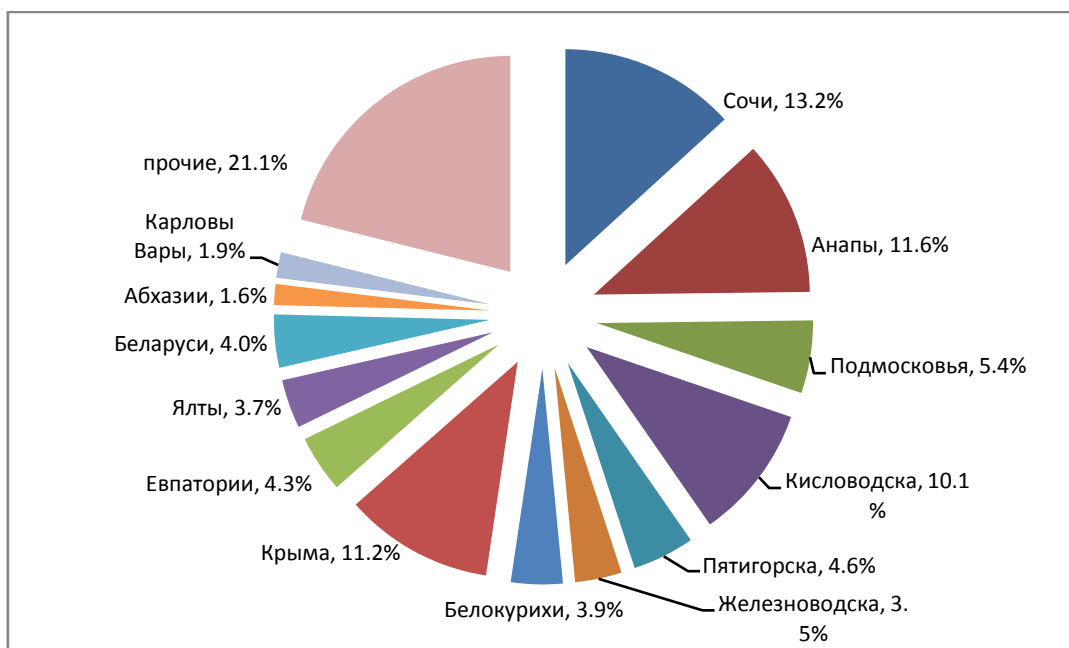

Рис. 2. Долевое распределение регионов РФ и некоторых дестинаций ближнего зарубежья при поиске туров по ключевым словам «санаторий (регион поиска)» пользователями Yandex.ru за период с 01.07.2013 по 30.06.2014 гг.

Популярность Сочи связана с двумя обстоятельствами – желанием увидеть Олимпийскую столицу и ожидаемым улучшением качества регионального туристского продукта после завершения Игр.

Что касается поездок с лечебными целями в зарубежные страны, то для изучения спроса были изменены условия поиска: из-за отсутствия в большинстве зарубежных стран такой институциональной формы как санаторий более уместно было изучать запросы в виде «лечение в ... (регион)». В таком случае получали информацию об интересе потребителей к лечению за рубежом вообще, а не только в условиях курорта. Результаты запросов по указанным ключевым словам представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Анализ спроса на поездки по запросам «лечение в ...»
пользователей Yandex.ru за два года**

Лечение в:	Число запросов за период			% последнего года к предыдущему
	за 24 месяца	01.07.2012 - 30.06.2013	01.07.2013 - 30.06.2014	
Карловых Варах	226753	109841	116912	106,4%
Чехии	101700	49225	52475	106,6%
Венгрии	75748	31360	44388	141,5%
Словении	28718	12271	16447	134,0%
Болгарии	81932	35914	46018	128,1%
Германии	305288	151210	154078	101,9%
Китае	276791	150933	125858	83,4%
Корее	54797	23556	31241	132,6%
Израиле	435909	226049	209860	92,8%
Турции	26225	12020	14205	118,2%
Индии	21677	9595	12082	125,9%
за рубежом вообще	69675	34905	34770	99,6%
Всего	1705213	846879	858334	101,4%

Составлено авторами по результатам исследования.

Безусловным лидером интереса к лечению за пределами России является Израиль – 25,6% запросов за два года. На втором месте – Германия - 17,9%, на третьем – Китай (16,2%). Остальные направления вызывают существенно меньший интерес у русскоговорящих потребителей Интернета, желающих выехать за рубеж с лечебными целями. Изучение динамики запросов за два последних года не выявило каких-либо существенных колебаний в спросе на лечебные поездки (рис. 3 и 4). Несколько повысился интерес к лечению в Венгрии, Словении, Корее, Индии, но в абсолютном значении количество запросов сравнительно с лидерами рынка невелико.

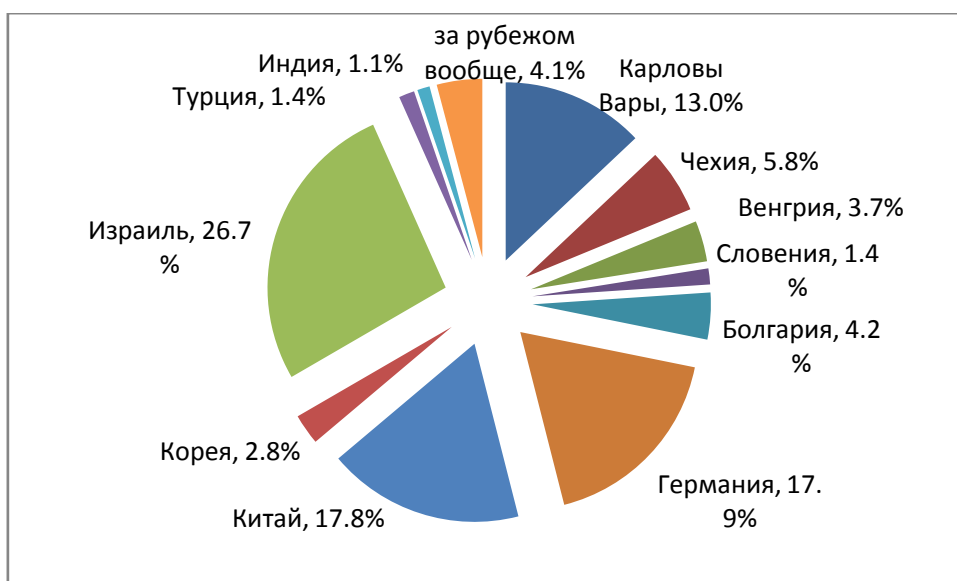

Рис. 3. Долевое распределение зарубежных дестинаций при поиске туров по ключевым словам «лечение в (регион поиска)» пользователями Yandex.ru за период с 01.07.2012 по 30.06.2013 гг.

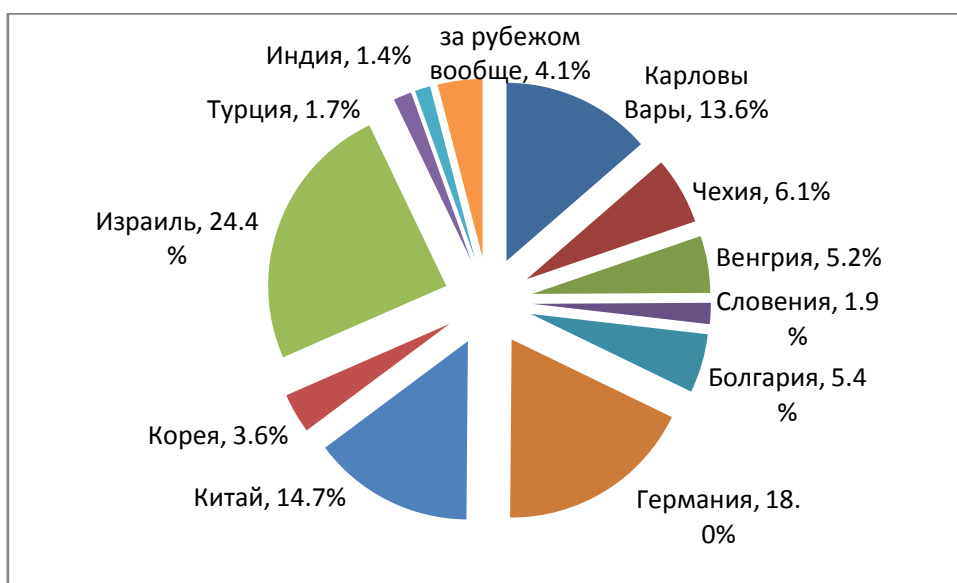

Рис. 4. Долевое распределение зарубежных дестинаций при поиске туров по ключевым словам «лечение в (регион поиска)» пользователями Yandex.ru за период с 01.07.2013 по 30.06.2014 гг.

Определенный интерес для специалистов турбизнеса имеет сезонная динамика спроса. В отличие от большинства видов туризма [см., например, 8,9], спрос на лечебные туры существенно менее подвержен сезонным колебаниям, что известно из практики и подтверждается объективными данными, полученными в ходе нашего исследования. На рис. 5 представлена диаграмма помесечного колебания частоты запроса по ключевым словам «санатории», которая показывает достаточно равномерный спрос на поездки в санаторий всю первую половину года.

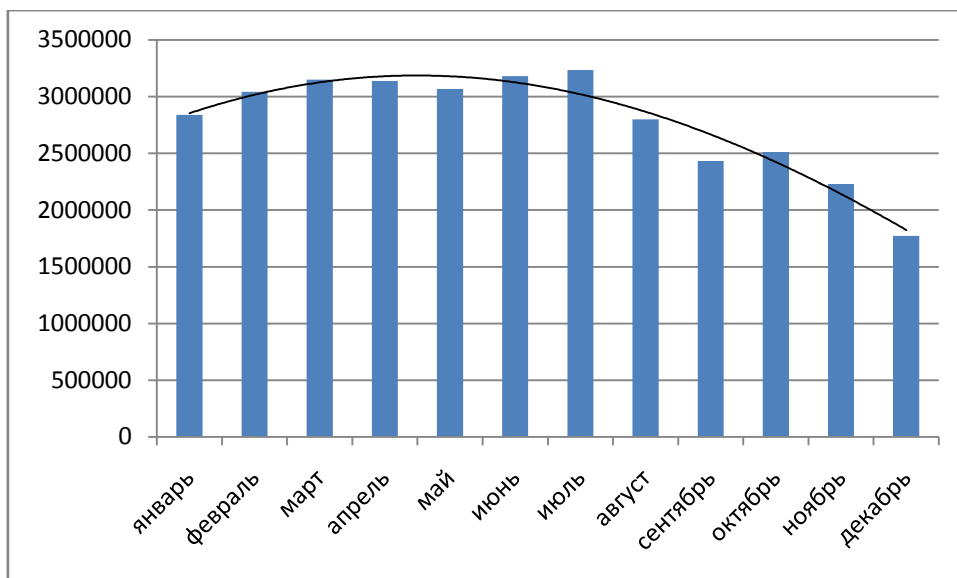

Рис. 5. Помесячная динамика числа запросов по ключевым словам «санатории» пользователями Yandex.ru в 2013 г.

Поисковые запросы по поводу лечения в Израиле вообще демонстрируют более высокие показатели в межсезонье по сравнению с летними месяцами (рис. 6).

Конечно, оценивая прогностическое значение указанных показателей, следует учитывать временной сдвиг запросов на более ранние периоды (на 2-3 месяца) по сравнению с фактической датой поездки. Тем не менее, даже с учетом этого фактора, можно заключить, что на лечебные поездки отсутствует выраженная сезонность в колебаниях частоты запросов.

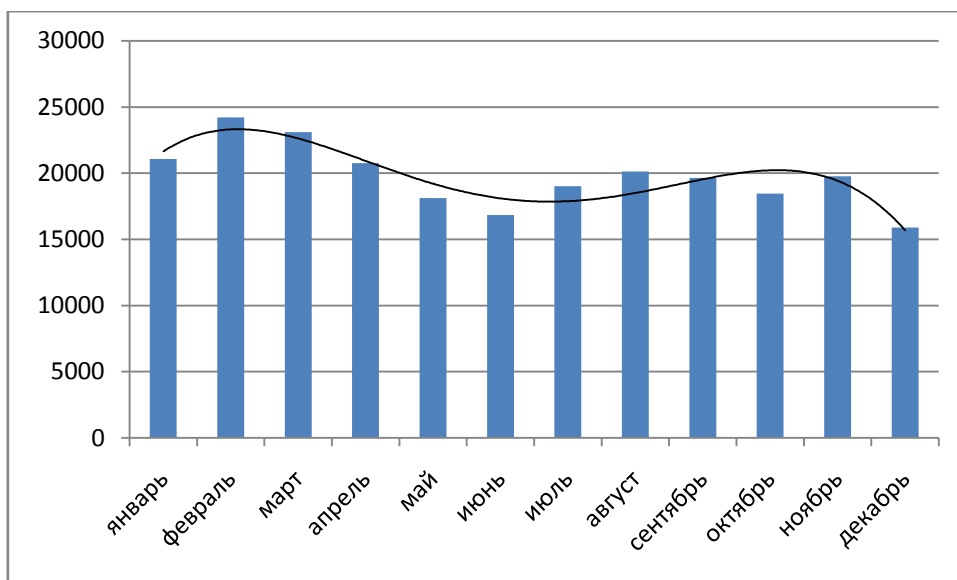

Рис. 5. Помесячная динамика числа запросов по ключевым словам «лечение в Израиле» пользователями Yandex.ru в 2013 г.

Заключение

Проведенное исследование спроса на лечебно-оздоровительные поездки путем изучения поисковых запросов в системе Yandex дало возможность объективизировать спрос российских пользователей по основным дестинациям, как на территории РФ, так и за рубежом и оценить динамику его изменений.

Наиболее популярными направлениями для курортного лечения в России являются Сочи, Анапа, Кисловодск, Крым. Наибольший прирост запросов за последний год отмечен по Крыму и Сочи.

Из зарубежных лечебных направлений наибольший интерес потребителей вызывают Израиль, Германия, Китай.

Отличительной особенностью спроса на лечебные поездки является отсутствие выраженных сезонных колебаний.

Примечания:

1. Родигин, Л.А. Интернет-технологии в туризме. М.: Советский спорт, 2006. 388 с.
2. Ip C. A Review of Website Evaluation Studies in the Tourism and Hospitality Fields from 1996 to 2009 / C. Ip, R. Law & H.A. Lee // International Journal of Tourism Research, 2011. 13. pp. 234–265.
3. Romanazzi S. "Click & experience. Just virtually there." The Effect of a Destination Website on Tourist Choice: Evidence from Italy / S. Romanazzi, L. Petruzzellis & E. Iannuzzi // Journal of Hospitality Marketing & Management, 2011. 20 (7). pp. 791-813.
4. Ветитнев А.М. Интернет-технологии в управлении санаторно-курортными организациями. / А.М. Ветитнев, Я.А. Ашкинадзе. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2011. 174 с.
5. Ветитнев А.М., Ашкинадзе Я.А. Изучение маркетинговой интернет-активности санаторно-курортного комплекса Сочи // Маркетинг услуг. 2007. № 1. С. 52-58.
6. Яхнеева И.В. Метрики успеха: как правильно оценивать результативность Интернет-маркетинга. Методы измерения эффективности маркетинговых мероприятий / И.В. Яхнеева, М.А. Подоляк // Интернет-маркетинг, 2009. №3. С. 176-183.
7. Анализ спроса туров в различные страны у интернет-пользователей поисковой системы Yandex.ru [Электронный ресурс] //Официальный сайт АТОР. URL: <http://www.slideshare.net/ATORUS/yandex-december-2010-2009>. (дата обращения 03.06. 2011).
8. Ветитнев А.М., Оргина Е.В. Оценка основных характеристик отечественного рынка детского туризма на основе маркетинговых исследований // Маркетинг услуг, 2011. № 4. С. 264-279.
9. Ветитнев А.М. Определение спроса на детские поездки путем изучения интернет-запросов потребителей // Известия СГУ, 2013. №2. С. 33-39.

References:

1. Rodigin, L.A. Internet-tekhnologii v turizme. M.: Sovetskii sport, 2006. 388 s.
2. Ip C. A Review of Website Evaluation Studies in the Tourism and Hospitality Fields from 1996 to 2009 / C. Ip, R. Law & H.A. Lee // International Journal of Tourism Research, 2011. 13. pp. 234–265.
3. Romanazzi S. "Click & experience. Just virtually there." The Effect of a Destination Website on Tourist Choice: Evidence from Italy / S. Romanazzi, L. Petruzzellis & E. Iannuzzi // Journal of Hospitality Marketing & Management, 2011. 20 (7). pp. 791-813.
4. Vetitnev A.M. Internet-tekhnologii v upravlenii sanatorno-kurortnymi organizatsiyami. / A.M. Vetitnev, Ya.A. Ashkinadze. Sochi: RITs SGUTiKD, 2011. 174 s.
5. Vetitnev A.M., Ashkinadze Ya.A. Izuchenie marketingovoi internet-aktivnosti sanatorno-kurortnogo kompleksa Sochi // Marketing uslug. 2007. № 1. S. 52-58.
6. Yakhneeva I.V. Metriki uspekha: kak pravil'no otsenivat' rezul'tativnost' Internet-marketinga. Metody izmereniya effektivnosti marketingovykh meropriyatii / I.V. Yakhneeva, M.A. Podolyak // Internet-marketing, 2009. №3. S. 176-183.
7. Analiz sprosaurov v razlichnye strany u internet-pol'zovatelei poiskovoi sistemy Yandex.ru [Elektronnyi resurs] //Ofitsial'nyi sait ATOR. URL: <http://www.slideshare.net/ATORUS/yandex-december-2010-2009>. (data obrashcheniya 03.06. 2011).
8. Vetitnev A.M., Orgina E.V. Otsenka osnovnykh kharakteristik otechestvennogo rynka detskogo turizma na osnove marketingovykh issledovaniy // Marketing uslug, 2011. № 4. S. 264-279.
9. Vetitnev A.M. Opredelenie sprosa na detskie poezdki putem izucheniya internet-zaprosov potrebitelei // Izvestiya SGU, 2013. №2. S. 33-39.

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
European Researcher
Has been issued since 2010.
ISSN 2219-8229
E-ISSN 2224-0136
Vol. 80, No. 8-1, pp. 1480-1484, 2014

DOI: 10.13187/issn.2219-8229
www.erjournal.ru

Philosophical sciences

Философские науки

UDC 101

Industrial Society and Its Transformations in Today's World

Irma G. Shioshvili

Telavi State University, Georgia
Doctor of Philosophy
E-mail: shioshvili-irma@rambler.ru

Abstract

The major factor, causing the necessity of modern society modernization is the colonial systems breakdown. Former colonies, having gained independence, became independent states. As they developed, they faced the problem of the political and social model selection, which will dictate the unity of structures, institutes and human relations. Today it is evident that the economy and the politics of the majority of the freed countries focus on the western values. Modernization involves both technical components and social norms and institutes, behavior samples of social and psychological phenomena.

Modernization alone shouldn't be understood as a displacement of traditional national forms. Every culture world contains the core of values, acting as a selection center, 'collecting' the externally imposed values and transforming them. Modernization without national support can become a factor, thwarting the development. It succeeds only in terms of innovative approach to national cultural forms, enabling to set the society development on peaceful and stable course. The future of the modernizing countries cannot be comprehended as the absolute reflection of traditional values and the simple progress of the modern society even when the civil and the political cultures have reached the high level of development.

Keywords: industrial society; modernization; modern society; globalization; D. Bell; S. Hantington.

Введение

Для стран, освободившихся от колониальных и тоталитарных систем, возникла проблема выбора модели социального и политического самоопределения. В реальности, не существует единого, глобального подхода к этой проблеме. Казалось бы, региональное устройство должно быть рациональным, но, как отмечает Мюрдаль, часто оно лишено внутреннего оправдания. Сегодня ясно, что большинство освободившихся стран ориентируется на западные ценности, в особенности в сфере экономики и политики.

При определении термина - «модернизация» пользуются таким базисным понятием, как «Индустриальное общество», в котором подразумевают социальный процесс, характеризующийся преобразованием аграрно-индустриального общества в индустриальное или индустриально-аграрное. Это преобразование подразумевает как создание машинного производства, повышение производительности и высокое технологическое обеспечение труда, так и изменение политической структуры населения. Макс Вебер считал, что индустриальное общество связано с процессами механизации и рационализации.

«Индустриальное общество» вместе с «капиталистическим обществом» – основные понятия, с помощью которых анализируют изменения и различия, выделяющие данное общество от традиционного. По мнению современных теоретиков, «индустриальное общество» – понятие более широкое, чем «капиталистическое общество»: капитализм является только его переходной формой, подразумевающей европейское общество XIX – начала XX века, тогда как индустриальное общество, как отмечал Дарендорф, «Не уходящий гость истории, а навсегда остающийся под тем или иным видом» (3, с. 114)

Материалы и методы

В статье использована как периодическая, так и монографическая литература ведущих социологов. Сделан анализ исторических, социально-политических и экономических предпосылок для возникновения индустриального общества, прослеживается теоретическая мысль мировой социологической науки, признающей закономерным подобной трансформации общества.

В статье показано, что возникновение индустриального общества было прогрессивным движением в истории, повлекшим за собой ломку традиционных наследственных институтов, признание и декларацию одинаковых гражданских прав и демократизацию социально-политической жизни, подчеркнуто, что в обществе такого типа преодолена значительная иерархия и путем расширения образования и социальной мобильности создаются равные, для всех, возможности. Прогрессивное исчезновение неравенства по социальному происхождению, создание условий для реализации принципа социальной справедливости – характерные, для индустриального общества – тенденции.

Обсуждение

Современная социология основывается на мнении, что классовые различия и конфликты были характерны для раннего этапа индустриального общества. На более поздних этапах напряженность ослабевает «по мере институционализации конфликтов». Одновременно, с расширением политических прав постепенно формируются виды трудовых и коллективных соглашений. Подразумеваются право на создание партий, право голоса и осуществление других прав, устанавливающих реальные возможности для уравнивания конфликтов. Для развития индустриального общества существенным моментом является формирование и укрепление национального, либерально-демократического государства.

Для анализа общества на современном этапе социологами и политологами используется понятие «постиндустриального общества». Мы считаем, что понятие «постиндустриального общества» можно расценивать как идеальный тип, обретающий полноту только в теоретическом воображении. С его помощью можно увидеть блеклую тенденцию и возможность, выполняющую, в лучшем случае, эвристическую функцию, а не сформировавшуюся действительность.

В понятии «постиндустриального общества» основное внимание перенесено на теоретические знания, как стержень, вокруг которого создаются новые технологии, происходит экономический рост и социальная стратификация (1. с. 152). По мнению Д. Белла, можно эмпирически показать, что этот основной принцип будет все более доминировать в развивающемся индустриальном обществе. По мнению многих авторов, переход в постиндустриальное общество обуславливается множеством фактов: а) поворот от товарнопроизводящей экономики к обслуживающей экономике; б) изменения в социальных структурах: классовое разделение уступает место профессиональному разделению; в) возникновение новой, интеллектуальной элиты; г) внедрение планирования технологических изменений и контроля способствует исчезновению класса капиталистов.

Его место занимает правящая элита, обладающая высоким уровнем эрудиции и образования. Собственность как критерий социальной стратификации теряет свое значение и основным критерием выступает знание и образование. Если в индустриальном обществе конфликты возникли из-за скопления богатств в руках капиталистов, то в постиндустриальном обществе основной конфликт проявляется между компетентностью и некомпетентностью. «Основным действующим лицом в постиндустриальном обществе станет профессионал, поскольку его образование и опыт позволяют ему ответить на любую потребность, возникшую в обществе» (1, с. 171).

В сегодняшнем «Третьем мире» (Альфред Совье) основными проблемами являются: 1) технологическое и структурное преобразование и освоение последних научных достижений; 2) создание самодействующих гражданских институтов, в первую очередь, лишаящих автократические и тоталитарные государства незаконно присвоенных всеохватывающих функций; 3) Внедрение демократии участия взамен демократии «поддержки вождя», какой бы харизмой он не обладал (2, с. 53); 4) занятие подходящего для страны места в мировой политике и экономике, в мировой системе взаимоотношений. Эта система исключает возврат к хозяйственной автократии и мистификации «опоры на собственные силы». Она не приемлет крайнего революционизма и поиска альтернативных парадигм, противостоящих существенным признакам современной цивилизации (2, с. 53).

По мнению Д. Лернера, модернизация – своеобразный, имеющий характерную специфику – процесс, создающий ощущение современности как единого целого у людей, живущих по ее законам. Роль основных аспектов модернизации (урбанизация, индустриализация, демократизация, образование, массовая информация) не проявляется случайно и вне связи друг с другом. Их нельзя рассматривать, как независимые факторы, предполагая их параллельное развитие в историческом аспекте (5, с. 55). В этом единстве некоторые авторы, (напр. С. Хантингтон) выделяет несколько уровней: 1) психологический уровень, в котором подразумевается фундаментальное изменение в сфере ожидания, ценностей и настроения. Если традиционный человек был ориентирован на незыблемость истины и не верил в возможность ее изменения, то современный человек, т. е. «мобильная личность» признает возможность изменений, уверен в их необходимости и легко (безболезненно) адаптируется к этим изменениям. Эти изменения обязательно требуют растущей верности универсальным ценностям, отказа от партикулярных ценностей и ориентации на индивидуальные и аскриптивные достижения; 2) на интеллектуальном уровне модернизация означает чрезвычайное расширение знаний о мире и распространение этих знаний в обществе – путем образования и коммуникаций. Модернизация означает также изменение образа жизни, повышение качества здоровья и средней продолжительности жизни, увеличение численности городского населения и др. В экономической деятельности отмечается тенденция к территориальному разделению и ее централизация на национальном уровне.

Эти аспекты имеют самое большое политическое значение по двум соображениям: 1) это в первую очередь, означает социальную мобилизацию с эрозией и разрывом старых социально-экономических и психологических связей; 2) вследствие экономического роста происходит рост продуктивности и общей экономической активности. Социальная мобилизация связана с изменением ожидаемого – индивидуумов, групп, общества в целом (4, с.51-53).

Современная политология различает два типа модернизации: 1) первичная модернизация, в которой подразумевается эпоха первичной производственной революции, исчезновения наследственных привилегий, добывания гражданских прав и демократизации; 2) вторичная модернизация, протекающая при четко сформированных социально-политических и экономических парадигмах.

В понятии модернизации часто подразумевается более широкий спектр, чем простой переход на новый тип хозяйственной и политической жизни. Она означает революцию в мировоззрении. Теория модернизации проистекает из социально экономической концепции современности, а это последнее восходит от классической социологии, где центральной идеей является то, что модернизация расширяет индивидуальную автономию и свободу. Действительно, основным смыслом модернизации является освобождение индивидуума, но,

как считает Макс Вебер, для истинной модернизации необходима не всякая, а ответственная свобода, «дисциплинированный индивидуализм».

Свобода индивидуума и автономия основываются на двух условиях: 1) абсолютный характер универсальных нравственных норм, способных ограничить тоталитарные претензии государства или общественной группы; 2) плюрализм, в котором в первую очередь надо подразумевать сосуществование государственной власти и гражданского общества как самостоятельно существующей реальности. Гражданское общество – объединение разнovidных, спонтанных образований, как: объединения и союзы, корпорации, профессиональные группы, различные автономные единицы. Ядром развитого гражданского общества является свободный человек – как субъект экономической, правовой, социальной и культурной деятельности.

Модернизацию нельзя понимать, как попытку изгнания традиционных национальных форм и замену их вестернизацией, т.е. тотальным проникновением западной культуры в чужую для нее культуру. Любая культура содержит в себе ценностное ядро, которое, подобно селекционному центру, способно принять «пришедшие» извне ценности или трансформировать их. Разум индивидуума – не чистая доска, а общность смысловых структур, производящая синтез впечатлений. Так же обстоит дело с культурным миром общества (имеется в виду, в первую очередь, национальная культура), в которой существует «аксиологическая сеть», «ловящая» или «пропускающая» чужие ценности. Модернизация успешна только при новаторском подходе к национальным, культурным традициям, дающим возможность развиваться стабильным и мирным путем.

Нельзя понимать модернизацию, как простое орудие, которое, используя, можно выбросить. Это не дорога, остающаяся после ее прохождения: это – освоение существующего, связанного с иным содержанием, вследствие чего происходит трансформация последнего. Иногда модернизация представляется тотальной или частичной переоценкой ценностей, что воспринимается драматически, как процесс ломки стереотипов и экспансия чужеродных культурных ценностей. Она – целенаправленная, неспонтанная, плановая деятельность, осознанный перевод страны на новую дорогу, подбор и пересадка ценностей на новую почву.

Забота о национальной самобытности не должна выражаться требованием абсолютной неизменности традиций и страхом перед новациями. Традиционализм – в виде неизменных форм жизни и ценностей, может прийти в противоречие с идеей развития национальной культуры и помещать раскрытию скрытой потенции, возникновению новых ценностей.

Созидание новых форм жизни – сложный процесс, требующий динамического и критического преодоления прошлого. Жизнь нации требует большего, чем просто изучение ее прошлого, любовь или самоутверждение в ней. Нация – это связь времен. Она не может существовать без перспективных проектов будущего развития. Избавление от колониальных режимов и тоталитаризма, осознание того, что страна самостоятельно, беря всю ответственность на себя, может определить свое будущее, изменило всю систему общественных отношений, приобщаясь к идеалам «революции растущих надежд».

Примечания:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999.
2. Мюрдаль Г. Современные проблемы «Третьего мира». М., 1972.
3. Современная западная социология, М.: Изд. Пол. Лит. 1990.
4. Хантингстон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М., 2004.

References:

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. M., 1999.
2. Myurdal' G. Sovremennye problemy «Tret'ego mira». M., 1972.
3. Sovremennaya zapadnaya sotsiologiya, M.: Izd. Pol. Lit. 1990.
4. Khantingston S. Politicheskii poryadok v menyayushchikhsya obshchestvakh. M., 2004.

УДК 101

Индустриальное общество и его трансформации в современном мире

Ирма Гиоргиевна Шиошвили

Телавский государственный университет им. Иакова Гогешаши, Грузия
2200 г. Телави, ул. Университетская №1
Доктор философских наук
E-mail: shioshvili-irma@rambler.ru

Аннотация. Основным фактором, вызвавшим необходимость модернизации современного общества, стало разрушение колониальных систем. Бывшие колонии, обретая независимость, сформировались, как независимые государства. В своем развитии они оказались перед проблемой выбора политической и социальной модели, в соответствии с которой должно быть организовано единство структур, институтов и человеческих отношений. Сегодня очевидно, что большинство освобожденных стран в сфере экономики и политики ориентируется на западные ценности. Модернизация охватывает не только технические компоненты, но и социальные нормы и институты, образцы поведения социально-психологических феноменов.

Модернизация, взятая сама по себе, не должна быть понята, как вытеснение традиционных национальных форм. Каждый культурный мир содержит в себе ядро ценностей, как селекционный центр, который «отбирает» пришедшие извне ценности или трансформирует их. Модернизация без национальной опоры может стать фактором, тормозящим и преграждающим развитие. Она достигает успеха только в условиях инновационного подхода к национальным культурным формам, дающим возможность направить развитие общества мирным и стабильным путем. Невозможно осмыслить будущее модернизирующихся стран, как безусловное отражение традиционных ценностей и простое продолжение современного общества даже тогда, когда уже достигнут высокий уровень экономического развития гражданской и политической культуры.

Ключевые слова: индустриальное общество; модернизация; современное общество; глобализация; Д. Белл; С. Хантингтон.